

Юрий Дасни

**ПУТЕШЕСТВИЕ
ИЗ МОСКВЫ
В КУРДИСТАН**

**ВОСТОЧНАЯ
КНИГА**

Москва • 2010

УДК 91(55)
ББК 63.3(0)31
Д20

Дасни Ю. Р.

Д20 Путешествие из Москвы в Курдистан / Ю. Р. Дасни. — М.: Восточная книга, 2010. — 192 с.: 32 л. ил.

ISBN 978-5-7873-0526-5

В книге автор делится впечатлениями от поездки на фестиваль, организованный Министерством культуры иракского Курдистана 30–31 октября 2008 года в городе Дуок — в свободном курдском регионе на севере Ирака; рассказывает о современном политическом и экономическом положении Курдистана, об увиденных достопримечательностях, о религиозных представлениях, быте и нравах курдов.

УДК 91(55)
ББК 63.3(0)31

© Ю. Р. Дасни, 2010
© ООО «Восточная книга», 2010

Предисловие

Курдистан — в переводе с курдского языка буквально означает «стан курдов» или «страна курдов». Такой страны нет на карте мира. Курдистан занимает смежные территории Юго-Восточной Турции, Северо-Западного Ирана, Северного Ирака и Северной Сирии. Для удобства в научной литературе этнические курдские территории чаще всего именуют по названиям государств, в состав которых они сейчас входят: иракский, иранский, сирийский и турецкий Курдистан (эти названия условные и носят вспомогательный характер), или по географическому местоположению: северный, южный, западный и восточный.

По неофициальным данным, в современном Курдистане проживает от 35 до 40 миллионов человек. Курды испокон веков компактно проживают на этих землях, называемых Месопотамия. Эта земля — «колыбель человечества», здесь зародились такие величайшие цивилизации, как Шумер, Аккад, Вавилон, Мидия и другие. Около двух миллионов курдов проживает в диаспоре, главным образом в Западной Европе, странах СНГ, Америке и некоторых странах Ближнего Востока.

История Курдистана представляет собой сложный пласт, между каждым слоем которого лежит кровавая прослойка. Основной причиной его проблем послужило стратегическое месторасположение. Территория автохтонного проживания курдов представляет собой геополитическое пространство тесного переплетения политических и культурных противоречий. Месопотамия, по-видимому, располагала наиболее благоприятными условиями для жизни человека. Здесь зарождалась цивилизация, здесь были самые древние государственные образования, жили самые древние народы. Плотность населения здесь всегда была выше, чем в других странах региона. Важный стратегический международный узел Курдистан в то же время был богатой страной. По территории Курдистана исторически проходили важнейшие торговые пути, соединяющие Европу с Азией, а также страны региона. По его территории проходил главный торговый путь Восток — Запад, известный в истории как Великий хорасанский путь или Великий шелковый путь в Китай, а также под другими названиями. По этим дорогам происходило глобальное переселение народов. Через Курдистан проходили военные маршруты практически всех мировых завоевателей, ни одна из мировых войн не обошла его стороной.

Исторически находясь на стыке двух или нескольких государств (Римской, Византийской империй, Арабского халифата, Османской, Персидской империй, а в новое время — Ирака, Ирана, Турции и Сирии), из-за своего стратегического местоположения Курдистан всегда был в перманентной сфере интересов региональных держав и мировых супердержав, соперничающих между собой за господство в регионе. Завоеывая разрозненные мелкие курдские владения, империалисты руководствовались принципом «разделяй и властвуй». Они искусно использовали соперничество и междоусобные распри местных правителей и вождей племен, а в дальнейшем прилагали немало сил, чтобы сохранять слабый союз между ними. На протяжении веков курдский народ был не в состоянии

справиться с духом рода и племени, с сильной привязанностью к семейным институтам, составляющим основную ячейку курдского общества, для которых главным всегда было осознание принадлежности к своему племени. Каждое племя имело своего вождя, власть которого была неограниченна и передавалась по наследству. Наиболее сильные вожди объединяли под своей властью несколько племен и образовывали собственные княжества или города-государства. В каждом княжестве и городе-государстве были дворцы местных правителей и складывался прообраз жизни, во многом повторяющий дворовую жизнь шаха Ирана. Разобщенность курдского народа является главной причиной падения многочисленных эфемерных курдских княжеств, основанных могущественными племенными вождями, которые смогли добиться беспредельной преданности от своих подданных, но преемники которых оказались неспособными развить или хотя бы сохранить полученные по наследству государственные образования.

Отсутствие единства в стране, столь разнообразной по своим ландшафтам и диалектам, весьма характерно для истории Курдистана, а из-за разобщенности его людскими ресурсами нередко пользовались завоеватели. Этот регион Передней Азии не имел такого единства традиций, например, как родственная ему Персия. Большое разнообразие диалектов современного Курдистана наглядно показывает, что предки курдов в отличие от персов не имеют единые корни и происходят от разных древних родственных народов. Поэтому не удивительно, что из-за естественных характерных черт различия контакты между людьми в этой стране устанавливались с большим трудом и народ не смог стать основой для возникновения единого централизованного государства.

С начала XVI века Курдистан стал ареной непрекращающихся войн. За его обладание вступили в войну две мусульманские державы — Иранская и Османская империи. Итогом этих войн стал Зохабский договор 1639 года, по которому Курдистан впервые был разделен на две части: османскую и

персидскую. На протяжении четырех столетий (XVI–XX вв.) курдские княжества с той или иной степенью автономности входили в состав Османской и Персидской империй и были подчинены их интересам. До 1918 года Курдистан номинально оставался во владениях Турции и Ирана. В начале XIX века в борьбу за Курдистан вступили европейские страны: Россия, Англия, Франция. В ходе Первой мировой войны державами Антанты, куда в то время входила и Россия, был поставлен вопрос об образовании независимого государства Курдистан. Это право гарантировал Севрский мирный договор 1920 года. 10 августа 1920 года в г. Севр (Франция) был подписан мирный договор (Севрский договор) между 10 странами Антанты, с одной стороны, и правительством Турции — с другой. Статьи 62 и 65 Севрского договора прямо предусматривали создание независимого курдского государства на территории Мосульского вилайета, ранее входящего в Османскую империю. Согласно этому договору предполагалось немедленное провозглашение Курдистана автономным регионом с последующим (в течение года) предоставлением ему независимости, если курды выразят такое желание. Однако после Первой мировой войны по воле сверхдержав был произведен очередной передел Курдистана, из политических соображений курдский народ был лишен права на суверенитет — сформировалось послевоенное статус-кво, и никому не было выгодно его нарушение. Социальная справедливость уже никого не волновала, великие державы были одержимы идеей мирового господства и военного превосходства.

Судьба Курдистана вероломно была решена в Лозанне в 1923 году — был заключен Лозаннский мирный договор, в котором о независимости курдского народа не упоминалось вообще. По этому договору был зафиксирован раздел Курдистана на четыре части — на этот раз между Ираком, Ираном, Сирией и Турцией — и были установлены современные государственные границы на Ближнем и Среднем Востоке, что остается в силе и сегодня. Из-за мультираздельности Курдистана, с

одной стороны, и непосредственного участия в разделе двух крупнейших колониальных держав Европы — Англии и Франции, с другой, достижение курдским народом независимости стало практически невозможным. Этот раздел сыграл роковую роль в дальнейшей судьбе курдского народа и стал предлогом последующих вседозволенных репрессий со стороны метрополий. Курдский народ априори был обречен на уничтожение.

Курды не смирились с несчастной судьбой. С разделением Курдистана Ближний и Средний Восток, и без того столетиями находящийся в перманентной войне, стал еще более взрывоопасным. С этого момента Курдистан вошел в историю как страна, непрерывно борющаяся за свободу и исправление исторической несправедливости: приобретение национальных прав и образование самостоятельного государства стало заветной мечтой обездоленного народа. Не амбициозное желание курдского народа любой ценой добиться отделения, а национальный вопрос, точнее, негативное отношение Турции, Ирана, Сирии и до последнего времени Ирака к курдскому населению своей страны составляет суть курдской проблемы. Многочисленные восстания курдского народа терпели поражение, поскольку имели локальный, разрозненный характер и не переросли в общенациональное движение. Для них характерны неорганизованность и отсутствие общего политического руководства. Не было никаких сильных факторов — ни географических, ни политических, ни общеэкономических, которые властно диктовали бы необходимость объединения населения этой страны. Причину следует искать не только в упомянутых внешних обстоятельствах, но и во внутренних — в политической раздробленности и социально-экономической отсталости курдского общества. Эти и другие причины препятствовали политическому объединению людей и формированию единой курдской нации. Таким образом, из-за внешнего насильственного вмешательства в жизнь курдов этот народ был лишен права на самоопределение, а из-за внутренних про-

тиворечий и отсутствия сильной центральной власти не смог объединиться и создать собственное государство.

Курдистан обошли стороной и национально-освободительный бум, охвативший мир после Первой мировой войны (распад колониальной мировой системы — обретение независимости десятками зависимых народов и образование СССР), и переустройство мира после Второй мировой войны (образование десятка новых независимых государств и системы социализма), и распад СССР в начале 90-х годов (распад мировой системы социализма и образование новых независимых государств). По сегодняшний день курды — коренной народ Ближнего и Среднего Востока, никогда на протяжении истории человечества не бывший национальным меньшинством в регионе, за исключением небольшой части курдов Ирака, — продолжают оставаться бесправным национальным меньшинством во всех государствах своего автохтонного проживания. Национальное развитие курдского народа проходит в исключительно неблагоприятных условиях раздельности этноса государственными границами и непрекращающихся в отношении его политических репрессий. Особо следует подчеркнуть, что курды — самый крупный этнос мира (более 40 млн человек), до сих пор лишенный международным сообществом права на самоопределение и государственный суверенитет.

В результате Курдистан сегодня — единственная страна в мире, которая не значится в путеводителях. В такие места путешественники попадают неожиданно — по воле судьбы или по сложившимся обстоятельствам. Из личных побуждений и из-за профессиональной деятельности я давно собирался посетить Курдистан, чтобы лучше узнать эту страну и народ, но каждый раз возникали объективные причины, отодвигающие поездку. В середине октября 2008 года через представителя Демократической партии Курдистана в странах СНГ господина Хошави Бабакра поступило приглашение о принятии участия в международном фестивале, посвященном великому курдскому литературному и историческому деятелю XVIII века Мела

Махмуду Баязиди. Признаюсь, никогда ранее не слышал об этом имени, поэтому пришлось основательно изучить жизнь и деятельность вышеназванного исторического деятеля, его вклад в курдскую культуру и значимость его труда.

Курдский народ, имея многовековую историю и постоянно находясь в эпицентре мировых событий, концентрировал в себе многие элементы мировой культуры, на этой земле возникали и развивались философские школы различного направления. Благодаря многовековым традициям духовной культуры представителями курдского народа созданы литературные произведения, которые по праву можно назвать шедеврами мировой культуры. Из глубины веков до наших дней дошло богатейшее наследие курдского письменного и устного народного творчества, имеющее многообразие жанров и стилей.

По причине отсутствия единого национального государства культурная жизнь курдского народа исторически была разделена — в древние времена феодальными барьерами, а сегодня государственными границами. На протяжении столетий курдский язык и литература претерпевали натиск вражеского давления. Большая часть письменных источников в ходе более чем десятивековой борьбы народа за самоопределение была уничтожена или потеряна. Любая литература и публикации на курдском языке в Турции, Сирии, Ираке и Иране беспощадно уничтожались, а до недавнего времени язык запрещался. С момента основания Турецкой Республики в 1923 году в Турции было запрещено даже слово «курд», а за его произнесение привлекали к уголовной ответственности. Государственная политика слегка изменилась в декабре 1990 года, когда экс-президент Турции Тургут Озал разрешил курдский язык исключительно для домашнего пользования.

Несмотря на отсутствие национального государства, курды смогли сохранить традиции и культуру. Поэзия в этих условиях играла роль уникальной среды. Она заполнила отсутствующие государственные и основные социальные функции. Историческая хроника, трагедия, лирика и героизм — все это

воплощено в литературных произведениях, обо всем этом поется в курдских песнях и рассказывается в поэмах, что помогло запомнить былое и сохранить события для последующих поколений. В курдском фольклоре отражена история древнего народа, его многовековая борьба за свободу и национальное самоопределение, национальные черты и характер, его воинственный и философский дух. Курдская поэзия разнообразна по жанровым формам и художественным приемам. Ведущее место в этих произведениях занимают героические песни и сказания. Хотя из-за сложившихся политических причин произведения курдского эпоса слагались в разных частях Курдистана или за его пределами, в них ярко отражены общенациональные мотивы: идея пробуждения национального самосознания и объединения многочисленных племен, свободы и независимости, призывы к освободительной борьбе народа против иноземных угнетателей; протест против социального неравенства (бедность народных низов противопоставлялась роскоши, в которой жила феодальная верхушка курдского общества, тесно связанная с правящими кругами Османской империи и шахского Ирана), призывы отказаться от вековой отсталости и междоусобной вражды, разоблачение и переосмысление роли религии и доминирующей власти мулл и шейхов. В своих произведениях курдские поэты выступали с критикой той социальной несправедливости и классового угнетения, которые царили в разобщенном и угнетаемом Курдистане.

История сохранила имена многих замечательных средневековых курдских поэтов и писателей. Богатое наследие курдской литературы уходит корнями в доисламские времена. Один из самых ранних дошедших до нас письменных памятников на курдском языке относится к VII веку. В нем неизвестный автор описывает бедственное последствие арабского завоевания курдских земель. Самобытная литература развивается уже с X века, получив дальнейшее развитие в творчестве целой плеяды курдских поэтов и писателей: Пир Шариар (X в.), Али Теремахи (X–XI вв.), Али Харири (1009–1079),

Ахмед Малаи Джезири (XII в.), Факи Тайран (1307–1375), Мела Бате (1417–1495), Селим Слеман (XVI в.), Ахмед Хани (1650–1708), Мустафа Бесарани (1641–1721), Харис Битлиси (XVIII в.), Нали (1800–1856), Реза Талабани (1842–1909), Адаби (1859–1916), Абдулла Горан (1904–1962), Абдурахман Хажар (1920–1991), Джигархун (1903–1984), Бекас (1905–1949), Аджи Джнди (1908–1990) и многие другие.

За сохранение многих ценностей своей средневековой духовной культуры курдский народ, в частности, обязан Мела Махмуду Баязиди. Заслуга Махмуда Баязиди состоит в том, что он внес огромный вклад в сбор и подготовку курдских рукописей для тогдашнего русского консула в Эрзуруме Александра Жаба, который по поручению Академии наук Санкт-Петербурга изучал курдский язык и собирал фольклорные, литературные, историко-этнографические материалы об этом народе. М. Баязиди добровольно содействовал А. Жаба в сборе рукописей классической курдской литературы, записывал поэмы со слов сказителей; оказал А. Жаба помощь в составлении первого французско-курдского и курдско-французского словаря. Согласно курдским источникам, Баязиди был весьма образованным и многосторонне развитым человеком. Прекрасно владея арабским, персидским и турецким языками, он хорошо знал культуру этих народов и свободно писал на этих языках, а также написал на курдском языке ряд интересных работ по истории, этнографии и языку своего народа, одна из которых — «Нравы и обычаи курдов», тем самым внес личный вклад в курдскую культуру. Надо полагать, что в то смутное для курдов время М. Баязиди, как разумный человек, хорошо понимал внешнюю опасность для курдской литературы и, будучи истинным патриотом своего народа, охотно сотрудничал с А. Жаба, надеясь, что передает рукописи в надежные руки и что эти рукописи будут сохранены. Он не ошибся. А. Жаба пересылает их в Академию наук Санкт-Петербурга, а в 1860 году выходит в свет сборник собранных им курдских текстов. Тем самым Баязиди — Жаба внесли бесценный вклад

в дело сохранения курдского литературного и исторического наследия.

Советскому (российскому) читателю курдскую средневековую литературу в свое время открыла известный курдолог, литературовед, этнограф, доктор филологических наук Маргарита Борисовна Руденко, которая впервые в истории отечественной ориенталистики в 1957 году опубликовала полный каталог курдских рукописей, хранящихся в Санкт-Петербургской Публичной библиотеке. Сегодня в ней хранится большое количество рукописей на курдском языке, причем 66 произведений были переданы самим А. Жаба. Среди них значатся такие оригиналы средневековой курдской литературы, как «Шейх Санан» Факи Тейрана (XIV в.), «Мам и Зин» Ахмада Хани (XVII в.), «Юсуф и Зелиха» Селима Слемана (XVII в.), «Лейли и Меджнун» Хариса Битлиси (XVIII в.), «Нравы и обычаи курдов» Мела Махмуда Баязиди (XVIII в.) и другие.

Благодаря самоотверженному труду и заботе Баязиди — Жаба эти великие литературные произведения не утратили своего существования и стали достоянием русского и курдского народов. Созданные в Средние века художественные произведения являются не только памятниками литературы, но и первоисточниками для изучения истории и социально-политической жизни общества того времени и показывают, насколько богатую национальную литературу, со своими традициями и особенностями имеет курдский народ. Мы сегодня видим, что, несмотря на сложную историческую судьбу, курды тоже внесли свой творческий вклад в мировую культуру. В этом плане труд М. Баязиди бесценен с литературной и культурной точек зрения и имеет не только курдскую, но и международную значимость.

Непрерывная национально-освободительная борьба курдов Ирака в 20–80-е годы XX столетия в 90-е наконец привела к образованию пусть ограниченной, но фактически независимой курдской государственности. Политическая самостоятельность заметно усилила патриотические мотивы и благоприят-

ствовала развитию культурных институтов. Положительные события способствовали развитию культурной и литературной деятельности и систематической организации различных культурных мероприятий, одним из которых явился настоящий фестиваль.

Фестиваль был организован Министерством культуры иракского Курдистана и проводился с 30 по 31 октября 2008 года в городе Дуок — в свободном курдском регионе на севере Ирака. Моим попутчиком и вторым участником фестиваля был известный историк Вадим Макаренко, с которым и прошло наше путешествие. Поскольку по известным причинам прямого авиарейса из Москвы в Курдистан нет, нам пришлось использовать транзитные пути. Наш выбор пал на путь Москва — Стамбул — Дيارбакр — Дуок. Через Турцию лететь дольше, но относительно безопаснее, чем через Багдад, и не нужно никакой визы. Я хорошо представлял себе, что путь нелегкий, а с учетом военного положения в регионе, возможно, опасный, но желание посетить Курдистан преобладало над страхом. Я знал многих людей, побывавших в иракском Курдистане и приезжавших из Курдистана в Москву. Все они лестно отзывались о южном Курдистане и о происходящих там прогрессивных переменах. Безусловно, смелый поступок курдов Ирака, наступление, благодаря которому объединенные силы воинов пешмерга ДПК и ПСК разгромили армию Саддама Хусейна и при поддержке американцев освободили свою родину; пресечение систематических вторжений турецкой армии на территорию Северного Ирака; установление охраняемой государственной границы между Турцией и Ираком, фактически Курдистаном; безупречная дипломатия курдского руководства, обеспечившая мир и порядок, и относительное благополучие в своем регионе — все это можно считать успехом, достойным хвалы и уважения. Поехать в Курдистан для того, чтобы восхвалять подвиги курдов перед многосторонней агрессией, было бы для меня, с одной стороны, слишком самолюбиво, а с другой — слишком неприлично. Ибо борьба курд-

ского народа, по сути, это не война против арабского или турецкого народа; это не война за захват чужих территорий или имущества, а борьба за выживание, за право жить, как все. Моей целью была культурная программа и знакомство с Курдистаном. Кроме того, меня интересовали моя историческая родина Дуок Даснийский и посещение святого для всех езидов мира и исторического для всех курдов места — святого храма Лалиш.

В настоящее время курдские вооруженные силы контролируют почти 80 % курдской этнической территории Ирака. Мы свободно передвигались по контролируемой курдами части иракского Курдистана и имели возможность получить личные впечатления о ситуации в Курдистане на тот момент. Фестиваль сам по себе, великодушное гостеприимство, интересные наблюдения, приятные встречи, полученные впечатления от увиденного — в общем, путешествие, по моему мнению, не должно было быть оставлено без внимания. Считаю, было бы несправедливо с моей стороны не написать об организаторах фестиваля, с почетом принявших нас под свое покровительство и нашедших время посреди своих великих забот, в которых сейчас находится Курдистан, организовать этот фестиваль и оказывать нам столь любезное внимание. Вот почему я решил восстановить в своей памяти все события и написать эту книгу.

МОСКВА. СТАМБУЛ. ДИАРБАКР. МАРДИН. МИДИАТ. ДЖИЗРА. СИЛОПИ

Из Москвы мы вылетели самолетом турецкой авиакомпании Turkish Airlines 27 октября 2008 года. Полет и стамбульский аэропорт вызвали приятное впечатление: сервис хороший, отношение к пассажирам очень любезное и доброжелательное. Здание аэровокзала, сервис и персонал напоминают аэропорты западных стран. Оплатив въездную визу и пройдя таможенный контроль, оказались на турецкой территории. Поскольку наш путь лежал через Диарбакр, мы перешли в зал внутренних турецких авиалиний и через два часа вылетели в названный город.

Диарбакр находится на востоке Турции. Курды в основном компактно живут в четырех странах: в Турции, Иране, Ираке и Сирии. В Турции их больше всего — более 25 миллионов человек. Этнически и по языковой группе они сильно отличаются от турок и арабов и относятся к индоиранской группе народов. Турецкие курды негласно называют Диарбакр столицей турецкого Курдистана, а Юго-Восточную Турцию иначе называют турецким Курдистаном. Эту страну не найдешь ни на одной карте мира, а при ее упоминании турки приходят в ярость. На протяжении многих лет на юго-востоке страны турецкое руководство проводит бессмысленные карательные операции против курдского населения и — под предлогом борьбы с террористами — курдских боевиков РПК (Рабочая

партия Курдистана), базирующихся в горах на севере Ирака, турецкая армия систематически вторгается в пределы Ирака. А в последнее время турки еще и озабочены образованием иракского Курдистана (де-юре иракские курды не имеют собственного государства, де-факто регион обрел независимость от Багдада).

Полет из Стамбула в Диарбакр занял 1 час 29 минут. В Диарбакре в это время был 21 час. Диарбакрский аэропорт по сравнению со стамбульским небольшой. От самолета до здания аэровокзала мы шли пешком. Первое впечатление насто-раживало. Взлетную полосу и здание аэровокзала разделяло массивное решетчатое ограждение с колючей проволокой. На пути в здание и в зале прибытия стояло много полицейских, которые внимательно рассматривали пассажиров. К нам никто не подошел и ни о чем нас не спрашивал, хотя чувствовалось, что за нами наблюдают. Мы получили свой багаж и на такси поехали в город. Поскольку в этом городе мы были впервые и никого там не знали, мы попросили водителя отвезти нас в гостиницу поближе к знаменитой Диарбакрской крепости. Проснувшись рано утром из-за непривычного рас-света — в Диарбакре было около 6 часов, но было так светло как в Москве в 9 часов, — мы решили не терять времени и первым делом пошли смотреть Диарбакрскую крепость.

Огромная пятикилометровая кирпичная стена Диарбакр-ской крепости свидетельствует о былом могуществе. Она на-ходится на высокой горе между грудями обвалившихся кам-ней и окружает центр города. У входа на территорию крепо-сти мы встретили молодого человека, который после обмена приветствиями, узнав, что мы из России, любезно предложил стать нашим гидом по крепости. На мой вопрос: «Ты — курд или турок?» — он ответил, что он — заза и что турки, курды и заза — братья. С ним мы обошли крепость вдоль и поперек.

Крепость во всех направлениях в древности была устроена воротами и башнями. Пять башен из семидесяти двух сохра-нились до нашего времени. На территории крепости в полу-

разрушенном виде сохранилось также несколько зданий и сооружений. Многочисленные внутренние крепостные лестницы еще не обрушились. Мы взобрались по одной из них на крепостную стену, с высоты которой нам открылась панорама: с одной стороны — старого и нового города, с другой — долины, по которой течет река Тигр. Ширина стены составляет около двух метров, поэтому мы свободно передвигались по ней, а наш гид по ходу экскурсии давал комментарии и показывал нам места, где раньше под землей были устроены зернохранилища и глубокие колодцы для воды, которые давали возможность выдерживать долгую осаду, резиденцию правителя, казарму, тюрьму, камеру для пыток, жилые и хозяйственные постройки, мечеть и церковь. В завершение он провел экскурсию по уцелевшим зданиям и помещениям, находящимся на территории крепости. Молодой человек оказался достаточно знающим, провел для нас хорошую экскурсию, рассказал много интересного о ее прошлом и настоящем, за что мы ему премного благодарны.

Диарбакрская крепость с высокими и широкими стенами, многочисленными башнями, воротами, лестницами и различными специальными помещениями является сложным оборонительным сооружением. Крепостная стена по сроку давности и архитектуре, безусловно, является исторической ценностью. Поразила ее заброшенность. Где-нибудь в Европе ее давно бы превратили в крепость-музей.

Далее свое путешествие мы продолжили осмотром окрестностей своего отеля. Город Диарбакр по числу достопримечательностей во всей Турции уступает лишь Стамбулу, но туристы, которыми переполнены морские курорты и пляжи Турции, не знают о достоинствах этого древнего города, и скорее всего потому, что здесь нет моря и сюда долго добираться; пугают туристов и СМИ так называемым «курдским вопросом». Для любителей истории и древней культуры город Диарбакр — экзотика. Здесь находилось древнее государство Амид. В городе множество исторических достопри-

мечательностей, крепостей, мечетей, минаретов, медресе. Особенно впечатляет мечеть, построенная при великой династии Омейядов. В городе есть сирийская и армянская православные церкви. Через него протекает знаменитая река Тигр.

На мои попытки заговорить с некоторыми мужчинами по-курдски они делали вид, что не понимают меня, и отвечали по-турецки. Возможно, это связано со страхом. В городе мы встречали много полицейских, один человек в кафе, когда мы завтракали, сказал нам, что полицейских в штатском вокруг намного больше, они повсюду. Древняя история и многовековое проживание по соседству турок и курдов, как видно, не разряжает политического накала в Турции, сконцентрированного в Восточной Анатолии. Полиция встречает приезжих многократной проверкой паспортов. В городе в частности и в турецком Курдистане в целом из-за искусственно насаждаемой турецкими властями националистической политики и длительного политического террора в людях заметна какая-то напряженность, грозящая вот-вот перерасти в межэтнический конфликт. Этим конфликтом часто пугают туристов, на самом же деле здесь путешествовать безопаснее, чем в средиземноморской части Турции, так как местные жители очень доброжелательны к приезжим и очень рады им, а полиция занята сложной политической ситуацией и без особой причины на дорогах и в городе не пристаёт к иностранцам. В Стамбуле или в Анталье, например, любят найти повод, чтобы оштрафовать иностранца. Здесь же с этим вопросом совершенно не беспокоят.

Нам хотелось побольше узнать об этом городе. Мы арендовали такси на определенных условиях: водитель показывает нам исторические достопримечательности Диарбакра, затем отвозит в древний христианский храм Зафаран, находящийся рядом с г. Мардин; после показывает города Мардин и Мидиат. За это мы должны были заплатить ему за свой счет полный бак бензина и заплатить 60 долларов США. Водитель сразу привез нас к Диарбакрской крепости. На нашу реплику,

что мы здесь уже были и хотим посмотреть другие достопримечательности, он ничего вразумительного не ответил и повез нас в центр, где стал показывать магазины и торговые центры. Новая часть Диарбакра мне показалась чем-то похожей на Стамбул, впрочем, это обычный современный город, осмотр которого не входил в наши планы.

Из-за языкового барьера, а следовательно, взаимного непонимания, а также ограниченного времени мы решили более не задерживаться в Диарбакре и предложили водителю ехать в Мардин — в Зафаран. Расстояние от Диарбакра до Мардина составляет 90 километров. Весь день шел дождь, погода создавала определенные неудобства. Молодой человек, к нашему разочарованию, оказался еще и неопытным водителем — неуверенно управлял автомобилем в дождь и туман, и нам пришлось всю дорогу участвовать с ним в управлении, ведь это было в наших интересах. Водитель наш, молодой турок, был ужасный говорун. Он всю дорогу разговаривал по-турецки, не заботясь о том, понимают его или нет. Я напрягал внимание и старался угадать его слова. Впрочем, в этом была и своя польза. Я выучил еще несколько новых турецких слов.

Дорога проходила по просторным равнинам между гор, соединенных между собой несколькими небольшими спусками и подъемами. Это было горное плато, которое более чем на тысячу метров возвышается над уровнем моря, с необъятными плоскогорными равнинами. Территория безлесная, а местами пустынная. Здесь чудеса, сотворенные природой: огромные горы, из которых выше всех библейская гора Арарат, большие озера и величественные вулканы. На нагорье берут начало священные реки всего Ближнего и Среднего Востока — Тигр и Евфрат, ставшие источником жизни не одной древней цивилизации. Вадим Макаренко всю дорогу пристально вглядывался в даль и делал аналитические рассуждения.

По мере изменения природы местности меняется и этнический состав населения, а следовательно, усиливается воен-

но-полицейский контроль: если в Диарбакре население смешанное, то в этих местах почти на 100 % живут курды. Мы проехали множество небольших деревень, расположенных, как правило, у подножия гор, иногда встречались какие-то придорожные памятники, на вид современные, большие стада овец. По дороге мы часто видели турецкие блокпосты — они установлены примерно через каждые 20–30 километров, повсюду военная техника, солдаты и военные базы, устроенные в наиболее стратегических местах, над головой частенько пролетают военные вертолеты. На каждом посту у нас проверяли паспорта и осматривали багаж, состоящий из двух дорожных сумок, лица проверяющих были строгими, что создавало устрашающее впечатление. Хотя было заметно, что к иностранцам у турецких военных отношение уважительное.

Прошло более часа с начала пути, а дождь все не переставал. Небо было покрыто черными тучами, но мы надеялись, что усиливающийся ветер их разгонит. Однако дождь шел не переставая, так что по территории монастыря Зафаран и по городу Мардин нам пришлось прогуливаться под дождем.

Монастырь Зафаран (курд. *Deyr Zafaran*), в прошлом, с 1292 по 1932 год, резиденция Сиро-Якобитского патриарха, — место массового паломничества, сюда приходили все — от нищих крестьян до знати и царей. Сиро-Якобитская православная церковь (Сирийский православный патриархат Антиохии и всего Востока) является одним из «монофиситских» направлений. Это христианское учение возникло в Византии в V веке. Господствует в армянской, эфиопской, коптской (египетской) и якобитской (сирийской) церкви.

Как известно, в прошлом многие христиане насильственно подвергались тюркизации. Сейчас же турецкие власти сменили религиозную политику, не препятствуют их деятельности и даже преподаванию в специальных школах на арамейском языке. Немногочисленных туристов здесь привлекают чистеньким кафе и сувенирным магазином, в котором можно

приобрести религиозную литературу, иконы, различные картины и предметы с христианской символикой и видами монастыря. Европа активно распространяет свое влияние на независимые восточные церкви, в частности, финансирует работы по сохранению христианских памятников и мероприятия традиционного богослужения. Когда мы были в монастыре, у входа в него велись реставрационные работы. Древний монастырь открыт для свободного посещения и представляет собой действующую церковь и музей его истории. Вход платный. Монастырь Зафаран произвел на нас неизгладимое впечатление, он хорошо отреставрирован и ухожен, представлен, как нам сказали, почти в первозданном виде, сохранился не только его внешний вид, но и интерьеры. Религиозные предметы, мебель и другое имущество находятся в весьма хорошем состоянии. Как утверждал наш гид по монастырю, молодой ассириец, очень информированный и любезный человек, нынешний вид и интерьеры воспроизводят более чем 1000-летнюю историю, а сам монастырь построен на фундаменте древнего езидского храма Шамсани. Здесь сохранилась часть его помещений, которые я имел удовольствие видеть.

Сразу после осмотра нами монастыря наш турецкий водитель сказал, что он потратил на нас очень много времени и в Мидиат не поедет, потому что этот город находится далеко — в 100 километрах, фактически, как мы узнали позже, в 30 километрах. Тогда мы попросили его отвезти нас в ближайшую гостиницу города Мардин и предложили там расстаться. Во время расчета водитель несмотря на то, что не выполнил до конца договоренностей, запросил с нас дополнительно еще 40 долларов США за бензин на обратный путь, нам пришлось доплатить. Как мы позже поняли, в Турции это обычная практика, когда водитель договаривается на определенную сумму или просто говорит: «На ваше усмотрение — сколько дадите», а приехав на место, начинает торговаться.

Город Мардин — областной центр современной Турции и центр яacobитского христианства. В нем огромное количество старинных дворцов, мечетей, церквей и домов, причем построенных в разных стилях: романском, готическом, арабском... Вечер и утро следующего дня мы посвятили осмотру Старого города, расположенного на высокой горе. В течение этого времени мы успели осмотреть множество старинных мечетей и церквей удивительной красоты (на многих из них были таблички, что эти храмы находятся под охраной ЮНЕСКО) и шикарный музей, который произвел на нас хорошее впечатление как своим устройством и организацией, так и содержанием. Добротное двухэтажное здание музея современной архитектуры построено на горном склоне из песчаных блоков. На первом этаже музея находятся предметы быта первобытного человека, найденные в округе при раскопках. Второй этаж разделен на два зала. В одном представлены многочисленные экспонаты различных эпох и цивилизаций: археологические и исторические памятники, скульптуры, статуи, вазоны и разная домашняя утварь. В другом — экспонаты, рассказывающие о традиционной культуре курдского народа, о его быте и национальной одежде.

Вообще, Мардин довольно большой город, буквально утыканный культовыми сооружениями. Здесь мечети спокойно соседствуют с церквями. Невероятно трудно представить себе ближневосточный город с большим количеством мечетей, а среди них множество равных по высоте и размерам или даже возвышающихся над ними церквей с колокольнями и крестами. Как будто здесь не действовали ограничения, наложенные Халифом Омаром на проживающих в мусульманском государстве христиан и иудеев, не строить свои культовые сооружения выше мечетей и открыто не демонстрировать свои религиозные символы. Мы посетили три мечети и две церкви. В одной из церквей Мардина смотритель, пожилой ассириец, пригласил нас в комнату, где на стенах были развешаны, как он сказал, портреты всех патриархов с

начала основания церкви по сегодняшний день, а среди них в центре почетно висел портрет Ататюрка.

С высоты горы, на которой расположен Старый город, открывается величественный вид на поля и горы Месопотамии. Сделав множество фотографий, к 11 часам дня мы вернулись в отель, арендовали такси на условиях, что за 100 долларов США водитель доставляет нас в приграничный курдский пропускной пункт Ибрагим Халил, а по дороге показывает достопримечательности Мидиата, затем Джизру, после чего перевозит через турецкую границу. Эти города находились на нашем пути. Водитель говорил по-курдски и немного по-английски, поэтому проблем с общением не было. Всю дорогу он с удовольствием рассказывал нам притчи и народные сказания о местах, которые мы проезжали; о высоких горах, которые тянулись по обеим сторонам дороги на всем протяжении нашего пути, каждая из которых имеет свою легенду; о Ноевом ковчеге, причалившем к горе Джуди (Арарат); утверждал, что еще каких-то 50–60 лет назад вокруг этой горы стояла вода и что люди здесь ловили рыбу.

Следующий город на нашем пути — Мидиат, город раннего христианства на юго-востоке современной Турции. Христианство здесь также представлено в основном сирийской ортодоксальной церковью. Сначала нас привезли в османский дворец XVII века. Картина с высоты османского дворца открывается поразительная. Здесь количество минаретов, так же как и в Мардине, примерно соответствовало количеству высоких колоколен. Город изобилует дворцами османских времен и современными частными домами в османском стиле. Каждый из этих домов выглядит так, словно был построен во времена османских султанов, но при этом имеет вполне современный интерьер. Стены старинных и большинства современных домов цвета желтого песчаника.

Вадим Макаренко пожелал посетить одну из церквей. Наш водитель хорошо ориентировался в городе — он сказал, что уже привозил сюда иностранных туристов, — и отвез нас в

одну христианскую церковь, но она была закрыта, и мы отправились на поиски другой. Появление нашего такси на одной из узких улиц вызывало ажиотаж среди местных мальчишек, разговаривающих между собой по-курдски. Один из них вызвался показать нам дорогу к монастырю, расположенному на окраине города. «Я знаю, как проехать к монастырю!» — кричал он по-курдски. Наш на вид шести-семилетний проводник сел в машину и деловито показывал водителю дорогу. Доехав до места, даю ему пару турецких монет, и он, счастливый, бежит назад.

В городе несколько христианских церквей, но действующей на тот момент оказалась только одна. Времени у нас было немного, и мы, быстро осмотрев ее, отправились дальше в путь. Впереди нас ждал город Джизра. Проезжая одну из гор, водитель воскликнул: «Это гора Джуди (Арарат). Здесь нашел причал Ноев ковчег!» Я пристально смотрел на библейскую гору и пытался представить себе ковчег — символ новой жизни на земле, причаливший к ее вершине. Известный средневековый арабский историк Ахмед аль-Хамдани по этому поводу написал: «Судно Ноя пристало к Джебель-Синджар после шести месяцев и восьми дней плавания. Ной, узнав, что вода стала спадать, сказал: Да благословенна будет эта земля!» Наступило молчание, каждый думал о своем, до Джизры оставалось несколько километров.

В Джизре мы посетили известный на весь мир по поэме Ахмада Хани мавзолей несчастных влюбленных Мам и Зин и мавзолей легендарного спасителя человечества Ноя.

В Джизре мы ненадолго. Спешим в Дуок. Однако наш водитель после показа нам местных достопримечательностей заявил, что по техническим причинам дальше он поехать не может, но нет повода для беспокойства, до пограничного пункта Ибрагим Халил нас довезет его местный друг на своем такси на тех условиях, о которых мы договорились. Как только мы пересели в другое такси и разъехались, новый водитель заявил нам: «Верно, за услуги вы заплатили, но вы

должны заплатить мне только за бензин 60 долларов США, так как бензин в стоимость услуг не входит». А когда он привез нас в пункт назначения, то потребовал еще 40 долларов за потерю времени на таможне и хлопоты по таможенному оформлению. Возможно, таковы местные нравы. Сопrotивляться в чужой стране бесполезно — мы всегда соглашались.

Хотя на юго-востоке Турции курдское население составляет большинство, турки категорически отрицают факт существования курдской национальности и тем более какого бы то ни было Курдистана. Турки, особенно те, которые живут за пределами этнического Курдистана, с удовольствием расскажут вам о диких курдах, рожденных «террористами», которые живут по средневековым законам и ни за что убивают мирных турецких солдат. Реакция всегда однозначная: «Нет никакого иракского Курдистана, есть только Ирак!» Чувства турок легко понять. Бойцы Рабочей партии Курдистана уже много лет ведут вооруженную борьбу за независимость от Турции. Стоит только въехать в этот регион, как повсюду начнут встречаться блокпосты и патрульные машины, а солдаты будут проверять документы и багаж у всех, а с особой дерзостью у подозрительных на их взгляд людей. Зная об их «аллергии» на слово «Курдистан», мы, избегая неприятностей в этой стране, старались не упоминать его. Поэтому когда мы доехали до турецко-иракской границы и сдали свои паспорта на проверку турецким пограничникам, то отвечали, что едем в иракский город Дуок на фестиваль, что так и было на самом деле.

К пограничному турецкому контрольно-пропускному пункту Силопи, через который нам предстоял переход, мы подъехали к трем часам дня. На турецко-иракской границе скопилось огромное количество транспорта, в основном грузовики и бензовозы. Пеший переход запрещен, люди могут пересечь государственную границу только на автомашине. Переход через границу был непростым и состоял из несколь-

ких этапов. На въезде проверили наши паспорта. Всех граждан, проезжающих через границу, вносят в специальные списки, вероятно для многочисленных турецких силовых ведомств (полиция, таможенники, спецслужбы), контролирующих поток людей через границу. Далее мы подъехали к павильону и остановились перед шлагбаумом, где было настоящее столпотворение. По-видимому, это курды, которые хотели пересечь границу. Их лица были встревожены и озабочены. В стороне стояла группа англичан. Водитель такси сказал нам, что недавно проезжал какой-то англичанин, которому было отказано в переходе границы. Такая перспектива после долгого путешествия и значительных расходов нас не радовала. Водитель предложил нам остаться в машине, сказал, что сам займется оформлением нашего выезда, и забрал наши паспорта. Предположив, что это знак восточного уважения и гостеприимства по отношению к нам со стороны водителя, мы остались в машине в ожидании решения нашей участи, наблюдали за ним из окна и анализировали, какие препятствия могут создать нам турецкие пограничники. Неизвестно, что сказал водитель, подойдя к очереди, но толпа пропустила его к окну пограничника. Через десять-пятнадцать минут нас вызвали к окну. Пограничник листал мой паспорт, затем паспорт Макаренко, долго со всех сторон рассматривал наши паспорта и расспрашивал о цели визита. Общались с нами на смеси турецкого с английским. После исчерпания всех стандартных вопросов нам с явным недовольством на лице было предложено подождать. Через минут двадцать нас опять вызвали к окну: пограничник сказал, что якобы в моем паспорте нет штампа о въезде в страну, спросил о месте и дате пересечения нами турецкой границы и снова предложил подождать. Через некоторое время водитель еще раз позвал нас, на этот раз мы получили наши паспорта с таможенной отметкой. Довольные, с надеждой, что это все, мы с радостью проехали до следующего поста, где нас снова вызвали с паспортами к молодому офицеру на не-

большой допрос. Вопрос тот же — цель нашего визита. На его лице читалось явное недовольство вроде: «Что это русские едут в какой-то Курдистан?» Он достал форменный бланк и стал усердно заполнять его, а я — отвечать на все его вопросы. После настала очередь Вадима Макаренко.

Турецкие таможенники подвергают тотальному обыску всех проезжающих, особое внимание уделяется курдским машинам. С курдами турки ведут себя грубо. Выглядит это зрелищно. Наши сумки тоже досматривали, но без особой тщательности и дерзости. После досмотра нас еще долго не хотели отпускать. Проблема заключается в том, что турки очень не любят, когда иностранцы ездят в Курдистан и вообще им интересуются. Реальных проблем они создать не в состоянии, поскольку все законы на вашей стороне, но начинают придираться к каждой мелочи. При этом ими руководит не желание вытянуть с вас взятку, а желание не пустить в Курдистан или максимально затруднить переход. Например, нас долго допрашивали, чтобы узнать истинную цель нашего визита. Спокойно настаивайте на своем, и, убедившись в вашей твердости, от вас вскоре отстанут. Главное, не желательно в разговоре с официальными турками употреблять слово «Курдистан», так как это их сильно бесит, — говорите просто «Ирак», без уточнений.

Мы, грустные и утомленные жарой, стояли в тени одноэтажного здания. Я посмотрел в сторону горы. На вершине паслось стадо овец, издалека они казались муравьями. Был виден силуэт пастуха, быть может курда, некогда лишенного родины и состарившегося в неволе. Турки курдов не уважают. В Турции их культура уничтожена, история предана забвению, язык официально запрещен, самих курдов называют горными турками, а их страну Курдистан Восточной Анатолией. Турки реализуют через Курдистан свое ностальгическое имперское прошлое: всюду военные базы, в воздухе военные вертолеты и самолеты-истребители, на дорогах блокпосты, бронетранспортеры и патрули. Турки на юго-востоке страны — это в основ-

ном чиновники, военные и полицейские. Курды относятся к ним с мнимым уважением, с заискиванием во взгляде и голосе. При этом турок они не любят, но одновременно боятся. Турки ходят с надменными лицами, высокомерно показывая, что имеют дело с отъявленными преступниками, которые если пока ничего и не сделали плохого, то наверняка что-то замышляют. Борьба с Рабочей партией Курдистана (РПК) воспринимается турками как самоцель нации, а беспредельные расходы на вооружение и содержание могущественной армии объясняются борьбой силами добра с великим национальным злом.

Попытки курдов Турции легализовать свои общепризнанные международным сообществом и предусмотренные международным правом права человека и свободы вызывают у турков яростное сопротивление. Турецкие власти настойчиво подавляют любые курдские движения внутри страны и периодически направляют войска для уничтожения курдских боевиков на территории соседнего Ирака; расходуют большую часть своего бюджета на военные нужды, прежде всего для войны с курдами. Дружба мирных курдов здесь, говорят, ненадежна; считается, что они всегда готовы помочь своим «буйным» соотечественникам. Однако, судя по увиденному нами, по поведению курдов Турции не скажешь, что дух курдского народного сопротивления силен. Но возможно, что они никогда не упустят случая вступить в национальную революцию. Почти нет никакого способа усмирить их; если только полностью уничтожить, что чрезвычайно трудно сделать, во-первых, по причине многочисленности курдского населения в Турции, во-вторых, по причине их сильной интеграции в турецкое общество и господствующих между ними наследственных распрей и кровной мести. Пользуясь несправедливым отношением правительства Турции к гражданам своей страны курдской национальности, РПК, несмотря на ряд недостатков, сделала на борьбе с турецким правительством беспрецедентное имя, эта партия очень популярна не

только среди турецких курдов. Напомним, что когда в 1999 году по просьбе турецких властей американскими спецслужбами в Найроби (Кения) был арестован их лидер Абдулла Оджалан, по всему миру в знак протеста совершили акт самосожжения более 100 человек, его сторонников. Права и свобода, по сути, стали смыслом их жизни; кажется, и молодец начинает думать о них раньше, нежели лепетать. У курдов сопротивление становится смыслом жизни. Что делать с таким народом? Можно только надеяться, что демократизация турецкого общества, предоставление курдам равных прав и свобод оторвет их от революционных мыслей и сблизит с турками. Влияние растущего материального благосостояния граждан Турции, красоты и роскоши также может благоприятствовать их взаимному сближению. Есть, наконец, средство более сильное, более влиятельное — это всеобщая активность прогрессивного человечества: передовая часть турецкого общества с одной стороны, курдского с другой, международного с третьей, объединившись наконец, могут остановить многовековое кровопролитие и настроить эти два народа на позитивный лад.

Курдский вопрос в Турции, по мнению многих аналитиков, давно можно было решить мирным демократическим путем, а государственный бюджет использовать для социальных нужд собственной страны на благо турецкой нации. Пока же сам факт существования курдской автономии в соседней стране приводит в ярость турецкую политическую и военную верхушку. Турки больше всего боятся, что в случае обострения межнационального конфликта в Турции и недостижения компромисса по примеру иракских курдов самоопределения потребуют и куда более многочисленные турецкие курды, которые пока добиваются лишь реальной демократии. Но я не вмешиваюсь в военные и политические суждения, моя миссия — культура и история.

Убедившись наконец в цели нашего визита — «фестиваль», — пограничник с недовольством протянул нам пас-

порта. Мы с облегчением вздохнули: «Неужели это все!» Доехав до следующего поста, остановились перед последним шлагбаумом, издали виднелась курдская граница. Водитель протянул пограничнику документы. Тот, посмотрев документы, стал грубо разговаривать с ним. Наш водитель изменился в лице и с заметным чувством страха развернул машину назад. Не зная турецкого языка, мы не могли понять, что происходит: «Неужели нас вернули?» К нашей радости, оказалось, что мы ни при чем — водитель забыл оформить документ на выезд.

В конце концов нам дали добро на выезд. Так спустя три мучительных часа мы покинули территорию Турции. Нам предстоял путь Диарбакр — Дуок. Но мы, жертвуя своим ограниченным временем и безопасностью, что не безделица в путешествиях по этому региону, решили воспользоваться случаем и, раз уж оказались в этих местах, поехать через древние города Мардин, Мидиат, Кизилтапу и Джизру, чтобы посмотреть как можно больше исторических достопримечательностей, и, таким образом, проехали более 100 лишних километров. Переход через турецкую границу отнял у нас более трех часов, дополнительно 40 долларов США и добавил нам еще несколько седых волос. Но об этом не пришлось сожалеть, ибо путешествие было весьма интересным и познавательным.

К чести турецких пограничников надо заметить, что никаких денежных поборов и даже намеков на то не было. Для переезда было достаточно турецкой визы, полученной при въезде в эту страну, и нашего терпения. При всей взаимной ненависти этих двух народов турецкая государственная система работает неплохо. В турецком Курдистане хорошие дороги, современные дома, развитая инфраструктура, в достатке имеется электричество, бензин, вода, то есть те минимальные блага цивилизации, которые необходимы человеку. В Восточной Анатолии интересная природа. По сравнению с европейской частью Турции в азиатской части лесов почти

нет, изредка встречаются одинокие деревья, а растительность представлена в основном густой травой и кустами, но это никак не ухудшает впечатления. Горы прекрасны по-своему. Бескрайние плодородные равнины между гор восхищали наше воображение, горы возвышались над нами практически на всем протяжении пути. Мы покидали Турцию с чувством культурного удовлетворения и политического утрашения, с мыслью «Как хорошо, что мы граждане великой России».

ИРАКСКИЙ КУРДИСТАН

Современный Ирак — искусственное государство, созданное великими державами в начале XX века, — обрел независимость в 1958 году. С 30-х годов XVII века до конца Первой мировой войны эта территория входила в состав Османской империи. Положение курдов в Османской империи было двойственным. С одной стороны, они были лишены права на самоопределение, с другой стороны, курдские территории находились в независимом положении — реальное управление на местах осуществляли не турецкие чиновники, а курдские племенные вожди и феодально-теократическая верхушка (беи, ханы, ага) в обмен на определенные договорные обязательства с центральной властью. Существование в течение продолжительного времени своеобразного баланса в системе — центральная власть и курдское самоуправление — не так сильно угнетало положение курдских народных масс и даже служило серьезным препятствием для нарушения национальных прав курдов турками, персами или арабами. Это обстоятельство способствовало отсутствию межэтнических конфликтов и сохранению курдским народом своей национальной идентичности. С ростом национального самосознания с начала XIX века на территории Курдистана непрерывно стали вспыхивать мощные восстания с целью создания независимого государства Курдистан. Все восстания были жестоко подавлены султанским и шахским режимом. Подъемом курдского движения в

Курдистане в первую очередь пытались воспользоваться Россия и Англия, а с конца века Германия и США, стремившиеся к установлению своего политического и экономического влияния над ним.

С приходом на Ближний и Средний Восток иностранных держав в конце XIX века Курдистан стал объектом ожесточенной борьбы между ними за обладание нефтяными концессиями. После Первой мировой войны Месопотамию оккупировали английские войска. Решающее значение для Великобритании имела нефть Курдистана. В 1921 году по инициативе и при активном участии англичан было создано зависимое от Великобритании Королевство Ирак. Англичане, господствовавшие в Иракском королевстве, при разделе османского наследства добились того, что богатые нефтью курдские районы Мосула и Киркука оказались в составе Ирака. С 1922 (фактически с 1920) по 1932 год Ирак являлся подмандатной территорией Великобритании. Созданная с участием английского и французского капитала «Туркиш Петролеум Ко» в конце 1925 года приступила к разведочным работам в горах юго-восточного Курдистана и в западной части пустыни Ирака. В ходе поисковых и буровых работ в апреле 1927 года в районе Баба-Гургур близ Киркука было открыто первое крупное месторождение нефти. Открытие крупнейших месторождений нефти и начало ее добычи сначала в Мосульском районе, а вскоре и в других близлежащих местах еще больше актуализировало значение курдских территорий для империалистических держав.

Ответом курдов на грубое нарушение национальных прав стал новый мощный подъем национально-освободительного движения. Народ, лишенный права на самоопределение сразу после провозглашения Королевства Ирак, поднял восстание, ставшее реакцией на несправедливое решение европейских держав. Курдское национально-освободительное движение в Ираке в это время развивалось на фоне обострившейся борьбы империалистических держав за ближневосточную нефть. Са-

мым мощным в южном Курдистане было восстание шейха Махмуда Барзанджи (1919–1922), который выступил с требованием автономии для курдских районов Ирака и одновременно вел переговоры с англичанами об образовании курдского государства под английским протекторатом. Однако все восстания были жестоко подавлены иракскими королевскими войсками при помощи английского оружия и мощной поддержки английской авиации с воздуха. При участии Англии были подавлены и последующие восстания: в начале 30-х годов под предводительством Ахмеда Барзани и в 40-х годах, когда борьбу за свободу возглавил его брат, легендарный Мустафа Барзани. В «знак благодарности» Великобритании в 1958 году арабскими националистами был свергнут английский режим, а Ирак был провозглашен независимой арабской республикой. После свержения монархии и установления республиканского строя власти нового Ирака стали истреблять курдов с еще большей жестокостью.

Принимая во внимание весьма доброжелательное отношение курдов Ирака и курдского народа в целом к России, я бы хотел более подробно остановиться на российско-курдских отношениях. История российско-курдских отношений насчитывает более двухсот лет. Из этих отношений видно, что начиная с XVIII века Россия всегда была заинтересована в Курдистане. Примечательно, что курды, населявшие обширные территории Османской империи и шахского Ирана, а также Кавказа, тоже придерживались российской ориентации уже в первой половине XVIII века. Угнетаемый персами и турками курдский народ поначалу видел в лице России очередную колониальную державу. По мере продвижения российских войск на юг курды семьями покидали новые российские пределы и уходили в глубь Курдистана, на территории, контролируемые Персией и Оттоманской Турцией. Но вскоре большинство курдов убедилось в том, что в лице Российской империи они нашли своего потенциального стратегического союзника. В конце XIX века большая часть курдского народа придержива-

лась российской ориентации, люди стали семьями переселяться в пределы Российской империи и просить российского подданства. На то была веская военно-политическая причина — курдам для освобождения от иранского и турецкого ига нужен был союзник, а царская Россия являлась ярим врагом Османской империи и шахского Ирана.

Курды тогда представляли собой достаточно независимый военно-политический фактор. Каждое курдское племя или конфедерация племен, по сути, были самостоятельной военно-хозяйственной единицей, способной в случае необходимости выставить десятки тысяч прекрасно вооруженных и достаточно хорошо владеющих боевым искусством опытных воинов. Они имели многочисленную мощную конную армию, которая считалась лучшей в Азии. Командующий кавказским фронтом генерал Паскевич напрямую связывал успех военной кампании с лояльностью курдов по отношению к России. По признанию графа И. Ф. Паскевича, поощрение антииранских и антитурецких выступлений курдов полностью отвечало интересам России, а в 1829 году по его инициативе было получено разрешение царя на «учреждение десятитысячного отряда конных куртинцев». Известно, что из курдов даже планировалось создать регулярные войска наподобие казаков. Курдов, проживающих в пределах Российской империи, при Николае I начали призывать на военную службу, на них была распространена рекрутская повинность, хотя инородцев до того времени в русскую армию не брали. Это было не столько привилегией, сколько знаком отчуждения, потому что в армию не брали многих, как говорили на тогдашнем лексиконе, «инородцев» — представителей народов Поволжья и Сибири, кавказцев, евреев. Не только из дискриминации, но и по сугубо техническим соображениям: они не понимали русского языка, не были адаптированы к быту, образу жизни, считалось, что из них было трудно сделать хороших солдат, и сама власть не вполне доверяла их лояльности.

Согласно донесению графа И. Ф. Паскевича, в 1855 году на стороне России уже воевали два курдских кавалерийских полка и несколько пехотных рот. В ходе военных действий на русско-турецких фронтах курдские боевые отряды мужественно сражались вместе с русскими против османской армии, были заключены союзы между командирами курдских воинских отрядов и военачальниками русской армии на кавказском фронте. Многие представители курдского народа были удостоены высоких государственных наград. Один из курдских командиров, Али Ашраф-ага Шамшадинов, был удостоен звания генерала русской армии. Мой прадед Хатив Дасни (Хатив Кочо-оглы Дасни) за участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов под командованием генерала М. Т. Лорис-Меликова за взятие Карса — Эрзурума был награжден орденом св. Георгия. В годы Первой мировой войны (1914–1918) и Второй мировой войны (1939–1945) курды также придерживались в основном русской ориентации и принимали активное боевое участие на стороне царской России — СССР.

Только цели у сторон были разные: курды видели в царской России «врага своих врагов» и естественного союзника в борьбе с османским злом. Исходя из этих соображений, почти все курдские лидеры не раз обращались к правительству царской России и не раз излагали ему свои национальные идеи. Со своей стороны национально-освободительное движение в Курдистане, борьба курдского народа за независимость против Турции и Ирана и поддержка курдскими вооруженными отрядами русской армии намного облегчали победу русских войск над турками и персами. Историческая же заинтересованность России в курдском вопросе всегда вызывалась геополитическими мотивами. В ходе постоянных войн против Турции и Ирана и острого соперничества с другими западными державами в Ближневосточном регионе курдское население всегда интересовало царское правительство, прежде всего с военно-стратегической точки зрения. Каждый раз, когда возникала военная необходимость или угроза российским владе-

ниям на Кавказе со стороны Турции или других соперников России на Ближнем Востоке, царское правительство всегда пыталось привлечь на свою сторону курдов. Российская империя видела в курдах всего лишь силу для достижения собственных политических целей и старалась ограничить свою деятельность тем, чтобы курды постоянно оставались во враждебных отношениях к турецкому и иранскому правительствам.

Советское правительство продолжило поддержку национально-освободительного движения курдов. Кульминацией советско-курдских отношений стало провозглашение 29 января 1946 года при прямом содействии СССР на северо-востоке Ирана независимой Курдской демократической республики со столицей в городе Мехабад. Первая в истории Курдская республика просуществовала всего 11 месяцев. Утратив советскую поддержку, при прямом вмешательстве Англии и США в декабре 1946 года и молчаливом согласии Москвы Мехабадская республика была ликвидирована войсками шаха Мохаммеда Резы Пехлеви. Все ее лидеры были казнены. Лишь некоторым из них — Мустафе Барзани с двумя тысячами воинов и их семьями — удалось прорваться через иранские пограничные заслоны и уйти в СССР.

Москва, упустив просоветскую Курдскую республику в Иране, в ответ сделала ставку на иракских курдов, организовав базы подготовки боевиков на территории некоторых советских республик. В 1957 году из курдов, прошедших подготовку в Ташкенте и Чирчике, была сформирована бригада во главе с генералом Мустафой Барзани, которую разными путями скрытно перебросили в иракский Курдистан. В 1958 году из эмиграции в СССР возвращается в Ирак и сам лидер ДПК, генерал Мустафа Барзани, и возглавляет новое курдское восстание за независимость. С 1961 по 1975 год были установлены тесные дружественные отношения с руководством курдского движения иракского Курдистана, возглавляемого Мустафой Барзани. Иракские курды в 1967–1974 годах при поддержке СССР успешно боролись против Багдада, добиваясь

предоставления им автономии. В результате в 1974 году иракский режим пошел на вынужденные уступки и согласился на создание курдской автономии.

11 марта 1974 года Совет революционного командования (СРК) Ирака принял закон № 33 «О предоставлении автономии району Курдистан». В соответствии с этим законом был образован Курдский автономный регион (КАР), в состав которого вошли губернаторства Эрбиль, Сулеймания и Дуок. Административным центром КАР закон определил г. Эрбиль. Общая площадь переданной в 1974 году территории составляла 37,06 тыс. кв. км, или 8,9 % территории Ирака, что наполовину меньше этнической территории иракского Курдистана, из-за чего согласие не было достигнуто. Одним из главных пунктов разногласий между ДПК под руководством Мустафы Барзани и центральными властями были границы КАР, установленные правительством Ирака. Курдов больше всего возмутило то, что в состав автономии не вошла половина этнической территории иракского Курдистана, включая нефтеносный Киркук. Барзани потребовал включить в состав Курдского автономного района город Киркук и его окрестности, где курдское население на тот момент составляло абсолютное большинство. Правящий режим, воспользовавшись расколом в рядах курдского освободительного движения, вероломно отказался от ряда договоренностей, достигнутых им с ДПК в марте 1970 года. Саддам Хусейн решил максимально использовать ряд ошибок, допущенных курдскими лидерами, и установил самый жесткий контроль над деятельностью автономных властей и правительства. Вскоре начались массовые депортации курдов на юг Ирака. За пределами автономии проводилась жесткая политика арабизации курдского населения; правительство Ирака, изгоняя курдов с родных земель в пустынные районы, поселяла на обжитых ими местах арабов. Любое проявление «сепаратизма» жестоко подавлялось.

На территории трех вышеуказанных провинций была установлена автономия, носившая марионеточный характер. Такая

автономия курдским народом была отвергнута, и курды Ирака возобновили сопротивление. К тому времени Багдад достиг компромисса с Москвой, был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами. У Москвы с Саддамом в то время сложились вполне дружеские отношения. О курдском народе в Москве словно забыли. В этих условиях Мустафа Барзани, заручившись поддержкой Ирана, провозгласил создание независимого курдского государства на севере Ирака и начал новое вооруженное восстание, продолжавшееся целый год.

6 марта 1975 года между Ираком и Ираном в Алжире был заключен договор (Алжирский договор), предусматривавший в обмен на пограничные уступки прекращение Ираном поддержки восстания и совместное выступление с Ираком против повстанцев в случае его продолжения. Восстание потерпело поражение, после чего правительство Ирака, воспользовавшись ситуацией, направило против повстанцев войска и превратило область проживания курдов в зону смерти. Когда восстание было разгромлено, Мустафа Барзани и его семья бежали в Соединенные Штаты, где он умер от тяжелой болезни. Это поражение положило начало многолетней партизанской войне иракских курдов. После смерти Мустафы Барзани в 1979 году борьбу возглавил его сын Масуд Барзани, который сегодня является президентом Курдского автономного региона (КАР).

Курдский вопрос давно мог бы быть разрешен посредством национально-освободительного движения при поддержке Советского Союза, что могло бы привести к созданию независимого просоветского (пророссийского) курдского государства. Однако этого не произошло в силу ряда внутренних и внешних причин. В советский период основным направлением деятельности правительства на Ближнем и Среднем Востоке было поддержание межэтнического баланса в зоне контакта, где имели место давние исторические противоречия между различными этническими и религиозными группами, путем вовлечения их в конфликт, прежде всего проживающих там кур-

дов. Курдских бойцов готовили и нацеливали на проведение диверсионных операций на Ближнем Востоке, в частности, на выведение из строя нефтепроводов на территории Ирака, Ирана, Турции и Сирии и т. п. Были в советском руководстве и свои особые соображения использовать некоторые курдские племена в регионе с целью сдерживания баланса сил вблизи советских границ. С этой целью внешняя политика Москвы была направлена на проведение всесторонней работы по поддержке этнических меньшинств и групп, в частности, по партийной и культурным линиям осуществлялись финансовая и техническая помощь, обучение и подготовка кадров и другое. Кроме того, в советский период курды рассматривались также в качестве «антиимпериалистического резерва», значимость которого менялась в зависимости от обстоятельств. Такова была советская государственная политика. Главная цель Москвы заключалась не в образовании курдского государства, а в планах по разжиганию конфликтов и организации восстаний в странах компактного проживания курдов в случае возникновения политической необходимости, военных действий или даже прямой угрозы ядерного нападения на СССР.

Каждый раз после того, как царская Россия — СССР одерживали победу или добивались поставленной цели, они оставляли без поддержки своих стратегических союзников — курдов. Приоритет в советской внешней политике отдавался отношениям с Турцией, Ираном и арабскими странами. До распада СССР Турция, Иран и многие арабские государства, в первую очередь Ирак и Сирия, умело балансируя на противостоянии двух мировых систем, получали экономическую и военную помощь сразу из двух источников — от СССР и США.

Курдский народ, веривший в коммунизм и справедливость СССР, всегда бывший на стороне царской России — СССР, постоянно оказывался без ожидаемой поддержки. Уместным будет признать, что усиление советских позиций на Ближнем и Среднем Востоке, и в первую очередь в Ираке, было напрямую связано с национально-освободительным движением

курдского народа, ведь до второй половины 50-х годов XX века курды были единственным союзником СССР на Ближнем и Среднем Востоке.

Хотя нужно признать, что Москва не бросала курдский народ на произвол судьбы. Российская империя и СССР непосредственно и опосредованно участвовали в судьбах курдского народа и касающихся их политических процессах, которые имели место на Ближнем и Среднем Востоке. Так, царская Россия — СССР оказывали курдам материальную поддержку, принимали курдских беженцев, когда возникла угроза их существованию в Иране или Турции, предоставили политическое убежище легендарному борцу за свободу курдского народа Мустафе Барзани и его сторонникам, принимали непосредственное участие в обучении и подготовке военных кадров и т. д.

Несмотря на серьезные просчеты и ряд негативных моментов в административно-государственной политике советского правительства, курдское национальное движение в советский период получило мощный моральный импульс для политического и культурного развития. Само по себе мощное соседнее социалистическое государство, находящееся на подъеме своего политического и экономического роста, заявлявшее о своей солидарности с колониальными и угнетенными народами мира, имело вдохновляющее значение для политической мобилизации курдского народа. Советская интернациональная политика и внешнеполитический курс на поддержку колониальных народов Востока в борьбе за их национальное самоопределение оказали значительное влияние на политический процесс в Курдистане. В силу этого обстоятельства большинство курдских политических организаций ориентировалось на советский опыт социалистического строительства и в большинстве опиралось на коммунистическую идеологию. Таким образом, курды всегда надеялись на Россию: сначала на царскую Россию — как на союзника в борьбе против общего врага, затем на СССР — как на опору в борьбе с мировым импе-

риализмом. Россию же курды интересовали исключительно из стратегических соображений.

Российская Федерация также пока не сумела избавиться от инерции имперской политической традиции. Несмотря на заявленную идеологическую несовместимость с прошлым, в привычной для себя исторической колее Россия продолжила внешнеполитический курс Советского Союза. Позицию РФ по Ираку до момента свержения диктаторского режима вкратце можно охарактеризовать следующей формулировкой, которую сделал один из лидеров компартии России: «Мы за Саддама, потому что он против США».

Политика США по курдскому вопросу в указанный период практически была аналогична советской, также не носила последовательного характера и менялась в зависимости от конъюнктуры политических отношений. В начале XX века Соединенные Штаты в рамках своего глобального плана по переустройству региона выступили инициатором создания независимых ближневосточных государств, которые до Первой мировой войны в основном были провинциями Османской империи. Президент США Вудро Вильсон (1913–1921) был сторонником самоопределения всех народов, и, когда США вступили в Первую мировую войну (1917), он настаивал на расчленении Османской империи. В «Четырнадцати пунктах» мирного урегулирования, заявленных президентом Вудро Вильсоном после Первой мировой войны, курдскому народу также было декларировано собственное государство.

В 30-е годы XX века США начали устанавливать тесные связи с арабскими лидерами Ближнего Востока, а американские нефтяные компании проводили активную разведывательную и инвестиционную деятельность в арабских странах. В 1950-е годы США поставили цель установить союз со всеми прозападно настроенными арабскими странами. Ирак и Ливия, с которыми позже у США возникли крайне напряженные отношения, тогда были ближайшими союзниками Америки. При этом США часто соглашались с не вполне справедливым по-

ведением своих арабских друзей. К примеру, когда в 1963 году дружественный Египет захватил Йемен и установил в этом государстве марионеточный режим, США довольно быстро признали легитимность новой йеменской власти. В то же время США не всегда были на стороне арабских стран. После образования еврейского государства в 1948 году США первыми признали Израиль де-факто, а СССР — де-юре. Позиция США по отношению к Израилю не была однозначной. Когда Лига арабских государств пыталась заставить США сделать конкретный выбор между Израилем и ними, Вашингтон поддержал Израиль. Однако иногда их попытки имели успех. Когда в 1948 году началась война между Израилем и его арабскими соседями, США ввели режим эмбарго на поставку оружия в этот регион, что объективно было выгодно арабским армиям. Были случаи, когда США выступали против Израиля. Так произошло, например, во время Суэцкой войны (1956), тогда Англия Франция и Израиль выступили против Египта, а США — в его защиту. До 1972 года США не применяли право «вето» в Совете Безопасности ООН, чтобы блокировать резолюции, направленные против Израиля, а за период после окончания Второй мировой войны до настоящего времени Израиль получил от США больше финансовой и технической помощи, чем любая другая страна мира. Вторым крупнейшим получателем американской помощи был Египет.

Между режимом Саддама Хусейна и США до определенного момента существовали вполне дружеские отношения. Ирак, который восемь лет воевал с Ираном, в нарушение международных норм применял химическое и бактериологическое оружие, беспощадно тысячами убивал курдов, рассматривался как один из потенциальных союзников США в этом регионе. Пользуясь молчанием мирового сообщества, правительство С. Хусейна продолжало проводить более жесткую антикурдскую политику. Деятельность партии БААС, благодаря которой окончательно сформировался арабский национализм, положила начало тотальному уничтожению курдов Ирака. В од-

ном из своих выступлений С. Хусейн сказал: «Я сделаю все, чтобы в Ираке больше не звучало слово “курд”». В 1988–1989 годах Саддам начал кампанию под кодовым названием «Аль-Анфаль», предусматривающую физическое истребление населения иракского Курдистана и заселение нефтеносных районов арабскими переселенцами из пустынных районов Ирака, Палестины и других арабских государств. В рамках этого плана предпринимались различные преступные действия, в том числе авиабомбардировки курдских деревень, поджоги, произвольные аресты, бесследные исчезновения людей и демонстративные убийства. 16–17 марта 1988 года против гражданского населения курдского города Халабджа было применено химическое оружие. Тогда авиация Ирака подвергла город бомбардировке с использованием отравляющих химических веществ: иприта, зарина, табуна, газа VX. Число жертв среди мирного населения составило, по разным оценкам, от пяти до семи тысяч человек, пострадало более двадцати тысяч. Среди погибших большинство были дети. Газовая атака в Халабдже считается составной частью так называемой военной операции «Аль-Анфаль» — специально разработанного плана действий правительства Ирака по тотальному уничтожению курдского меньшинства.

Ни у США, ни у СССР сначала не вызвало никакой реакции даже применение в марте 1988 года иракскими властями химического оружия против гражданского населения курдского города Халабджа. В ряде заявлений официальных лиц США ответственность за химические бомбардировки Халабджи возлагалась на иранскую сторону. Первоначально события в Халабдже не вызвали должный резонанс и в Европе, поскольку в ирано-иракском конфликте симпатии многих стран и международных организаций склонялись на сторону Ирака. Фотографии многочисленных жертв, главным образом женщин и детей, появились преимущественно в иранской прессе. Только позже, когда до мировой общественности дошла достоверная информация, в мире признали бесчеловечные преступления

саддамовского режима. В 2005 году эпизод с химическими бомбардировками Халабджи в слушаниях иракского военного трибунала был включен в обвинительное заключение по делу Саддама Хусейна. Кроме того, 23 декабря 2005 года состоялся суд в Нидерландах, который приговорил к 15 годам тюрьмы голландского бизнесмена Франса ван Анраата, поставлявшего в 1984–1989 годах в Ирак сырье для производства химического оружия.

Курды, как видно, интересовали обе системы исключительно для поддержания противовеса в регионе. Экспрезидент США Рональд Рейган (1980–1989) по этому поводу как-то заметил: «Курды — это большая спичка, которой всегда можно поджечь Ближний Восток». Перспектива же самоопределения курдского народа, их страдания и настойчивое стремление обрести свободу мало волновали не только Москву, но и Вашингтон. Впрочем, судьба курдского народа до 1991 года мало кого интересовала и во всем мире. И дело совсем не в том, хороший или плохой народ курды, достойны или не достойны они собственной государственности, просто на тот момент истории курды как слабая разрозненная сила не представляли интерес в глобальной политике. Таковы жестокие реалии современного мира. Хотя бедственное положение курдов чисто по-человечески всегда вызывало сочувствие у прогрессивной части мирового сообщества. Это, в частности, видно из многочисленных публикаций советско-русской и мировой прессы.

Ситуация в корне изменилась в 1991 году, после вторжения Саддама Хусейна в Кувейт. В 1990 году Ирак напал на Кувейт. Территориальный спор между двумя этими государствами за владение рядом нефтеносных месторождений начался за два года до вторжения. В ночь с 1 на 2 августа 1990 года иракские войска оккупировали Кувейт, а 8 августа Багдад объявил о присоединении Кувейта к Ираку, по этому поводу Совет Безопасности ООН осудил агрессию и потребовал незамедлительного и безоговорочного вывода иракских войск. Агрессия

Ирака в отношении Кувейта вызвала беспрецедентное международное осуждение и привела к созданию мощной международной коалиции против Багдада. Тогда же резолюциями Совета Безопасности были введены всеобъемлющие торгово-экономические санкции, установлена морская, сухопутная и воздушная блокада Ирака. Несмотря на это, Хусейн не смирился, напротив, обратился к президенту Ирана с посланием о немедленном заключении мира фактически на условиях Ирана. Ирак отвел свои войска с занятых им в конце войны иранских территорий, одновременно начал обмен военнопленными, а в октябре 1990 года восстановил дипломатические отношения с Ираном.

В ответ Соединенные Штаты приняли решение о проведении антииракской кампании под названием «Буря в пустыне». В условиях резкого обострения ситуации вокруг Ирака, вызванного намерением американцев нанести военные удары по этой стране, в мире, особенно в США, все больше внимания стало уделяться курдскому фактору. Не секрет, что курдское национально-освободительное движение в 80-х годах XX века было раздробленным. Его на тот момент представляли несколько политических партий и множество различных организаций. Перед началом войны в Персидском заливе 1991 года США вступили в переговоры с представителями курдских партий в эмиграции, на которых, в частности, обсуждались планы по созданию курдского государства. При посредничестве США курдские партии объединились в «Национальный фронт иракского Курдистана» и особенно активизировались с началом иракского кризиса 1990–1991 годов.

17 января 1991 года военно-воздушные силы международной антииракской коалиции под командованием США начали бомбардировки Ирака. В феврале того же года иракские войска потерпели поражение и были выведены из Кувейта. После наземной операции, которая длилась 100 часов, силы коалиции полностью освободили Кувейт, а 28 февраля вступило в силу соглашение о прекращении огня. В марте 1991 года в

Ираке началось народное восстание по американскому сценарию. На юге повстанцы-шииты, а на севере курды начали войну против Саддама Хусейна. Масуд Барзани в 1991 году в очередной раз поверил американским обещаниям и по призыву президента Буша-старшего еще раз поднял восстание против Багдада. За несколько дней весь регион проживания иракских курдов оказался в руках курдских повстанцев: народное восстание в иракском Курдистане началось 5 марта, 7 марта была освобождена Сулеймания, 11 марта — Эрбиль, 13 марта — Дуок, освободив 20 марта город Киркук, пешмерга практически контролировала весь этнический Курдистан.

После полного освобождения территории Кувейта войсками антииракской коалиции 3 апреля 1991 года Советом Безопасности ООН были приняты резолюции № 686 и 687 об условиях перемирия и общих параметрах послевоенного урегулирования. Ирак официально объявил о признании этих резолюций и отмене всех решений Совета революционного командования (СРК), принятых в отношении Кувейта начиная со 2 августа 1990 года. В середине 1991 года лидеры курдской оппозиции в очередной раз начали переговоры с Багдадом о предоставлении им реальной автономии и о ее официальном международном признании. Разумеется, согласия не получили. Саддам Хусейн к тому времени заключил мир с командованием международной коалиции, однако, как только западные союзники приостановили операцию, он сумел перегруппировать силы, перебросил на север и юг страны элитные дивизии республиканской гвардии и неожиданно для всех возобновил войну. Оставив Кувейт, Хусейн направил хорошо подготовленную армию в курдские и шиитские районы. Правительственные войска жестоко подавили оба восстания, после чего при поддержке авиации и танков развернули наступление на города Эрбиль и Сулейманию. В этом Саддаму содействовали Турция, Иран и Сирия, которые, как известно, рассматривают курдский фактор как потенциальную угрозу целостности их государственного устройства.

3 апреля иракцы взяли Сулейманию, и Саддам Хусейн официально объявил о подавлении «мятежа». Но на этом Хусейн не остановился, он приказал начать наступление на мирных курдов. Особо устрашающий эффект оказали слухи, что иракцы вновь собираются применить химическое оружие. В страхе перед новым «Анфалем» курды кинулись к границам с Ираном и Турцией. Многие из них, спасая жизнь, даже не успели прихватить с собой средства первой необходимости. Из районов Киркука и Эрбиля бежало до 70 % населения. Тогда на границе с Турцией и Ираном скопилось более миллиона человек: без хлеба, воды и теплой одежды под открытым небом люди оказались в крайне бедственном положении. Чтобы избежать гуманитарной катастрофы, Турция закрыла границу. По оценке генсека ООН, в конце апреля в Иране находилось около одного миллиона беженцев из Ирака, в Турции — 416 тысяч; около 400 тысяч человек укрылись в высокогорной местности Ирака. В самом Ираке миллионы курдов оказались под угрозой гибели. Курды остались без защиты и помощи. Нельзя не отметить, что в ходе агрессии Ирака против Кувейта США спровоцировали военные действия курдов против режима С. Хусейна, а впоследствии не оказали им ожидаемой поддержки.

В 1991 году трагедия иракских курдов привлекла внимание всей мировой общественности. Этот великий несчастный исход и катастрофическое положение народа, а также общественно-политическая деятельность курдских лидеров и международных общественных деятелей, мировая демонстрация фотографий бедственного положения беженцев, которые сотнями умирали в горах, подвигли Запад на создание анклава для курдов внутри Ирака. Перед угрозой гуманитарной катастрофы 5 апреля 1991 года ООН принимает резолюцию № 688, объявляющую территорию к северу от 36-й параллели «зоной безопасности». Совбез ООН срочно принимает решение о проведении спасательной операции, а США взялись его выполнять. Была объявлена операция «Восстановление комфорта».

В середине апреля 1991 года США, Великобритания, Франция и Нидерланды, стремясь воздействовать на политику С. Хусейна по курдскому вопросу, по предложению премьер-министра Великобритании Джона Мейджора, как считают аналитики, не без участия США на севере Ирака, в районе Захо — Дуок, создали особую зону безопасности, где курды были бы под защитой ООН. Следует отметить, что эта зона была создана в обход резолюций Совета Безопасности ООН и фактически находилась под полным стратегическим контролем США и НАТО. Десантные войска Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции высадились в иракском Курдистане и принудили армию Саддама покинуть три курдские провинции. К октябрю иракцы полностью оставили эти провинции, при отступлении подвергнув Сулейманию массированному артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам с воздуха.

В результате этих мер на севере Ирака курды, поддерживаемые США и союзниками из международной коалиции, получали контроль над своей территорией; возникло фактически независимое курдское государственное образование под мандатом ООН — так называемый «Свободный Курдистан». Позже Совет Безопасности наложил на Багдад запрет концентрировать свои войска на севере и юге страны и запретил полеты иракской авиации севернее 36-й параллели, также экспорт нефти был ограничен исключительно мирными нуждами и принято решение о направлении в страну международных инспекторов с целью подтвердить наличие или отсутствие оружия массового поражения. Эти события ознаменовали новый этап в решении курдского вопроса. Принятые в 1991 году международной коалицией под руководством США меры позволили курдам создать на своей территории самоуправляемый проамериканский оазис.

С апреля 1991 года, формально оставаясь частью Ирака, регион, населенный курдами и поддерживаемый США, вышел из-под контроля Багдада. Начиная с октября 1991 года вслед

за выводом иракских войск из северных районов страны началось возвращение курдов к местам своего постоянного проживания. Иракский Курдистан на тот момент был образован из трех провинций: Эрбиль, Дуок и Сулеймания. Их общая площадь — около 40 тысяч квадратных километров, население — 3,5 миллиона человек. Город Эрбиль был объявлен столицей иракского Курдистана, хотя курды живут и в других провинциях Ирака и теоретически иракский Курдистан мог бы быть приблизительно в два раза больше. Курдские исторические земли Киркук, Мосул, Дияла и Шенгал по настоящее время не входят в состав автономного региона.

В 1992 году здесь состоялись независимые выборы в парламент и было сформировано национальное правительство. Но стабилизации политической обстановки все же не наблюдалось, ибо сохранялись внутренние противоречия — отсутствовало необходимое национальное единство. Отношения регионального правительства иракского Курдистана, возглавляемого Демократической партией Курдистана (ДПК), с многочисленными партиями и организациями как иракского Курдистана, так и других его частей в основном были хорошие. Основные проблемы существовали лишь в связи с двумя политическими партиями — Рабочей партией Курдистана (РПК) и Патриотическим союзом Курдистана (ПСК). Как известно, Рабочая партия была создана на территории Турции и не имела никаких отношений с иракским Курдистаном. Но после победы восстания 1991 года, формирования парламента и регионального правительства ее сторонники без всяких оснований начали враждовать с правительством нового курдского государственного образования. В 1995 году РПК переместила свои вооруженные силы на территорию иракского Курдистана и совершила массированное нападение на отряды ДПК. Считается, что эта политика выражала интересы определенных политических кругов из соседних стран. Региональное правительство, в свою очередь, заняло оборонительную позицию. Что касается ПСК и ДПК, то они вместе руководили восстанием 1991 года,

совместно провели выборы в первый парламент Курдистана и совместно сформировали региональное правительство, но, к сожалению, весной 1994 года политические противоречия между ними переросли в гражданскую войну. Она продолжалась до 1997 года. Иракский Курдистан на протяжении этих лет был разделен на два противоборствующих лагеря.

Среди традиционно многочисленных курдских партий Ирака только две политические силы обладали реальной властью — Демократическая партия Курдистана под руководством Масуда Барзани и Патриотический союз Курдистана Джалала Талабани. Часть территории иракского Курдистана, центром которой является Сулеймания, находилась под властью ПСК, а на территории с центром в г. Эрбиль у власти была ДПК. Гражданская война между ними и их сторонниками началась из-за разных взглядов Талабани и Барзани по соглашению об автономии с Хусейном. Тогда Соединенные Штаты, обеспечивающие контроль над «зоной безопасности» и координирующие действия союзников по антииракской кампании, сыграли решающую роль в мирном политическом процессе в Курдском автономном регионе Ирака, приняв непосредственное участие в межкурдском диалоге. При посредничестве США в Вашингтоне 17 сентября 1998 года лидерами ДПК и ПСК был подписан мирный договор, направленный на решение внутренних противоречий и достижение мира и согласия в иракском Курдистане.

Итак, в результате благоприятного стечения обстоятельств в начале 90-х годов XX века возникло реальное курдское автономное образование с мандатом ООН. Официально этот район Северного Ирака носит название Курдский автономный регион (КАР) с 1974 года, однако фактически автономным район стал в 1991 году. С 1991 по 2002 год американские и британские самолеты патрулировали зоны на юге и севере Ирака, чтобы предотвратить использование Саддамом Хусейном авиации против национальных и религиозных меньшинств — курдов и шиитов. Не желая распада Ирака,

возглавивший международную коалицию Вашингтон в 1991 году предпочел не свергать багдадский режим, а только ограничить его суверенитет санкциями Совета Безопасности ООН. Возможно, американцы надеялись таким образом содействовать приходу к власти более умеренных сил. Но если такие надежды и были, они не оправдались. Иракский режим не только выжил, но и изгнал инспекторов ООН, призванных подтвердить отсутствие в стране оружия массового поражения. Объективно многие международные решения давали саддамовскому режиму шанс вступить на путь сотрудничества с международным сообществом и сохранить власть. Вместо того чтобы его использовать, Саддам избрал путь конфронтации. Он категорически не считался с мнением международного сообщества, а иракские ВВС и ПВО постоянно нарушали запретное воздушное пространство, тем самым провоцируя англо-американскую авиацию, призванную наблюдать за соблюдением решений Совета Безопасности, на ответные удары.

Одновременно Багдад принимал активное участие и в израильско-палестинском конфликте. Поддерживая борьбу против Израиля, Ирак, в частности, за каждого погибшего палестинского шахида выплачивал его семье денежное вознаграждение. Согласно исламу, эта форма политического вознаграждения в горячих точках, находящихся в зоне традиционного распространения этой религии, считается священной. Однако никакие политические соображения, пусть даже самые, казалось бы, справедливые, не могут служить оправданием для актов террора, направленных против мирных граждан. Это стало особенно ясно сегодня, когда над миром нависла опасная угроза нового, поистине глобального характера — международного терроризма. В отличие от всех локальных войн он ставит задачу мирового масштаба — уничтожить всю европейскую цивилизацию, к которой принадлежат не только Европа и США, но и Россия и ряд других стран. Заметим, что по сравнению с иракским режимом С. Хусейна талибы в Афганистане

являются меньшим злом. В отличие от Афганистана, где угрозу представляли не столько талибы, сколько обосновавшиеся в стране международные террористы, в Ираке в роли международного террориста выступило само государство в лице Саддама. Здесь сам Багдад бросил вызов мировому сообществу. Это обстоятельство стало решающим фактором в дальнейшем разрешении курдского вопроса.

С начала 2002 года Соединенные Штаты начали активно готовиться к проведению новой военной операции против Ирака. В Вашингтоне не скрывали, что основная цель — свержение диктаторского режима Саддама Хусейна и приведение к власти правительства, способного обеспечить реализацию в регионе американских интересов. Выступая в начале 2002 года перед конгрессом, госсекретарь США Колин Пауэлл заявил: «Существующий в Ираке режим должен быть свергнут, даже если американцам придется заниматься этим в одиночку». Америка готовила почву для нового удара по Ираку. С этой целью США были предприняты беспрецедентные дипломатические усилия по созданию международной коалиции для свержения режима Саддама Хусейна. Фактически тогда члены Совета Безопасности ООН были поставлены перед однозначным выбором — поддержать силовую акцию или испортить отношения с США. Постепенно число сторонников проведения силовой акции против Хусейна увеличивалось. Многие государства мира, в том числе государства — члены СНГ Грузия и Украина, заявили о своей готовности предоставить в распоряжение американцев военные базы; вооруженные силы и оказать иную помощь создаваемой международной коалиции: выделить специалистов (спецназ, саперы, медицинский персонал); осуществлять морские перевозки и даже направить свои военные корабли в зону конфликта.

В середине марта 2002 года вице-президент США Дик Чейни отправился в ближневосточное турне по странам Персидского залива, а также в Египет и Израиль. Страны Персидского залива из-за Хусейна тоже не пожелали ухудшения отно-

шений с Вашингтоном, в их интересах было иметь в лице США союзника, а не противника. Полагаясь на лояльность Вашингтона, они не стали препятствовать свержению правительства Саддама в надежде, что в ответ Соединенные Штаты окажут давление на Израиль, чтобы сдвинуть с мертвой точки палестино-израильский переговорный процесс.

В самом начале иракской кампании США планировали использовать для наступления турецкие базы на востоке страны и только частично привлечь иракских курдов, оппозиционно настроенных к режиму. Предполагалось, что с турецкой границы в направлении Мосула — самого крупного города на севере Ирака — выступит 4-я пехотная дивизия. Наступление с севера имело важное стратегическое значение, поскольку взятие Мосула стало бы серьезным психологическим ударом для правительства Хусейна в Багдаде. В первую очередь США намерены были захватить нефтяные месторождения в районе городов Киркук и Мосул. Причем это нужно было сделать как можно скорее, так как существовали опасения, что Саддам может взорвать их так же, как сделал это в 1991 году.

Однако турецкий парламент не одобрил сделку, согласно которой для наступления на Ирак на турецких базах в Восточной Турции должны были разместиться 62 тысячи американских военнослужащих и 310 единиц боевых самолетов несмотря на то, что США со своей стороны гарантировали Турции значительные финансовые инвестиции. В Анкаре прекрасно понимают, к чему могут привести нынешние заигрывания США с Барзани и Талабани, и противятся этому изо всех сил. Турецкие войска систематически проводят военные операции против курдов в Северном Ираке, тем самым ставят США в затруднительное положение. С одной стороны, отношения с Турцией — членом НАТО и давним союзником США — на данном этапе не позволяют Белому дому безболезненно ссориться с Анкарой. С другой стороны, активность турецкого правительства в борьбе против курдов, новых и са-

мых верных союзников Вашингтона, способна серьезно подпортить планы США в регионе и окончательно дестабилизировать региональную обстановку.

Последнее решение турецкого парламента поставило США в глазах мирового сообщества в очень неудобное положение, ведь формально Турция является их вассалом в Ближневосточном регионе. Причина столь вызывающего поведения Турции заключается в том, что турецкие вожди до сих пор мыслят устаревшими представлениями; их цель — любой ценой не допустить образования курдского государства. На этот раз турецкие стратеги просчитались. Действительно, еще недавно, когда курды почти не интересовали Вашингтон, США было выгодно иметь в регионе проамериканскую Турцию (пусть даже при минимальном ее контроле) и им приходилось часто прикрывать Анкару, что бы та ни делала с курдами. Однако на тот момент конъюнктура изменилась. Соединенные Штаты — государство, претендующее на мировое господство, — в 1991 году фактически проиграли войну Ираку, и это сильно ударило по их международному авторитету. Тогда на фоне иракского кризиса и постепенно увеличивающегося неповиновения США в мире Турция начала реализовывать свою стратегию региональной державы-лидера. В планах этой стратегии опекаемая Америкой Турция должна была из пассивного игрока превратиться в абсолютного форварда. Ее демонстративное неповиновение американскому сюзеру не только дискредитировало США в регионе, но и ослабляло позиции Вашингтона на переговорах с Ираком по «передаче власти» и с Ираном по ядерной проблеме.

В новых геополитических реалиях американский президент оказался неподходящей фигурой для политического шантажа. За свою антииракскую кампанию Джордж Буш-младший уже подвергался масштабной критике со стороны демократов, поэтому отступить — проиграть С. Хусейну — было бы для него политической катастрофой. Но самая серьезная ошибка Турции — демонстративное игнорирование интересов США, при-

чем страны, которая вооружает и «кормит» Турецкую Республику. К тому же готовность США дальше подчиняться политическому шантажу со стороны Турции и политическому давлению со стороны Ирака подавала неправильный сигнал иранцам, с которыми США готовились начать долгие и сложные переговоры.

Создававшаяся ситуация подтолкнула США к активным действиям по налаживанию отношений с курдскими лидерами. В преддверии второй войны с Ираком Вашингтон снова решил разыграть курдскую карту. В качестве союзных сил нового «Северного альянса» США было принято решение использовать формирования пешмерга в обмен на гарантии предоставления иракским курдам как минимум широкой автономии в составе федеративного Ирака. Вашингтон поставил цель во что бы то ни стало договориться с курдами, для чего вначале задействовал все рычаги своего влияния для объединения разрозненной курдской оппозиции в одну силу. В тех условиях и для курдов как никогда было важно сохранить национальное единство. На тот момент в иракском Курдистане действовало два правительства при одном парламенте. Одно представляло Патриотический союз Курдистана (ПСК) и базировалось в городе Сулеймания, другое — Демократическую партию Курдистана (ДПК), его резиденция находилась в Эрбиле. В 2000 году при активном посредничестве США между противостоящими сторонами южного Курдистана было заключено очередное соглашение, направленное на укрепление единства. Незадолго до начала войны 2003 года эти партии сформировали Объединенное военно-политическое руководство из десяти человек (по пять представителей от ПСК и ДПК во главе с лидерами этих партий, соответственно Джалалем Талабани и Масудом Барзани), в условиях военного положения взявшее всю полноту власти в свои руки. Вопрос о формировании единого регионального правительства и кабинета министров тогда был не актуален, так как автономия готовилась к войне.

Таким образом, политические процессы, происходящие на Ближнем и Среднем Востоке с начала 90-х годов XX столетия, превратили иракский Курдистан в центр борьбы великих держав за его обладание. Этот регион послужил международной коалиции, возглавляемой США, удобным плацдармом на пути в воинствующий Ирак с целью устранения диктаторского режима, поэтому турецкие антиамериканские действия вызвали недовольство и со стороны Запада. Решение кризисного вопроса в Ираке было поставлено в определенную зависимость от внутреннего политического единства курдов Ирака, их обязательств перед союзниками по антииракской коалиции и их отношения к иракскому руководству. Несмотря на рискованность такого сценария, альтернативы у Вашингтона практически не было. Дальнейшие иракские провокации на фоне отступления США из региона вызывали открытый рост милитаристских настроений в Иране и весьма серьезно облегчали путь Турции к статусу регионального лидера, а Вашингтон лишали статуса мировой сверхдержавы.

Тогда американцам пришлось провести более сложную операцию с максимальным использованием воздушно-десантных войск и потребовалось гораздо большее содействие курдских воинов пешмерга, в частности, была задействована старая иракская авиабаза в Харире, что в 30 километрах от Эрбиля, а также аэродромы около Дуока и Сулеймании. На неподконтрольный Багдаду север Ирака прибыли оперативные группы Центрального разведывательного управления и разведывательного управления Пентагона. Им была поставлена задача на месте оценить обстановку, проверить готовность курдских отрядов к активным боевым действиям и выработать совместный план действий в ходе боевых операций. Одновременно администрация Белого дома проводила аналогичную работу с другими противостоящими Хусейну политическими силами, в частности с шиитами и беглыми военнослужащими иракской армии, которых также задействовали в качестве тактических союзников для смены режима в Багдаде.

Администрация США, развернув военную кампанию против Багдада, поставила курдов перед свершившимся фактом. Методы правящего режима Ирака не оставляли возможности для мирного процесса. Багдад выступал против демократии и прав человека и продолжал проводить агрессивную внутреннюю и внешнюю политику. Даже во время переговоров в 90-х годах продолжались репрессии против мирного населения и насильственная депортация курдов из подконтрольных Багдаду районов Киркука и Ханакина. В такой ситуации курды, понятно, не могли считать себя защищенными и поэтому без сомнений поддержали предложение США.

20 марта 2003 года началась война между антииракской коалицией и диктаторским режимом Ирака. Большинство наземных операций в северных районах было проведено силами курдских пешмерга под руководством и при поддержке с воздуха авиации США. Целью этих операций являлось установление экстренного контроля над ключевыми объектами на севере страны. В то же время Вашингтон потребовал от курдских лидеров отказаться от самостоятельного захвата Киркука, который курды считают своим историческим городом, насильственно арабизированным в 1975 году, так как опасался, что в случае взятия курдскими пешмерга города Киркук на север Ирака незамедлительно вторгнутся турецкие войска. Турция ранее предупреждала, что начнет военную интервенцию, чтобы предотвратить захват Киркука курдами. Анкара опасается, что богатый нефтью Киркук курды смогут использовать для создания мощной финансовой базы, которая впоследствии будет способствовать укреплению обороноспособности, а в дальнейшем образованию собственного независимого государства. Кроме того, турецкое правительство четко дало понять, что не допустит влияния курдов на послевоенное обустройство Ирака. В этом плане турецкие военные операции на границе с Ираком вполне можно считать демонстрацией силы и превентивными мерами по недопущению варианта Косово в случае с иракским Курдистаном.

В апреле 2003 года Саддам Хусейн силами коалиции при непосредственной поддержке курдских спецслужб был арестован, а вскоре передан специально созданному для осуждения военных преступников иракскому военному трибуналу. За 20 лет правления Саддама Хусейна на долю курдов Ирака выпали самые тяжкие испытания из тех, что были суждены историей этому народу: произвольные аресты, зверские пытки и убийства, массовые депортации, уничтожение населения с помощью ОМП и самое страшное — операция «Аль-Анфаль». По данным курдских источников, Саддам истребил более 500 тысяч курдов. К 1992 году в иракском Курдистане сожгли и сравняли с землей около 4500 деревень из 5000 имеющихся, тысячи мирных жителей превратились в беженцев. Южный Курдистан был превращен в руины, многие города и села опустели. В регионе было установлено около 22 миллионов мин. После освобождения иракского Курдистана в руки курдов попало множество документов иракских служб безопасности. Эти документы, в том числе и видеозаписи, свидетельствуют о массовых убийствах, изощренных пытках и групповых изнасилованиях курдских женщин. Помимо уничтожения курдов посредством расстрелов и использования отравляющих газов, разрушения сел и городов, политика партии БААС была направлена на максимальное ограничение территории их проживания. Все это свидетельствует о том, что в Курдистане проводился планомерный геноцид.

Нацисты начали геноцид не сразу. Поначалу это были мероприятия репрессивного характера, постепенно дело дошло до газовых камер и концлагерей. Именно молчание международного сообщества и безнаказанность придали им смелости. Беспредельная жестокость правительства Саддама Хусейна по отношению к курдам наконец привела к ее осуждению международным сообществом, и только вмешательство извне остановило геноцид. Но, несмотря на все беды и ужасные проблемы, которые свалились на голову курдов Ирака, все же именно в

иракском Курдистане сейчас существует единственный независимый курдский регион. Падение режима Хусейна дало курдам Ирака не только право на жизнь, но и надежду на образование в перспективе собственного независимого государства.

Похоже, сегодня возникла ситуация, в которой для контроля над Ближним и Средним Востоком, а в перспективе, возможно, и над Кавказом именно курды по инерции становятся точкой опоры США в этих регионах. Разумеется, что курды ради реализации заветной многовековой мечты создать собственную государственность просто не могут упустить свой шанс, а в результате возникших предпосылок играть ведущую политическую роль в регионе весьма умело используют все преимущества, которые дает им стратегическое союзничество с Соединенными Штатами. Есть большая вероятность, что южный Курдистан в скором времени, будучи уже независимым, станет ближневосточным форпостом США. Учитывая враждебное окружение иракских курдов, агрессивные отношения турок к курдам и жизненно важную потребность южного Курдистана в американской поддержке для самосохранения и подъема экономики страны, иной вариант развития событий предположить сложно.

Но пока ситуация на Среднем Востоке остается напряженной. Иракский Курдистан продолжает находиться под властью Багдада, который, несмотря на поражение в войне, стремится не упускать из-под своего контроля север страны, населенный курдами, и под сильнейшим политическим давлением Анкары, которая стремится перетянуть курдский регион на свою сторону. И если бы не присутствие американских войск в Северном Ираке, столкновения между иракцами-арабами и курдами было бы не избежать, в основном из-за Киркука. Впрочем, если оно все же произойдет, на стороне последних немедленно (открыто или косвенно) выступят Турция и Сирия. Позиция Ирана непредсказуема, возможно, он поддержит курдов, ведь они ближайшие этнические родственники персов. И это грозит катастрофической дестабилизацией во всем регионе.

Курдский вопрос актуализировался для США в начале 90-х годов XX века в связи с их стремлением к гегемонии на Ближнем и Среднем Востоке. В рамках этой доктрины Соединенные Штаты под предлогом борьбы с международным терроризмом стремятся к обладанию важными стратегическими территориями, которые обеспечивали бы их политические и экономические интересы. Контроль над Курдистаном позволяет США создать барьер на пути проникновения в этот регион и зону Персидского залива его потенциальных конкурентов и обеспечить манипулирование региональными отношениями. Эта политика Соединенных Штатов не нова. Иракский Курдистан стал объектом пристального внимания Соединенных Штатов еще в начале XX века. Уже тогда американцы хотели использовать курдское национальное движение для реализации своих стратегических планов на Ближнем и Среднем Востоке, выдвинув план создания «Великого Курдистана» под американским протекторатом сразу после окончания Первой мировой войны. Уже тогда они стремились овладеть нефтеносными районами Курдистана, однако этому препятствовала более сильная Англия, которая держала нефтяные концессии в монопольном владении. Некоторые аналитики считают, что Соединенные Штаты пытаются претворить в жизнь политическую доктрину, которую им не удалось реализовать в прошлом.

По мнению многих курдов, чем раньше Вашингтон приступит к решению вопроса о государственном устройстве иракского Курдистана, тем быстрее удастся разрешить иракский кризис, тем легче устранимым окажется вмешательство Турции в здешние дела, тем вероятнее, что Соединенные Штаты установят политический контроль над иракским Курдистаном, тем более что, как известно, руководство автономии, во всяком случае пока, очень дружелюбно относится к США.

ИБРАГИМ ХАЛИЛ. ДУОК. ФЕСТИВАЛЬ

Переход от турецкой границы до иракской проложен через мост. С высоты моста открывается вид на долину, по которой, словно серебряная лента, течет извилистая река Хабур, разделяющая Турцию и Курдистан. Мгновенный переход из грозного турецкого пограничного контрольно-пропускного пункта в свободный Курдистан восхитителен. После испытанного напряженного состояния казалось, что ветер с юга веет добротой и спокойствием, а воздух насыщен свободой.

Граница Курдистана на южном направлении начинается с контрольно-пропускного пункта (КПП) Ибрагим Халил. Хотя курдский народ не провозглашал независимость, по конституции Курдистан часть Ирака, все граждане официально являются гражданами Ирака, судопроизводство в стране ведется по иракским законам, граница с арабской частью Ирака и другими приграничными государствами — Ираном и Турцией — охраняется курдскими вооруженными силами.

Перед курдским КПП висит информационная вывеска с надписью на арабском, курдском и английском — Welcome to Iraqi Kurdistan Region, над которой возвышается иракский и курдский флаг — горизонтальные красная, белая и зеленая полосы с солнцем посередине. Здесь начинается Курдистан. Мы подъехали к курдскому КПП. Водитель попросил нас выйти из машины и со словами «Это гости из России» представил нас мужчине в штатском. Слово «Россия» вызвало у

него нескрываемый восторг (как нам после сказали, это был начальник службы безопасности). На мою просьбу к стоящему рядом офицеру: «Могу ли я сфотографировать курдскую границу?» — я получил ответ: «Конечно! В Курдистане гостям можно все».

На курдской стороне все оказалось гораздо приятнее. Курдские пограничники были намного доброжелательнее, чем их турецкие коллеги. Нас любезно спросили сначала о том, как мы доехали, затем о цели нашего визита, после чего нам было предложено сдать наши паспорта в окно и пройти в зал ожидания, где мы оказались в центре внимания всего персонала. В этом зале ожидания под большим портретом национального лидера Барзани приезжих угощали чаем, пока пограничники ставили въездные штампы. Нам рассказали забавную историю: «Когда впервые водрузили курдский флаг, то турецкие пограничники постоянно его обстреливали со своей территории. Курдским пограничникам был дан приказ не реагировать на эти обстрелы и каждый день менять флаг на новый. Вскоре турки перестали стрелять». Наверное, они поняли бессмысленность своего занятия. Человек ко всему привыкает, и кажется, что и турки начинают привыкать к тому, что у курдов тоже может быть свое государство.

Мы не успели допить чай, как нам принесли наши паспорта и со словами «Добро пожаловать в Курдистан!» торжественно проводили до выхода и пожелали счастливого пути. Как и предупреждали мои знакомые, никакой визы для проезда в иракский Курдистан не потребовалось. В паспорта нам поставили штамп о пересечении границы. Если учесть, что для поездки в Ирак виза все-таки нужна, тем не менее багдадские власти не помешали курдским властям установить свой визовый режим: на въездном штампе указана надпись Republic of Iraq — Kurdistan Region. Добившись фактической независимости, курды признают, что находятся в составе единого Ирака, но, с другой стороны, очевидна реальная степень независимости курдского правительства.

Меркантильный турецкий таксист привез нас на автостоянку терминала Ибрагим Халил, где согласно предварительной договоренности нас ожидал представитель от оргкомитета фестиваля. Встретивший нас мужчина был средних лет, высокого роста, интеллигентной внешности. Его отношение к нам было настолько доброжелательное, что мы сразу почувствовали себя «среди друзей». Турецкий таксист тут же вытащил наши сумки из багажника и перенес в другой автомобиль. Он, вероятно не ожидавший, что нас примут с таким почетом, опустив глаза, быстро удалился. Обменявшись любезностями с встретившим нас господином, мы двинулись в путь. Въезд в страну развеял все опасения, которые у нас были. Вот уж не думал, что на границе Ирака я увижу придорожные фонтанчики, клумбы с цветами, газоны и скульптуры. Справа по направлению движения светлые и просторные улицы сменили голые долины и утесы. Слева на равнинной части я увидел зеленые газоны, посаженные деревья, цветники и различные служебные постройки. Было заметно, что курдские власти не теряют времени зря. Проехав по курдскому таможенному терминалу Ибрагим Халил — расстояние до выездного поста около 300 метров, — мы оказались на земле свободного Курдистана.

На пропускном пункте Захо-Силопи очередь из грузовиков тянется на несколько километров в обе стороны. Вдоль дороги, ведущей к границе, были припаркованы грузовики, груженные товарами. Большая часть поступающих в Ирак товаров — продукты питания и строительные материалы. В Турцию едут бензовозы и в основном пустые грузовики со специально установленными на раме большими баками, которые вывозят в Турцию топливо. В Ираке литр бензина или дизельного топлива стоит приблизительно 0,4 доллара США, в то время как в Турции — более 2 долларов. Вывозят также натуральную шерсть, табак, американские сигареты и др. До ближайшего курдского города Дуок чуть больше часа езды. Населенные пункты по пути попадались нечасто. По дороге мы смогли в полной мере оценить уже локальные районы ирак-

ского Курдистана. Дорога вполне приличная: асфальт хороший — ни ямы, ни бугра. По обеим сторонам дороги встречались разрушенные дома и здания. По правде говоря, по сравнению с оживленной, бурлящей и торгующей Турцией эта страна выглядела довольно серо и бедно. Хотя на пути попадались развалины и непонятные серые сооружения, но все-таки иракский Курдистан совершенно не напоминал страну, в которой идет война, и как-то даже не похож на зону военных действий.

Первый курдский город, который был на нашем пути, — Захо. Расстояние от границы до этого города — около 10 километров. Эти 10 километров представляют собой интересное зрелище и формируют первое впечатление. Захо — полуразрушенный город в горах, в котором, однако, живут люди. Как сказал нам встретивший нас господин, все горы вокруг усеяны минами. На обочине дороги мы увидели большое количество строительной техники: самосвалы, бульдозеры, строительные краны и десятки большегрузных грузовиков. Техника компаний «Вольво», «Коматсу» и «Кавасаки», по-видимому, находится в хорошем состоянии. Грузовики со строительными материалами и различная строительная техника подтверждали слухи о строительном буме в Курдистане.

Блокпосты в иракском Курдистане, так же как и на юго-востоке Турции, установлены через каждые 20–30 километров. Курдские посты отличаются от турецких. У турок каждый пост — это маленькая или большая крепость с пулеметными точками, колючей проволокой, бронетранспортерами, в которой при необходимости можно долго обороняться до подхода основных сил. У курдов — это обычно небольшой КПП, состоящий из нескольких военных, вооруженных автоматами Калашникова. Тем не менее, судя по ситуации в иракском Курдистане, им удастся поддерживать порядок, хотя они вряд ли смогут выдержать серьезную атаку. Полиция и военные также часто задерживают и допрашивают проезжающих. Как правило, солдат или полицейский заглядывает в салон, спра-

шивает водителя о том, куда и зачем он едет, кто пассажиры, и пропускает дальше. Отличительная особенность путешествия по иракскому Курдистану — курдские силовые структуры, ведут они себя очень дружелюбно. Гостя из другой страны непременно ждут внимание и реальная помощь, которую правоохранительные силы могут оказать, что, безусловно, свидетельствует об уважении и придает уверенности в безопасности.

Наступил вечер. От темноты и усталости впечатления приглушаются, и ничто более не привлекает внимания. Нетерпение доехать до Дуока все больше овладевало мною. В Дуок мы прибыли к 19 часам.

Дуок (курд. Duhok) — древний город, в прошлом столица Даснийского княжества, расположен на севере иракского Курдистана. По некоторым курдским преданиям, город назван в честь великого царя Мидийской империи по имени Duhok, который в VII веке до н. э. объединил многочисленные раздробленные княжества Месопотамии в единое мощное государство. В Дуоке исконно проживали курды езидского вероисповедания, называемые «дасни». Поэтому этот курдский город по настоящее время называется Duhoka Dassna (Дуок Даснийский). Находясь в 60 километрах от турецкой границы, город является естественной преградой на пути к сердцу свободного курдского региона — Эрбиля.

День выдался насыщенным. Еще утром мы выехали из Дيارбакра и вот уже находились во втором по размеру и значимости городе другой страны, не отмеченной на карте мира. В Дуоке нас ожидало радушие и гостеприимство, и так продолжалось на протяжении всего нашего пребывания здесь. Нас привезли в отель «Шиндох». В холле отеля в это время находилось много людей — это были организаторы и участники фестиваля, приехавшие из различных стран. Наше появление вызвало оживление, к нам было обращено столько общественного внимания, что мы, к своему стыду, забыли поблагодарить человека, который нас привез. К нам сразу же пригласили одного из организа-

торов фестиваля, русскоговорящего курда Баве Назе. Как выяснилось, все участники фестиваля собрались в холле перед ужином, устроенным в честь приезда участников и гостей, и ожидали гостей из России, то есть нас. Мы, конечно, объяснили, что много времени потеряли при переходе турецкой границы, и нашу задержку все одобрительно посчитали уважительной причиной.

Поскольку на Востоке рано темнеет, невозможно было в темноте рассмотреть окрестности. Проснувшись рано утром и выйдя на балкон подышать свежим «даснийским» воздухом, я увидел восходящее солнце на столь близком расстоянии, поразившем мой взор. Солнце восходило из-за горы напротив нашего отеля.

Величие природы внезапно отвлекает человека от обыденной суеты и напоминает о величии мироздания. Я вспомнил ранее прочитанную мною книгу Салавата Галямова «Древние

арии и вечный Курдистан», где он пишет о клинописных источниках, в которых Восточная Мидия называется как «страна сильных мидян, живущих у восхода Солнца». Какие более возвышенные символы могли быть заимствованы у природы людьми, которые пытались найти воплощение своих представлений в силе и вездесущности высших существ? Что могло бы лучше олицетворять жизнь на земле, чем солнце? Наверняка поэтому у езидов такая сокровенная вера в солнце, ибо при виде этого чуда света ничему другому невозможно поклоняться. Я представил себе, как отсюда, с этого холма, на котором стояла гостиница, когда-то смотрели на окрестности древние даснийцы, отсюда люди смотрят вдаль и сегодня. Здесь ощущается вечность.

Фестиваль проходил 30–31 октября в конференц-зале Дома Союза писателей города Дуок. Как отмечено выше, фестиваль был посвящен великому курдскому историческому и литературному деятелю XVIII века Мела Махмуду Баязиди. Фестиваль приятно удивил своей тщательной подготовкой и продуманностью сценария. Он был организован по всем лучшим канонам проведения подобных мероприятий на весьма высоком уровне, и, на мой взгляд, это было сделано безупречно. Распорядок дня был следующим. В 9 часов 30 минут, сразу после завтрака, автобус забирал нас в конференц-зал, в 10 часов начинался фестиваль, в 13:00 обеденный перерыв, затем продолжение, и в 19:00 часов ужин. Для иногородних гостей были зарезервированы приличные номера в гостинице, организовано трехразовое питание в ресторане и закреплен специальный автобус, который обслуживал нас с утра до вечера. Каждому участнику был выдан кожаный портфель и письменные принадлежности с символикой фестиваля. Все расходы, включая стоимость авиабилета из Москвы и обратно, обеспечивал оргкомитет. Фестиваль впечатлял составом участников: присутствовали научные и общественные деятели более чем из девяти стран мира, министр культуры Курдистана, мэр города Дуок, журналисты, писатели, священнослужители мусульман-

ской, христианской и езидской религий и многие другие уважаемые люди. Открытие фестиваля началось, как обычно, с приветственного выступления и пожелания участникам удачи в его работе. После вступительного слова были показаны выступления танцевальных групп из разных уголков иракского Курдистана. Затем был зачитан список докладчиков по теме. От каждой страны должен был выступить один докладчик, и нам предложили объединить наши доклады в один общий, но каждому была предоставлена возможность краткого выступления. От России выступил Вадим Макаренко. Приятно, что наши точки зрения совпадали. Выступлений было много. Примечательно, что все выступающие с искренней благодарностью подчеркивали вклад тогдашнего российского консула Александра Жабба и советских курдоведов, особенно Маргариты Руденко, в дело сохранения и пропаганды курдской средневековой литературы. По завершении фестиваля всем участникам были торжественно вручены свидетельства и сувениры с соответствующей символикой на память.

Времени у нас оставалось мало, поэтому по моей просьбе в день закрытия фестиваля мы отправились в Культурный центр езидов, тем более что предварительная договоренность по телефону о встрече уже имелась. Нас сопровождал мой старый приятель доктор Фейсал Халаф, который живет в Москве, но в то время уже два года находился в Дуоке, где открыл частную медицинскую клинику. Хорошо, когда любой незнакомый город показывает знающий человек. Мы решили идти пешком, чтобы внимательнее осмотреть город и пообщаться с его жителями. В этот день наш маршрут был целенаправлен — Езидский культурный центр, поэтому мы не отвлекались от главного пути, лишь по ходу смотрели по сторонам. Должен заметить, что Вадим Макаренко не меньше меня был заинтересован в посещении этого центра, поэтому знакомство с городом получилось мимолетным. Время было расписано по минутам. В тот же день мы были приглашены на ужин, организованный по поводу закрытия фестиваля.

В Езидском культурном и социальном центре мы провели чуть более часа. Встреча была интересная, но об этом потом. После встречи мы спешно отправились в банкетный зал Жиан («жизнь»), куда были приглашены на ужин по случаю закрытия фестиваля. В ресторане присутствовало около двадцати человек, в том числе министр культуры Курдистана Фалакадин Какаи и руководители культурных организаций Дуока. Так получилось, что за столом я сидел прямо напротив господина министра. Господин Какаи произвел на меня впечатление сдержанного, мудрого и весьма эрудированного человека. Мы говорили о прошедшем фестивале, о культуре, о курдах бывшего Советского Союза, о езидах. Примечательно, что, когда речь зашла о езидах, господин Какаи сказал буквально следующее: «Езидизм наше прошлое. Наши предки раньше были езидами. Сегодня мы все должны уважать эту древнекурдскую религию». Все присутствующие, в том числе уважаемые профессора из Турции и Швеции, одобрительно кивнули ему. А ведь были времена, когда братья-мусульмане жестоко убивали езидов за их веру. Отрадно, когда курды начинают уважать свою историю. Езидская вера — это наследие курдского народа. Ведь мудрыми людьми очень верно замечено: «Кто не знает своего прошлого, у него не может быть будущего». О политике не было ни слова. Ужин продолжался около двух часов. По завершении ужина с любезного согласия уважаемого министра Какаи мы сделали коллективное фото на память. Мы долго расходились, обмениваясь любезностями, нас переполняло чувство благодарности по отношению к господину министру и его окружению.

Естественно, после ужина мы продолжили знакомство, но уже с ночным Дуоком и посетили разные части города. Несмотря на конец осени, было тепло и сухо. Климат дуокский приятен, а пейзаж напоминает курортную местность, вероятно, из-за своего географического положения. Город выстроен в лощине, возвышающейся над уровнем моря более чем на четыре тысячи километров. Горы, окружающие его, в зимнее

время покрываются обильным снегом. В самом городе снег не залеживается — тает быстро. Для меня Дуок оказался удивительно приятным городом. Саддамовская диктатура и война в Ираке, создавшие множество проблем в регионе, и больше всего для курдов, не нарушили привычного ритма городской жизни. В нормальном режиме работают городские службы, транспорт, предприятия торговли, общественного питания и услуг. Люди спокойно прогуливаются по улицам и быстро идут на контакт. Чтобы понять дуокцев — какие они? — мне потребовалось несколько минут общения с ними. В городе проживает около одного миллиона человек, в основном курды-мусульмане, а также курды-езиды, арабы, ассирийцы, армяне, туркмены и др. В настоящее время курдов езидской веры в Дуоке мало, в основном они расселены в его окрестностях — в ближайших городах Ба-Адр, Шехан и прилегающих деревнях Айнсуфни, Башика и др. Из-за нестабильности в Ираке в последнее время сюда хлынул поток беженцев из других частей страны. Но, как нам сказали, все национальности здесь живут в добрососедстве и взаимоуважении. По утверждению нашего друга, по улицам Дуока можно спокойно гулять даже ночью: нет никакой опасности или угрозы.

После пешей прогулки по ночному городу нас привезли в ущелье на окраине Дуока. Ущелье носит название Гели. Скалы с обеих сторон здесь стоят вертикальной стеной. Ручьи, падающие с высоты скалы мелкими струями и брызгами, в центре образуют водопад неопишуемой красоты. Склоны ущелья покрыты кустами и деревьями. На склонах обеих противоположных гор устроены парковые зоны, лавочки и прогулочные дорожки. Это ущелье с великолепным водопадом и парком считается одной из главных достопримечательностей города. Здесь любят отдыхать многие дуокцы.

Приятно удивил красотой буквально вкопанный в гору культурно-развлекательный комплекс с броским названием на западный манер Duhok Paradise. Комплекс состоит из четырех

этажей, на каждом из которых работают кафе и рестораны, в помещении звучит современная западная музыка. С высоты четвертого этажа открывается чудесный вид на окружающую местность. Везде чисто, перед комплексом посажены деревья, кусты, правильной формы цветники. К тому же ущелье хорошо освещено. В самом верху ущелья устроен акведук, снабжающий город водой. Над плотиной переброшен большой мост. С моста открывается прекрасный вид на весь Дуок. На вершине самой высокой горы развевается курдский флаг. Как нам сказали, раньше там находилась база саддамовской армии, но курдские пешмерга во время войны вытеснили их, и теперь там расположена курдская военная база. Непрístupный вид этой горы вызывает искреннее удивление и восхищение: как им это удалось?!

Утром следующего дня мы продолжили прогулку по городу, но уже самостоятельно. Цены в Дуоке после московских поражают дешевизной и значительно ниже турецких. Сразу становится понятна причина огромных очередей на таможне, что на въезде в Турцию, — люди вывозят дешевые товары европейского производства. В Дуоке поменял немного денег. Из атрибутов, которые прочно связывают регион с Ираком, главное место занимает валюта. Хотя власть — все силовые структуры и большинство министерств — в Курдистане своя, а вот валюта багдадская — иракский динар. Старые купюры с Саддамом Хусейном сразу были изъяты из обращения, вместо них напечатали новые деньги, на которых изображены известные иракские достопримечательности. В денежном обороте кроме местной валюты — иракского динара — принимаются также доллары США и евро, которыми можно расплатиться в любом магазине, ресторане или другом заведении.

Нас сильно удивили обменные пункты валюты. Деньги пачками выложены на картонный короб или маленький стол, выставленные прямо на пешеходном тротуаре. За столом сидит молодой человек. Отдаешь ему валюту — доллары

США, — он тебе иракские динары. Можешь сам выбрать себе динары, словно фрукты с лотка. На мой вопрос: «Не боитесь, если кто-то схватит, например, пачку и убежит?» — он с неописуемым удивлением ответил: «Что вы, этого не может быть, в Курдистане это невозможно».

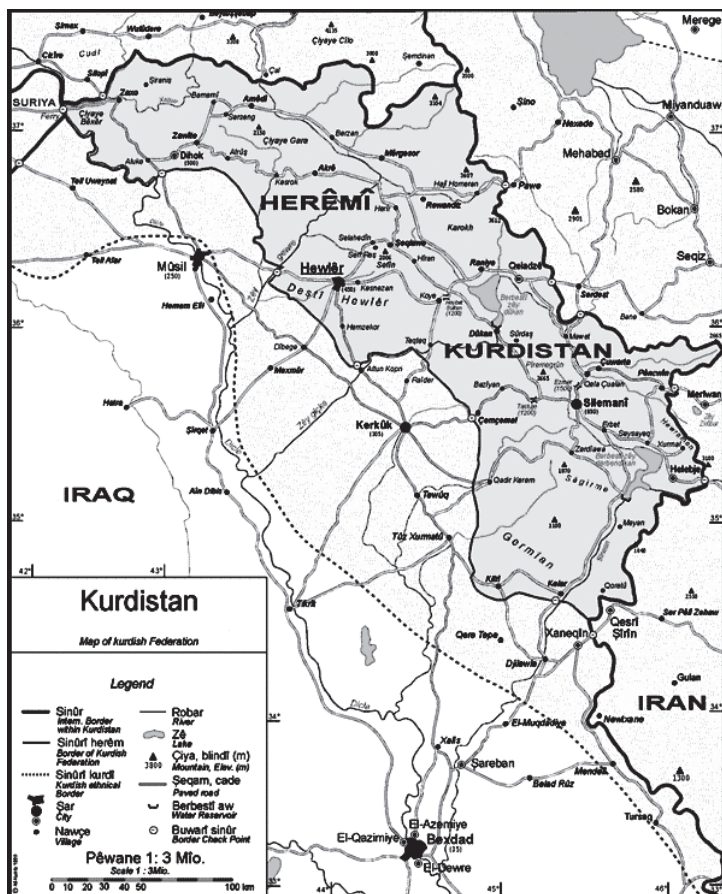
Причиной тому является неразвитая банковская система — основная проблема экономики иракского Курдистана. Банкоматов и банковских обменных пунктов валюты в Дуоке и Эрбиле я не замечал. Система банковских карт почти не развита, и принимают их к оплате всего лишь в нескольких крупных торговых центрах и гостиницах. Власти государств, в состав которых входят этнические территории с курдским населением, всегда рассматривали эти территории в первую очередь в качестве сырьевого придатка для своих национальных экономик. Поэтому финансово-кредитные институты практически не получили здесь никакого развития, а наличие их небольшого количества на территории этих регионов было обусловлено выполнением необходимых для этих государств финансовых операций.

Отсутствие международно-правового статуса, следовательно, возможности участия в международных финансовых операциях, а также блокада со стороны иракских властей долго не позволяли «Свободному Курдистану» самостоятельно развивать банковскую систему. В связи с этим население осуществляет свои валютные операции через частные финансовые конторы или уличных менял, так как в регионе до последнего времени отсутствовали какие-либо финансово-кредитные учреждения, которые могли бы аккумулировать денежные средства. За кредитованием при необходимости люди обращаются либо к родственникам, либо к ростовщикам, выдающим ссуды под огромные проценты. Все это, безусловно, ограничивает возможности развития экономики. Но в последнее время ситуация меняется к лучшему. С укреплением политической стабильности в иракском Курдистане начали возникать зачатки банковской системы. В Эр-

биле открыт филиал Центрального банка Ирака. Один за другим в Эрбиле, Дуоке и Сулеймании стали открывать свои филиалы иностранные банки. Развитие деловой активности в регионе за последние годы способствовало росту доли безналичных расчетов денежных средств, но преобладающим способом финансовых операций продолжает оставаться наличный оборот.

В магазинах можно приобрести практически все, по крайней мере все самое необходимое. У промтоварных магазинов баулы с товарами стоят прямо на улице без присмотра. Овощи и фрукты вообще не убираются на ночь с лотка и просто накрываются бумагой. Такси стоит недорого. Проезд в любую точку города стоил два-три динара, а проезд из Дуока до Эрбиля (250 км) 80 долларов США. Еда в Курдистане в изобилии и для иностранца тоже не отличается дороговизной. На улицах повсюду установлены рекламные щиты и информационные стенды, а на магазинах вывески на курдском и английском языках. Вывески и рекламные щиты имеют вполне европейский вид. Национальный колорит заметнее всего проявляется в одежде старшего поколения и национальной символике. Молодое поколение — парни, девушки — предпочитает европейскую одежду и одевается вполне современно. Повсюду висят курдские флаги, и часто можно встретить портреты национальных лидеров.

В одном из дуокских книжных магазинов мы купили карту иракского Курдистана — Kurdistan Region of Iraq. Карта издана в Эрбиле в 2007 году. На ней обозначены этнические курдские территории, зафиксированные еще в 1199 году, в том числе территории, которые по известным причинам до настоящего времени не включены в состав Курдского региона. Хотя курды действительно живут на этих территориях испокон веков, сегодня фактически это образец картографической фантазии, ибо в реальности пока такого государства нет, поэтому можно воспринять эту карту в качестве хорошего сувенира.

Дуок, в XX веке погрузившийся в историческую дремоту, ожидает второе рождение. Этот город разрушает все стереотипы о воюющем Ираке. Древний город украшают новые широкие улицы, монументы, парки и скверы. Везде идет стройка. Новый облик сегодня приобретает не только город, но и окружающие его деревни. «Саддам Хусейн разрушил около четырех тысяч наших деревень, а теперь мы строимся заново», — сказал нам один дуокец. Если в приграничных турецких и окрестных деревнях, где компактно живут курды, дома были саманными, то здесь — двухэтажные из камня, причем

современной архитектуры. Склоны невысоких гор почти сплошь застроены двух-трехэтажными вилами с арками и балконами и неизменными для Востока террасами.

В последнее время построено много красивых торговых, офисных и других зданий в современном стиле, впрочем, строительство продолжается. Недавно построены современные пятизвездочные отели с бассейнами и теннисными кортами, чего раньше не было и даже невозможно было себе представить. В окрестностях Дуока находятся несколько зон и домов отдыха, куда приезжают на отдых жители города, туристы из разных районов Курдистана и Ирака, а также из других стран региона. Европейских туристов здесь пока мало, постояльцы гостиниц в основном сотрудники гуманитарных организаций, государственные чиновники и бизнесмены. В перспективе из-за своих климатических и исторических условий город может превратиться в Мекку для туристов. Древняя история и культура, множество исторических достопримечательностей, красивая природа, мягкий климат, расположенные вокруг курорты, высокие горы, пригодные для альпинизма, горнолыжного спорта и отдыха, предрасположены к туризму, а находящийся в 50 километрах от города единственный в мире храм солнцепоклонников Лалиш уже привлекает многочисленных паломников и туристов со всего мира.

ЕЗИДСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР. ЛАЛИШ. ШЕХАН

Мусульмане и езиды — две основные религиозные общины иракского Курдистана; есть также христиане и иудеи. Езиды являются одной из конфессиональных общностей курдского народа. Их религия, езидизм, — одна из древнейших монотеистических религий мира, уходящая корнями в верования древних ариев. Самоназвание общности на разных языках имеет различное произношение, а в истории и литературе зафиксированы несколько названий: езиды, изиды, йезиды, язиды, эзди — по сути это одно и то же. В доисламских источниках езиды упоминаются под именем «Дасни», что в переводе с курдского буквально означает «дан Богом» или «созданный Богом», а сам район их компактного проживания с древних времен известен под названием «дасн». С древним народом дасни ученые связывают одомашнивание животных и культивацию пшеницы. До X века существовало теократическое княжество Дасн, столицей которого был г. Дуок. Примечательно, что по настоящее время езиды иракского Курдистана — как мюриды, так и духовенство — называют себя даснийцами, так же их называют и мусульмане, а город Дуок называется — Дуок Даснийский.

В 30-е годы VII века после распада Мидийской империи разрозненные мидийские племена одними из первых подверглись арабо-исламской экспансии. В ответ началось яростное сопротивление езидов (зороастрийцев) против насаждаемой

силой меча и огня исламской религии. Арабы устраивали постоянные карательные экспедиции, чтобы заставить мидян принять ислам. В 840 году после нескольких попыток покорить этот народ аббасидскому халифу удалось сломить сопротивление; езиды не смогли устоять перед преобладающими по численности и силе войсками арабского — Аббасидского — халифата. Княжество было захвачено и разорено, Мир (княжеский титул) Джафар Дасни был арестован и казнен. Несмотря на вероломное убийство своего князя, даснийцы, в отличие от других курдов, не покорились и продолжили отчаянное сопротивление. Оказавшись в изоляции, перед угрозой не только со стороны арабов, но теперь уже и со стороны своих собратьев курдов, езиды в условиях многосторонней мусульманской агрессии с целью самосохранения замкнулись в рамках исконно курдской религии и определились в этноконфессиональную общность по религиозному признаку.

Многими авторами история этой части мира разделена на два периода — доисламский и исламский. С властями Мидийско-Персидской империи у езидов проблем никогда не было, до тех пор пока к власти не пришли арабские завоеватели. Примечательно, что накануне падения державы Сасанидов от арабских завоевателей в VII веке последнего царя царей Мидийской империи звали Ездигерд. К концу правления Сасанидов езидизм вынужден был сам отстаивать свое право на существование — государство, с которым он был так тесно связан, прекратило свое существование. Сопротивление приняло религиозный характер. В XII веке этническое название «дасни» меняется на конфессиональное «езид». В условиях тотальной насильственной исламизации люди, с целью противодействия принятию своими соотечественниками исламской религии и сохранения своей древней курдской религии, стали именовать себя по названию религии — езидами. Возможно, что в эпоху нашествия ислама приверженцами этой религии такое решение принято специально, чтобы категорически отделить себя от остальных курдов, ставших мусульманами.

Данное решение, как мне кажется, было порождено религиозным фанатизмом XII века, прежде всего с целью самосохранения, нежели другими соображениями. Именно с этой целью езиды стали позиционировать себя как отдельный от курдов этнос, считая их ассимилировавшимися в мусульманской среде. С тех пор самоназвание «езид» стало обозначать не только религиозную, но и этническую принадлежность. Благодаря этому езиды сохранили свою самобытность и спасли древнюю курдскую религию как часть национальной и мировой культуры. Если говорить об историографии, то XII век — это время больших перемен для езидской религии. Начиная с этого времени данная часть Курдистана прочно становится езидской, а сопротивление насильственной исламизации и народные восстания проходят под лозунгом езидизма. С этого момента, можно сказать, начинается история современной езидской общности.

С начала мусульманского нашествия в VII веке, больше во время и после религиозных войн христиан с мусульманами (крестовые походы), наряду с христианами Ближнего и Среднего Востока езиды стали подвергаться жестоким репрессиям. Чтобы очернить езидскую религию, неверно истолковывается само вероучение, их представляют «поклонниками дьявола», езидов за их веру убивают, а любые письменные тексты беспощадно уничтожаются. Езидов преследовали сначала аббасидские халифы, затем османские турки, и в этом им активно помогали собратья, курды-мусульмане — из-за того, что они отказывались принимать ислам, а иногда и христиане — из-за того, что они последователи другого, не христианского вероисповедания. Езидам постоянно, вплоть до 90-х годов XX века, приходилось сопротивляться натиску мусульман, в том числе и своих собратьев, курдов-мусульман, которые силой пытались заставить их принять мусульманскую религию. Из курдско-арабских источников известно, что существовало серьезное сопротивление мусульманскому нашествию. Мы знаем о многих восстаниях, но они были разрозненными и не-

организованными. Более того, ислам поддерживало большинство населения региона: арабы, персы, турки и большая часть курдов — силы были далеко не равны; езидская древнеиранская культура отступила в «гетто». Езиды, осознавая, что время работает против них, и ощущая явное преимущество противника, перешли от военной защиты к защите духовной. Атаки езидов сводились обычно к случайному истреблению арабских гарнизонов или к их изгнанию, разрозненные езидские племена защищались кто как мог. Духовенство было вынуждено скрываться в труднодоступных горах и, переняв некоторые элементы ислама, делать вид, что эта религия основывается на исламском вероучении, чтобы сохранить свою религию. Многочисленные ограничения и запреты ислама привели к тому, что езидское духовенство больше было озабочено сохранением обрядов, ритуала и религиозных предписаний, нежели вероучением, а тем более его пропагандой.

Несмотря на невероятные трудности, езиды — единственная общность древнего Ирана, которая не была покорена исламом. На протяжении IX–X веков, накануне быстрого упадка зороастризма и массовых обращений в ислам, вынужденного бегства зороастрийцев в Индию, этой части курдского народа удалось сохранить древнеиранскую культуру. Благодаря именно этому обстоятельству арабское нашествие VII века можно не считать концом древнеиранской истории. В этой части Месопотамии ислам до сих пор является исключительно религией арабов. Живя в труднодоступных горных районах, в относительной изоляции от других народов, езиды смогли сохранить не только древнеиранское религиозное верование, но и старые обычаи и культуру. Езидизм стал своего рода благородным сопротивлением иранской культуры отчуждению от собственных корней.

Однако нельзя утверждать, что распространение ислама, оказавшее огромное влияние не только на арабов, но и практически на все восточные народы, не оказало никакого влияния на езидов. Будучи в явном меньшинстве, езидское духо-

венство не могло не считаться с влиянием новой глобальной мировой религии, поэтому отход от некоторых догм вероучения мог быть самопроизвольным и незаметным. Более того, переняв некоторые элементы ислама, езидская община создавала видимость того, что она идет тем же путем, что и ислам.

На протяжении многих веков, вплоть до настоящего времени, из-за агрессивного к ним отношения и преследования их религии езиды держались в стороне от других народов, чтобы обезопасить себя и сохранить духовный мир своих семей. По этой же причине многие езиды, проживающие в инородной среде, были вынуждены скрывать свою религию. Образ жизни езидов привел к замкнутости и относительно слабой связи с окружающим миром. Религия приобрела скрытый характер, основной ее целью стало не привлечение новых последователей, а, наоборот, недопущение в веру иноверцев, как утверждается, для сохранения основ религии. Езидская община и сегодня остается прочной и придерживается ортодоксального вероучения.

Езидское общество основано на кастово-теократическом принципе. Существуют три касты, две из которых составляет духовенство (шейхи и пиры) и одну — большая часть общества, мриды (миряне). Функции и обязанности как духовенства, так и мирян наследственны. Браки между тремя кастами религией строго запрещены. Само езидское общество, в том числе духовенство, делится на многочисленные племена и роды.

В езидском обществе до сих пор соблюдается строгое сословное (кастовое) деление, браки, как и ранее, между ними также строго запрещены. Устойчивость традиционного уклада жизни езидов имела не только важное религиозное, но и этническое значение. Благодаря ведению замкнутого образа жизни езидам удалось сохранить своеобразие своей культуры и быта. Возможно, благодаря именно своей консервативности и замкнутости езидской общине удалось донести эту систему до наших дней. Такое разделение общества, безусловно, создавало известную устойчивость к самосохранению, но в то же время

препятствовало установлению тесных контактов между представителями разных групп. Эта раздельность исторически сильно ослабляла езидов. В последнее время основная часть езидов придерживается прогрессивных взглядов и не придает родоплеменному делению былого значения.

Сложившийся уклад жизни езидов выполнял религиозную охранительную функцию и защищал их от ассимиляционных процессов. Самосохранению способствовала и иерархическая структура езидского общества. При этом высшие слои представляли езидов как закрытое общество, обусловленное божественностью происхождения. Согласно езидским канонам, езидом может быть лишь тот, кто рожден от матери и отца езидской веры. Отсюда поговорка: «Езидами не становятся, езидами рождаются». Однако в последнее время, возможно вследствие глобализации и миграционных причин, старое правило стали нарушать. Езиды стали допускать в свою общину иноверцев: есть много примеров смешения езидов с мусульманами и христианами — детей от этих браков тоже признают езидами. Кроме того, в последнее время часто дискутируется вопрос о принятии в езидскую веру курдов-мусульман, насильственным путем обращенных в эту религию и желающих вернуться к своим истокам.

Сегодня на планете живет немногим более одного миллиона езидов. Около 600 тысяч из них компактно проживают на северо-западе Ирака. В Ираке езиды населяют в основном горные районы провинций Мосул и Синджар. С учетом истории тот факт, что езиды забрались далеко в горы, не вызывает удивления. Есть езидские общины в Иране, Сирии и Турции. Из-за преследований часть езидов по известным причинам в течение XV–XX веков, в основном из Ирака и Турции, была вынуждена бежать в Россию и в Европу. Вторая по численности езидская община проживает на территории России и других стран СНГ — около 200 тысяч. Имеются езидские общины в Англии, Бельгии, Германии, Франции и некоторых других странах Западной Европы. В основном езиды, несмотря на

трудности судьбы, независимо от места проживания твердо придерживаются своей традиции и редко меняют веру. Возможно, на то воля Божья.

Религиозная доктрина езидов изложена в двух священных книгах — «Откровение» и «Черный свиток». К сожалению, сохранились только отрывки из этих книг. Условия жизни, сложившиеся в те времена, не только препятствовали литературной деятельности езидов, но и категорически ее запрещали. Езидское духовенство могло полагаться исключительно на устную традицию со всеми колебаниями и отклонениями, свойственными такой традиции, нежели на письменные каноны и трактаты, комментирующие догмы веры. В жестких условиях существования при наличии реальной угрозы жизни и возможности вести запись своих религиозных текстов и гимнов они передавались из уст в уста. Заучивая эти тексты, люди, естественно, что-то забывали, что-то видоизменяли, иногда подгоняя их под определенные литературные каноны. Поэтому до нас дошли своего рода интерпретации оригиналов.

Согласно езидским представлениям, мир создал Бог, он вездесущ, всемогущ, всемогущ, и все подвластно его воле. Езиды верят в единого Бога (Ходэ) — Творца Вселенной, всего живого и неживого, Света и Тьмы, Добра и Зла. Религия прямо указывает, что Бог есть творец мира, един и что у Бога множество имен, среди которых в том числе «Езид», «Шамс», «Всемогущий», «Всемиловитый», но самое почетное только «Ходэ». Можно привести много цитат из молитвенных обращений, где Бога называют «Езид или Султан Эзид» или другим именем. В священных религиозных текстах содержатся фрагменты, полезные для понимания самоназвания «езид»: «Когда Ходэ (Бог) сотворил езидов, он дал им одно из своих имен — Езид» (курд., буквально, «человек от Бога»). Такое толкование самоназвания езидов подтверждается их представлением о Боге избранности. Езиды считают себя «людьми от Бога». Наряду с Богом езидской религией почитаются также Малик Таус и шейх Ади, образуя святую троицу. Езиды верят

в загробную жизнь, в рай и ад, в переселение душ, в конец света и воскресение мертвых, а также в приход спасителя, которого называют Шарфадин.

Согласно езидской мифологии, сотворение мира Господом было возложено на семь божественных ангелов. В первом разделе священной книги езидов «Черный свиток» говорится: «Бог сотворил из своего света (Nur) семь ангелов и возложил на каждого из них конкретный день и обязанности:

в воскресенье — Малик Таус, он же Азазил, сотворил — Солнце;

в понедельник — Дардаил — Луну;

во вторник — Шамс-эд-дин, он же Исраил — Космос;

в среду — Микаил — Утреннюю звезду;

в четверг — Сидж-эд-дин, он же Джабраил — Рай;

в пятницу — Наср-эд-дин, он же Шамнаил — Ад;

в субботу — Фахр-эд-дин, он же Наураил — человека, птиц и зверей».

Все они — не просто ангелы. Это божества, помогавшие Богу в сотворении мира, и сегодня Бог правит миром с их помощью.

Ведущая роль в езидской религии отведена Малик Таусу. Он был сотворен в первый день сотворения мира — в воскресенье — и поставлен Господом во главу всех ангелов и олицетворяет собой Свет и Тьму. Религия прямо гласит: Малик Таус — Глава всех ангелов (божеств). После каждой молитвы езиды говорят: «Малик Таус — мое свидетельство и моя вера». Религией езидов Малик Таус представляется посланником Бога, который явился на землю в образе павлина, известного в русской мифологии как жар-птица. Особо следует подчеркнуть, что в езидизме, в отличие от представлений других мировых религий, Малик Таус (Азазил) не является источником зла, поскольку религия езидов не только отрицает существование божественных сил зла, в ней этот образ просто отсутствует. Согласно вероучению, все беды и страдания нашего мира исходят от самого человека. Отождествление религии ези-

дов с культом поклонения дьяволу крайне ошибочно и приписывается им некоторыми иноверцами вследствие незнания или непонимания сути этой религии.

В езидизме культ солнца имеет основополагающее значение. Езиды своим почитанием солнца также известны как «солнцепоклонники». Известно также, что у езидов павлин — «Малик Таус» — тесно связан с культом солнца. Его роскошные перья символизируют небосвод или солнечный круг. Благодаря роскошному веерообразному хвосту павлин олицетворяет пестрое многообразие мира и считается символом солнца, жизни, долголетия и любви. Солнце — самый яркий символ звезд на небе и, как божественная сила, символ вознесения на небеса и бессмертия. Согласно езидским представлениям, солнце — это Свет, исходящий от Всевышнего. Всепроницающий свет является источником и основой человеческой души. Солнце — символ жизни на земле, ему изначально поклонялись все арийские народы мира. И сегодня во время молитвы езид обращается лицом к солнцу. В темное время суток, произнося молитву, езиды обращаются на восток — к месту восхода солнца, а в праздники зажигают ритуальные огни (фитили, пропитанные оливковым маслом), символизирующие солнечный свет.

До нас дошло мало сведений о езидском культе павлина, в том числе о культе солнца. Символы павлина имели важное место у многих древних народов мира: в Вавилоне, Египте. В древнем Иране павлины, стоящие с двух сторон древа жизни, означали дуализм и двойственную природу человека и символизировали царскую власть: трон персидских шахов назывался «павлиньим тронем». Павлин и сегодня широко известен в мире как эмблема величия, королевских полномочий, духовного превосходства, идеального создания, он также относится к птицам, которые наиболее часто встречаются в геральдике. Однако у езидов павлин пользуется особой любовью. Он считается святым. Драгоценные камни и металлы с изображением солнечного существа — павлина — всегда являлись весьма

распространенным украшением в езидской среде: мужчины украшают им оружие, часто носят перстни, четки с изображением павлина, а женщины — кольца и другие ювелирные украшения, надевают наряды из переливчатого «таусинового» шелка, украшают свои дома картинами и изделиями с изображением павлина.

Третьим особо почитаемым лицом в религии езидов является шейх Ади — духовный лидер и реформатор этой религии. Шейх Ади после долгих странствий и изучения основ мусульманской и христианской религий пришел в Лалиш в начале XII века и взял на себя руководство над езидским духовенством, объединил вокруг себя разрозненные езидские племена и начал борьбу за сохранение религии. Это было время религиозных поисков и споров. Шейх Ади и его сторонники в храме Лалиш создали атмосферу свободной дискуссии, чем усилили интерес к философским и теологическим вопросам езидской религии. Известно, что при шейхе Ади вероучение и ритуал претерпели незначительные изменения и были приспособлены к новым историческим условиям, а сам езидизм принял догматический характер. В частности, шейхом Ади в древнеиранскую культуру были внесены некоторые элементы исламских традиций, но они незначительны, не меняют сути религии и являются лишь дополнением к ней. Важная заслуга шейха Ади заключается также в том, что он вернул езидам их древний храм Лалиш, захваченный иноверцами, который по сегодняшний день является единственным езидским храмом в мире. Здесь же находится его мавзолей. Посетив Лалиш, езиды непременно посещают и мавзолей шейха Ади.

Религия езидов давно привлекает внимание ученых, прежде всего из-за своей оригинальности и древности, и давно уже является предметом дискуссий, причем мнения исследователей до сих пор остаются весьма противоречивыми. Езидизм и его религиозное учение и в наши дни продолжает вызывать споры среди ученых и оставаться загадкой мира. Время происхождения религии до сих пор точно не определено, а суть ее

этимологии не найдена. Некоторые исследователи считают, что езидизм возник до 2-го тысячелетия от Р. Х., другие полагают, что езиды являются последователями зороастрийской религии. В истории имеются попытки связать езидов с некоторыми великими мусульманскими правителями, носившими имя Йазид, однако такое представление не соответствует действительности, ибо самоназвание «Езид» не связано с арабо-мусульманским «Йазид» и имеет более раннее происхождение — до XII века, который официально по мусульманским источникам считается временем зарождения «езидизма». Согласно езидским преданиям и вероучению, его истоки восходят к дозороастрийским временам и насчитывают тысячелетия. В езидских гимнах, посвященных богам, содержатся куплеты, относящие религию к незапамятным временам — *к зарождению человека на земле*.

Судя по древним источникам, имя Езид — Изиды достаточно хорошо известно истории, в частности в Вавилоне и Египте, древнем Иране, но имеет ли оно отношение к современным езидам и какое, не известно. Также достоверно не известно, какое положение езиды занимали в Мидийской империи. Предполагается, что это были маги (одно из шести мидийских племен, которое исполняло «жреческие функции»). Теогонии, которые они исполняли, были старыми гимнами (наследием еще древнеиранского периода), не всегда понятными для мидян или персов, но почитаемыми ими, прежде всего из-за их древности. Остается неясным вопрос о том, как соотносятся гаты зороастризма и гимны езидов, если учесть, что они почитаются езидами. Мне кажется, объяснить этот вопрос можно следующим образом: большинство езидов не видит существенных противоречий между религиозными учениями Зороастра и ритуалами и гимнами, которые исполняют езиды. Поскольку обряды позднего езидизма восходят в некоторой своей части к мидийским магам, можно утверждать, что езиды стали зороастрийцами, а Зороастр стал основателем и пророком новой, единой для всех иранцев синкретической религии.

Процесс смешения древних верований и обрядов с учением о борьбе сил Добра и Зла был очень длительным и закономерным. Приспособление езидской религии, которая в известной степени может считаться преемницей древних арийских верований, к гатам зороастризма должно было иметь определенные причины. Дело вовсе не в слиянии древнего арийского верования с зороастризмом по каким-либо причинам добровольного или насильственного характера. Езиды могли принять зороастризм, вероятно, так же, как и приняли впоследствии другие вероучения. Почему и каким образом последователи езидизма могли принять в пантеон своей религии Митру, Зороастра, а позже пророка Мухаммеда и Иисуса Христа и других божеств? Этот вопрос ставит в тупик многих исследователей.

Действительно, современная религия езидов имеет синкретический характер. По сути, ни одна религия не возникает из ничего, все они синкретичны. Езидизм содержит в себе элементы зороастрийской, христианской и мусульманской религий, а также тотемизма — особое почитание птицы павлин и поклонение силам природы: солнцу, луне, огню. Кроме того, вместе с верой в единого Бога и поклонением солнцу езиды почитают и святые образы христианства и ислама. Однако наукой не доказано, заимствовал езидизм эти элементы из других религий или наоборот. Достопочтенный академик Н. Я. Марр, например, в статье «К вопросу о культурном значении курдской народности в истории Передней Азии» пишет: «Обращает внимание, несомненно, что курдской среде принадлежит, например, особое развитие некоторых религиозных идей из езидизма, проникших в христианские и мусульманские религии. Равным образом курдский язык до сих пор обнаруживает большое влияние на окружающие народности». Примечательно, что большинство исследователей едины во мнении, что езидизм является доисламской религией курдов.

В мировой литературе о езидской религии написано мало, а в существующей литературе много противоречий и неточно-

стей. Источники доисламских времен не сохранились. Мусульманская литература раннего периода сведениями о езидах тоже не богата. Христиане стали больше интересоваться езидами начиная с XVIII века. В общем, данные источников, к сожалению, скудны и истолкованы по-разному. Устное религиозное творчество пока не изучено. Большинство исследователей опирается в этой области на гипотезы. Как применить эти противоречивые сведения? В этом и состоит проблема. Приходится признать, что мы все еще точно не знаем, когда и где зародился езидизм, как не знаем и многого касающегося этого учения. Необходимо собрать все сведения о езидах периода шейха Ади и по возможности более раннего времени. Провести детальный анализ возраста храма Лалиш и археологические раскопки вокруг него. И тогда многое прояснится.

Достоверно известно одно: езидизм — не религиозная секта, как ошибочно считают многие люди, а одна из самых древних монотеистических мировых религий, одна из первых мировых религий, которая первая в истории человечества признала Бога как Творца, является самостоятельной религией с развитой духовной структурой, догмами, вековыми обрядами и составляет неотъемлемую часть мировой культуры.

По приглашению руководителя Езидского культурного и социального центра «Лалиш» шейха Шамо 31 октября 2009 года я и Вадим Макаренко в сопровождении нашего друга Фейсала Халафа прибыли в назначенное время, к 17 часам, в офис центра, расположенный на одной из центральных улиц города Дуок.

Езидский центр в Дуоке — высшее коллегиальное культурное и религиозное учреждение езидов в Курдистане, совещательный орган и главная канцелярия по управлению делами езидов при патриархе — Мир (княжеский титул) Тахсин-беге, в его руках сосредоточена духовная и светская власть. Высшим органом управления центра является собрание духовных и светских лиц. Возглавляет организацию председатель, который избирается общим собранием. Центр ведает делами езд-

ского общества и религии (толкование религиозных догматов, разрешение важнейших религиозных вопросов, соблюдение обрядов, вопросы духовной цензуры и просвещения, борьба с еретиками и раскольниками и другое). Центр поддерживает связи со всеми езидскими диаспорами мира и внимательно следит за тем, чтобы древние традиции езидов бережно сохранялись.

У входа в центр нас встретили молодые люди в камуфляжной форме и проводили в просторную комнату — там уже нас ожидали руководитель и члены правления. После знакомства и продолжительного обмена любезностями мы перешли к теме нашего визита. Сначала мы говорили о езидах бывшего советского пространства и их духовном состоянии. Вопросов было много. Меня спрашивали о людях и событиях, о которых я даже не слышал. Честно говоря, меня удивила их информированность о положении курдов в СНГ.

Руководитель шейх Шамо рассказал о деятельности центра, о его целях и задачах, о его изданиях и сайтах, о жизни езидов Ирака. Особо он отметил позитивную поддержку президента и правительства Курдистана в деле сохранения и развития древней религии курдского народа. Суть беседы вкратце была следующей. Конечно, в прошлом многие езиды подвергались насильственной исламизации, не только вынуждены были скрывать свою религию, но и не могли свободно исполнять свои религиозные обряды и обычаи, как того требовали мусульманские власти, в результате многие значительно забыли свою традицию, но, несмотря ни на что, они не отказываются от своей древней религии. Сегодня курдское правительство в Эрбиле не только не препятствует их деятельности, но даже оказывает содействие в возрождении и развитии этой древнекурдской религии: финансирует социально-культурные проекты; несет частичные расходы по содержанию и обслуживанию храма Лалиш и по другим мероприятиям традиционного богослужения. Планируется организация специальной религиозной школы по преподаванию основ езидизма, а также ежедневные

езидские религиозные программы по основным курдским ТВ-каналам.

С целью не дать угаснуть этой древней религии развивается тенденция к религиозному просвещению езидов — печатается много литературы о езидах на курдском языке, на разных курдских телеканалах периодически транслируются передачи о езидах, в новостях всегда показывают езидские религиозные мероприятия и праздники. В частности, говорят, что в Ираке издаются своего рода пособия по изучению езидизма с приложением описаний обрядов, молитв, религиозных гимнов. К сожалению, основная часть издаваемой литературы печатается на основе алфавита, похожего на арабскую вязь. По этой причине такая литература остается недоступной большей части езидского общества, рассеянного по всему миру.

В современных условиях господства религий над умами человечества, когда больше почитается записанное слово Божье, следовало бы противопоставить что-то обширной мировой религиозной литературе, часто освещающей езидизм с отрицательной точки зрения. Поэтому в последнее время ведется активное изучение езидизма учеными, причем не только курдского происхождения. Кстати, в Лалише нам сказали, что много людей — езиды, а также представители других религий из разных стран мира — приезжают в Езидский центр в Дуоке и храм Лалиш и хотят изучать историю, этнографию, суть и основы езидской религии. За несколько дней до нашего приезда Лалиш посетили двое испанцев, через несколько дней после нас, как нам стало известно, группа американцев.

В наше время потребность общества в езидских религиозных учениях стала особенно острой. Многие езиды, рассеянные по всему миру, забыли или забывают основы своего верования — древнейшей мировой религии, начало истории которой наукой пока не установлено. Сейчас, когда для езидов, компактно живущих в иракском Курдистане, сложились благоприятные условия, им особенно необходимо хранить традиции и обычаи предков и при поддержке всех цивилизованных

людей не дать угаснуть этой древней мировой религии. Отрадно, что курдское правительство иракского Курдистана поддерживает езидизм наравне с другими религиями. Официально объявив эту религию древней курдской религией, оно больше других властей интересуется езидским вероучением и культурой, не без оснований считая езидизм памятником курдского прошлого. Его созидательная деятельность, как я заметил, направлена на духовное возрождение и развитие езидизма. Курды-мусульмане тоже сменили гнев на милость, наверное, поняли, что езиды — это часть их общества, а езидизм — одна из древнейших мировых религий, часть их культуры — имеет свои оригинальные традиции, никоим образом не противостоит мусульманству, является достоянием мировой культуры и обладает таким же правом на существование, как все другие религии мира.

Кажется, настало время новокурдского возрождения. Отныне езидская религия вместе со свободной страной вступает на новый путь. За древнекурдской культурой, которая известна теперь всему миру, стоит замечательное наследие прошлого, преемственность которого ощущается, хотя и не всегда отчетливо, в культуре современного Курдистана, и возможно ее светлое будущее. Появилась надежда, что это наследие будет жить, даже можно говорить о езидском Ренессансе XXI века.

По окончании собрания нам была подарена литература о езидах на курдском языке — книга, газета и три журнала с одноименным названием «Лалиш», которые издаются центром при поддержке и финансировании премьер-министра Курдистана Нечирвана Барзани (к сожалению, по вышеизложенной причине эту литературу мне так и не удалось прочитать), а также любезно предложено сопровождение в езидский храм Лалиш (Ziarat Lalish).

Лалиш для езидов — как Ватикан для христиан или Мекка для мусульман, и даже больше, потому что это единственный езидский храм в мире — святая и дорогая сердцу каждого езида земля. Езиды верят, что их святыня была создана на небесах и

ниспослана на землю, в то место, где она сейчас находится. Именно на этом месте, по преданиям, находился легендарный библейский «райский сад». Земля, вода, каждый камень, каждое дерево, куст и даже воздух считаются здесь святыми.

Лалиш — святыня и место паломничества езидов всего мира. Не понаслышке я знаю, что каждый езид мечтает хоть раз в жизни посетить это место. Как известно, езиды, по трагической воле судьбы, сегодня разбросаны по многим странам мира, поэтому посещение храма Лалиш у езидов считается великим счастьем, а у многих смыслом жизни. До свержения саддамовского режима такой возможности не было. После свержения до последнего времени из-за войны и террористических актов со стороны мусульманских фанатиков сохранялась опасность — за эти годы в результате многочисленных террористических актов в езидских районах Ирака погибли тысячи невинных людей. Благо сейчас появилась такая возможность.

На следующий день, согласно договоренности, утром за нами в гостиницу заехал внедорожник. За рулем был молодой человек в камуфлированной военной форме. Он сказал, что с этого момента будет нас везде сопровождать, ему поручено провезти нас по езидским районам и доставить обратно в Дук. Его звали Амар. У него было доброе лицо, грустные и бесстрашные глаза. По его веселой улыбке трудно догадаться о том, что он пережил за последние годы. Позже по дороге он рассказал нам, что в 90-е годы был в принудительном порядке призван на службу в саддамовскую армию. Хоть и был солдатом иракской армии, но как курда арабы всегда его притесняли, и он не раз оказывался в униженном положении. С начала войны против диктаторского режима безоговорочно перешел на сторону курдской армии и принимал участие во всех боях против Саддама. Видел и прошел невероятные трудности. С нескрываемой улыбкой он рассказывал о своей семье, о детях. Было видно, что он хороший семьянин, человек, которому, впрочем, как и многим людям на Востоке, надоела бесконечная война и хочется простой человеческой жизни.

Святой Лалиш находится в горной долине, в 53 километрах от города Дуок. В Лалиш из Дуока ведут две дороги. Наш «гид» повез нас через езидские деревни, таким образом предоставив нам возможность посмотреть на жизнь и быт езидов поближе. Проезжая одну из деревень, он указал на свой дом и стал от всей души приглашать в гости. По причине нашей конкретной цели нам пришлось столь же любезно отказаться. По плану центра сначала мы заехали в резиденцию главы езидских пиров (пир — езидский священник) — к пиру Халилу. Там нас ожидала группа молодых людей и сам уважаемый пир Халил. Пир встретил нас с обыкновенной любезностью. Вопреки моим ожиданиям увидеть священнослужителя в белом одеянии, в каком-то ритуальном образе, пир Халил был одет в курдский национальный костюм серого цвета, на голове — традиционная красно-белая чалма, которую носят «барзанисты»; по характеру он человек мягкий, рассудительный, сдержанный и очень любезный.

После краткого знакомства и обмена мнениями я сказал, что хотелось бы побыстрее увидеть святой Лалиш, и по распоряжению уважаемого пира Халила наш кортеж в составе трех автомашин двинулся в сторону храма. Дорога на Лалиш петляла среди гор. Не помню, кто из классиков заметил: «Лучше гор могут быть только горы», в этом я убедился. Чем дальше мы углублялись в горы, тем уже становилось ущелье. Стенный горами и окруженный редкими лесами с правой стороны показался знакомый мне по многим фотографиям и картинам заветный Лалиш. Когда я увидел Лалиш, меня охватило чувство восторга. Я так много раз видел этот пейзаж и сам храм на картинках, что на мгновение мне показалось, что я здесь уже был. Нетронутый уголок природы. Кажется, здесь все так, как тысячи лет назад, как будто время застыло на этом Богом созданном и забытом клочке земли. Говорят, что даже диктатор Саддам благосклонно относился к езидам и к их храму в Лалише, а во время войны и бомбежек снаряды и бомбы пролетали мимо.

Езидский храм представляет собой архитектурный комплекс из нескольких четырехугольных зданий, по центру крыши каждого здания возвышается конусовидный купол с острыми гранями. Купола здания являются наиболее примечательной особенностью храма; как объяснили сопровождающие, острые грани этих куполов символизируют лучи солнца, а сами купола имеют иерархическую структуру, подобную иерархии езидского общества. Каждый купол имеет свое предназначение. На верху купола установлены медный шар, символизирующий земной шар, и направленный ввысь заостренный наконечник, символизирующий, что все на земле подвластно Богу.

Ритуал и обряды езидской религии отличаются строгой регламентацией и на протяжении тысячелетий почти не изменились. Паломничество совершается босиком, чтобы не осквернить святого места, и сопровождается многочисленными церемониями. Паломники проходят через райский источник Кания-Спи (Kani a Spi) и священный родник Замзам (Zemzem), где совершают ритуальное омовение святой водой, по мосту Сират, в конце к могиле шейха Ади. Здесь люди обращаются к Богу и шейху Ади с просьбами простить грехи и исполнить желания. По завершении паломничества покупают у факиров амулет, называемый «барат», — круглые шарики белого цвета, изготовленные из глины со святой земли, которые, как говорят, оберегают от неприятностей и приносят удачу.

Перед входом на территорию храмового комплекса нам любезно было предложено разуться и по нашему желанию либо оставить обувь в машине, либо положить в полиэтиленовый пакет и взять с собой. Мы решили оставить обувь в машине. Я шел босиком, поминутно останавливался и оглядывался, пораженный мрачностью судьбы и прелестью природы, окружающей Лалиш. Все вокруг вызывало у меня необъяснимое волнение, ведь это место, о котором мечтали и рассказывали мне мои предки. Мы слышали, что Лалиш есть, но мы не

знали, каков он. Погода была ясная, голубые облака тяжело тянулись вдоль горных вершин. Было тепло и так тихо, что издали был слышен шелест воды.

Сначала нас привели к Кания-Спи — небольшому каменному зданию с массивной деревянной дверью, внутри которого находится бассейн круглой формы, до краев наполненный холодной прозрачной родниковой водой. Совершив ритуальное омовение, мы пошли дальше. Минувя небольшой подъем, по каменной дорожке мы попали на площадь для торжественных религиозных шествий. Площадь прямоугольной формы вымощена необтесанным природным камнем. Слева на площади расположены аркообразные ниши, в которых во время религиозных праздников устраиваются торговые лавки — продаются религиозная литература, сувениры и различные изделия с езидской религиозной символикой. Справа находится крытый бассейн, в котором соединяются два подземных святых источника — Замзам и Кания-Спи. По центру площади напротив центрального входа в храм находится небольшой шероховатый участок земли. Согласно преданиям, после смерти душа каждого езида попадает сначала в Лалиш, где на этом месте напротив главных дверей храма идет суд над ней, и только затем она попадает в рай или в ад.

У главного входа в храм привлекла внимание искусная роспись по камню, украшающая свод над дверью, я на мгновение остановился, пытаюсь понять таинственные символические изображения и размышляю об их происхождении и назначении. Справа на стене входной двери вылеплено изображение змеи в виде извилистой линии, направленной головой вверх. Известно, что змеи играют важную роль в различных системах мироздания народов мира, их рассматривают с самых разных точек зрения; однако в езидской мифологии змея имеет большее значение. У езидов змея считается символом спасения жизни на земле; змея воспринимается не просто как разновидность животного мира, а как многозначный абстрактный символ, в частности как символ созидания, а из-за змеи-

ной способности к обновлению кожи ее также считают символом возрождения.

Мне не удалось узнать, когда в Лалише впервые появились изображения змеи, которые встречаются не только на стенах храма, но и на других древних езидских предметах, в частности на сосудах и украшениях различного периода, но зато мне рассказали замечательную легенду. Согласно езидской легенде, когда во время Всемирного потопа ковчег Ноя столкнулся со скалой, в борту образовалась пробоина, и судно стало заливать водой. Змея, из числа живности, погруженной Ноем на судно, мгновенно своим хвостом заткнула эту дыру и тем самым спасла жизнь находящимся на судне — и, таким образом, считается, спасла жизнь на земле.

Храмовый комплекс включает в себя несколько залов, помещения со святыми источниками, жилые комнаты для служителей и гостей и подсобные помещения. Проходя через главные ворота в храм, нельзя наступать на порог, следует почтительно переступить его. Порог священен, его целуют и на него кладут добровольные пожертвования в качестве подношения. Через эти ворота, называемые «ворота Шихади», попадаешь в просторный зал прямоугольной формы. Больше всего в езидском храме бросается в глаза простота его убранства, сильно контрастирующая с позолотой и великолепием церковей и роскошью мечетей. Стены отделаны обтесанным камнем, полы выложены каменной плиткой, посреди помещения находится несколько квадратных колонн. Стены Зала заседаний и колонны увешаны разноцветными яркими отрезами ткани. Этих тканей так много и они так беспорядочно развешаны, что невозможно обойти их вниманием. Я тихо спросил у сопровождающего нас молодого человека о назначении этих тканей. Он ответил, что это подношения паломников. Не знаю, какого мнения по этому поводу мир езидов и духовенство, но, на мой взгляд, эти ткани выглядят неэстетично и ухудшают впечатление о храме и религии.

Нам показали место, где заседал шейх Ади — слева от входа в верхней стороне зала. Здесь и по сей день проводятся за-

седания. Из Зала заседаний через коридор по узкой лестнице попадаешь в подземную пещеру, где находится святой родник Замзам, образующий небольшую речку глубиной около 20 сантиметров. Пещера просторная и объемная настолько, что мы втроем и пятеро сопровождающих нас людей свободно передвигались и долго общались, не ощущая замкнутого пространства.

Я прошел обряд езидского крещения — *Mog keren*. Он чем-то похож на христианский, также связан с водой. Суть его заключается в омовении лица святой водой в купели *Kani a Spi* и в прохождении по течению святого пещерного родника *Zemzet* и омовении рук и лица его водой. Некоторые обрызгивают святой водой и свою одежду. При выходе из пещеры справа находится большая белая глыба с вогнутой вовнутрь плоскостью. По преданиям, нужно три раза прислониться к ней спиной и обратиться к Господу с соответствующей просьбой — говорят, что этот ритуал укрепляет спину, исцеляет болезни и улучшает состояние здоровья. Весь обряд крещения проходил в сопровождении шейха, пира и главного служителя храма и освящался их молитвами и религиозными песнопениями.

После церемониального процесса нас проводили в зал, где находится могила шейха Ади, — без этого не обходится ни одно паломничество. Шейх Ади — великий религиозный реформатор и богослов, скончался в Лалише в 1162 году в преклонном возрасте. В представлениях езидов шейх Ади не просто историческая личность и реформатор езидизма, а второе по значению божество после Малик Тауса. Как гласит легенда, не имея ни отца, ни матери, он был послан Малик Таусом, чтобы в трудные, переломные для езидов дни поддержать избранный им народ. Езиды верят, что шейх Ади не умер и после своей смерти вознесся на небеса.

Мавзолей шейха Ади находится под вторым по значению куполом храмового комплекса и представляет собой небольшой зал без всяких излишеств и украшений. Могила сделана в

виде прямоугольника высотой около 1,8 метра и обложена мраморными плитами, поверх которых накинута множество разноцветных отрезков ткани. Согласно ритуалу, надо три раза обойти могилу, при этом можно загадать желания и для их исполнения развязывать и завязывать узелки на концах этих тканей. Мы сфотографировались на фоне мавзолея.

Из мавзолея шейха Ади мы прошли в следующий зал, слева от входа в который из стены выступает глыба высотой около двух метров, называемая «Стена счастья». Говорят, что если встать напротив этой стены на расстоянии трех метров и с закрытыми глазами закинуть на вершину глыбы скомканный кусок ткани, то это принесет вам счастье. Далее, пройдя через этот зал, мы попали в специальное помещение, в котором поставлены десятки больших глиняных кувшинов, предназначенных для хранения оливкового масла, которое используют в храме для зажигания фитилей — ритуальных огней.

Наряду с культом поклонения солнцу у езидов с древнейших времен существует культ поклонения огню. Зажигание ритуальных огней (масляных фитилей) во время религиозных актов также является свидетельством почитания Света. До сих пор практикуется строго установленный ритуал огня; огни зажигаются в определенное время суток специально уполномоченным человеком; это правило, как и обряды очищения, должно соблюдаться езидами неукоснительно. Каждый вечер в специально отведенных местах храма служители зажигают фитили, пропитанные оливковым маслом. В ночь со вторника на среду и с четверга на пятницу до захода солнца в храме Лалиш зажигают огни, которые посвящены святым. В езидский Новый год, который отмечается весной, священнослужитель выносит из храма святой огонь, который люди передают друг другу и зажигают от него свои фитили в знак очищения.

На этом наше ознакомление с Лалишем закончилось. Нас проводили во внутренний двор храма, где расположены жилые комнаты служителей и зал для приема гостей. Этот зал

представляет собой прямоугольное помещение площадью около 50 квадратных метров. Вдоль стен установлены диваны и низкие столики. Пол выложен керамической плиткой и только перед диванами застлан коврами. На одной стене вверху висят портреты шейха Ади, Барзани и Талабани. На противоположной стене висит большая картина с изображением храмового комплекса Лалиш. Все просто и скромно.

Здесь нам любезно был предложен обед с оговоркой, что еда приготовлена исключительно из продуктов, производимых на территории храма: овощи, сыр, масло, хлеб собственной выпечки, мед с пасеки, йогурт и даже чай были удивительного вкуса. Кстати, питьевая родниковая вода здесь тоже очень вкусная, но очень холодная, до ломоты в зубах. Во время застолья я невзначай заметил, что еда очень вкусная, особенно хлеб и вода. Во время расставания мне неожиданно поднесли полиэтиленовый пакет с освященной водой и хлебом. Кто-то скажет «мелочь», но было очень приятно. Я приехал в Москву через четыре дня, и, на мое удивление, святая вода и хлеб нисколько не изменили вкуса.

Не меньше меня интерес к езидскому храму и езидам вообще проявлял и Вадим Макаренко. Он внимательно все осматривал, везде фотографировал, задавал много вопросов, вспоминал прочитанную им ранее литературу о езидях, делал какие-то выводы и сравнения. Но в отличие от меня Лалиш ему был интересен с исторической и научной точки зрения. Я же ни с чем не мог сравнить дорогого мне зрелища.

Живописное расположение храма, чудесный ритуал крещения, замечательные и добрые люди, святая вода, прекрасный горный воздух, безоблачное синее небо, необыкновенно вкусная еда, приготовленная из продуктов со святой земли, — в общем, Лалиш, каким я вспоминаю его сейчас, в тот момент произвел на меня столь сильное впечатление, какое-то магическое воздействие, что я некоторое время после посещения находился в состоянии нирваны. Это место насквозь пропитано любовью. Если кто-то ищет вдохновения, которое некоторым

кажется смешной и нелепой причудой, непременно нужно хоть раз в жизни посетить это святое место. Каждый езид должен хотя бы раз в жизни совершить паломничество в Лалиш. Кстати, как нам сказали, любой человек при желании может совершенно бесплатно переночевать или даже несколько дней пожить в храме.

Всю обратную дорогу я еще находился под впечатлением и замкнулся в своих мыслях. Расстояние от Лалиша до Шехана составляет около 11 километров, и я совершенно не заметил, как мы доехали до дома Баба-шейха. Городок Шехан, в котором находится резиденция Баба-шейха, был основан в XIII веке шейхами из рода Катани и по настоящее время является езидским духовным центром. Баба-шейх (букв. «отец-шейх») — глава езидских шейхов, в его прерогативу входит руководство езидским духовенством и контроль за соблюдением религиозных предписаний и обрядов. Он и его семья живут в городе Шехан, там же расположена его резиденция. Мы приехали в Шехан в начале пятого часа вечера. Нас уже ожидали. Сопровождающий нас пир Халил сказал мне, что Баба-шейх редко выезжает из своей резиденции, что он принимает у себя всех желающих и что всякому простому человеку доступ к нему всегда свободен.

Резиденция Баба-шейха расположена на узкой мощеной улице. Дом представляет собой небольшой замок белого цвета. По широкой каменной лестнице мы поднялись на второй этаж и вошли в просторный зал, устланный коврами. Вдоль стен с обеих сторон стояли диваны и кресла, а перед ними журнальные столики. Окна были завешаны шторами, а на стенах висели картины и различные предметы духовного характера. Я остановил внимание на яркой картине с изображением павлина. Сопровождающий меня сын Баба-шейха — Самир — скромно заметил: это подарок уважаемого президента Талабани. В зале на тот момент находилось несколько человек. Баба-шейх сидел на диване в центре зала. Его невозможно было не узнать: он был в своем ритуальном белоснежном одеянии и

белом колпаке на голове и медленно перебирал четки. Рядом с ним сидели, как мне сказали, известный мусульманский богослов и еще несколько мужчин.

Несмотря на постоянную занятость, Баба-шейх принял меня с искренней любезностью и попросил присесть на диван. Через несколько минут, завершив беседу со своим гостем и, как принято на Востоке, любезно простившись с ним, он не менее любезно предложил мне присесть рядом с ним.

Беседа наша в основном шла о езидах России и Кавказа и их духовном состоянии. Он между делом скромно спросил меня, знаю ли я своего шейха и из какого рода он происходит. Мой ответ вызвал у него положительные эмоции. Во время беседы нам были предложены угощения: фрукты и различные прохладительные напитки. Баба-шейх несколько раз сердечно предлагал мне съесть еще фруктов. Время шло быстро. Я попросил прощения и сказал уважаемому шейху, что мне назначен прием у мира Тахсин-бега на семь часов и поэтому нам пора ехать в Ба-Адр. В административном центре Ба-Адр находится резиденция езидского мира, а городок неофициально называют современной столицей езидов.

Поблагодарив за прием и угощение, мы простились, а старший сын Баба-шейха — шейх Самир — проводил нас до автомобиля. Выходили мы через другую дверь, не через ту, в которую входили. Я не стал спрашивать почему. Возможно, это определенный ритуал. Однако в момент отъезда раздался телефонный звонок и нам сообщили, что мир Тахсин-бег не может нас принять по причине его внезапной чрезвычайной занятости, и прием был перенесен на завтра. К сожалению, встреча с миром всех езидов, уважаемым Тахсин-бегом не состоялась, так как мы были ограничены во времени и завтра по плану должны были быть в Эрбиле. Зато увидели главное — святой Лалиш — и было много приятных знакомств — с руководителем Езидского центра шейхом Шамо, главным пиром всех езидов Халилом, смотрителем езидского храма пиром Чавишем, факиром пиром Барджасом, главой езидского духо-

венства Баба-шейхом и другими уважаемыми людьми, которые произвели на нас незабываемое впечатление.

Пользуясь образовавшимся свободным временем, я предложил прогуляться по городку Шехан — посмотреть, как живут простые люди. Все поддержали предложение, и мы пошли пешком, не выбирая направления. После небольшой прогулки по городу пир Халил предложил проехать на гору, с высоты которой открывается панорама всего городка и окружающей местности. Я стоял на горе и смотрел по сторонам, на ясное небо, всматривался в даль, наслаждаясь чистым горным воздухом, рассматривал маленькие внутренние дворики и сады, внимательно прислушиваясь к разговору окружающих, ведь моей целью было как можно больше узнать о езидах. В. Макаренко о чем-то бурно дискутировал на английском. Солнце постепенно уходило за горизонт, а небо окрасилось в красно-розовые оттенки. Лалиш с высоты горы, издали выглядел столь же живописно, как и закат солнца. Мы так увлеклись панорамой и беседой с сопровождающими нас людьми, а также интервью с редактором местной газеты, что не заметили, как вечер сменился ночью. Розовато-красный круг заходящего солнца исчез из виду, чистое небо было усеяно миллионами ярких звезд, появилась луна, бледно освещавшая Шехан, а знаменитый горный воздух заметно похолодел. Мы сердечно поблагодарили уважаемого пира Халила за почетное сопровождение, заботу и оказанное внимание и после того, как сделали несколько памятных фотоснимков, расстались со всеми так любезно принявшими нас господами и двинулись в сторону Дуока.

Святой Лалиш, окруженный горами, становился все темнее и темнее и наконец исчез во мраке. Мы проезжали какую-то езидскую деревню, когда я услышал знакомую мне музыку — в деревне была свадьба. Я попросил водителя остановить машину, и мы все вместе пошли пешком по наклонной улице по направлению к свадьбе. Слева от нас у каждого двора сидели женщины и при виде нас, не спуская с нас глаз, о чем-то шеп-

тались между собой. Лица их казались спокойными и смелыми: лица езидских женщин открыты, они не ограничены в общении, более раскрепощены и пользуются большими правами, чем мусульманки, но в то же время безгранично преданы своей семье. Девушки свободны в выборе женихов и вправе отказаться от молодого человека, предлагающего руку. Бывают, конечно, исключения, но, как правило, родители спрашивают у дочери ее мнение.

Прямо на улице кружил традиционный курдский хоровод Govend. Справа на лужайке расположился музыкальный ансамбль: две гитары, синтезатор и ударный инструмент, по обеим сторонам были установлены огромные аудиоколонки. Музыка звучала на полную громкость. Танцующие, взявшись за руки и двигаясь по кругу, плавно покачивались и, прижимаясь друг к другу плечами, совершали изящные телодвижения, при этом делая ритмичные, а иногда сложные наклоны, не расцепляя пальцев рук. Вокруг хоровода развлекалось много детишек, которые, несмотря на относительную бедность населения, были чисто и модно одеты. Наше появление вызвало повышенный интерес, люди с любопытством поглядывали в нашу сторону и перешептывались между собой. Сделав несколько фотоснимков, мы не стали отвлекать внимание публики и отправились дальше.

Большинство езидов Ирака, проживающих в городах Шехан, Ба-Адр и прилегающих к ним многочисленных селениях, как я заметил, самая бедная часть курдского общества. Основное занятие езидов в большинстве деревень — земледелие. Они выращивают зерновые культуры и оливки. Небольшая их часть занята в торговле и других хозяйственных сферах. Безработица в езидских районах намного превышает уровень по всему Курдистану. Езиды жалуются на дискриминацию по отношению к ним. Бывают случаи, когда мусульманские работодатели отказывают им в работе по причине их инога — не мусульманского — вероисповедания, а если их и берут на работу, то заработную плату им платят меньше, чем мусульма-

нам. Многие мужчины целый день проводят в чайхане или кофейне, и это настолько вошло в их образ жизни, что они ходят туда как на работу. Здесь они играют в нарды, шахматы, курят кальян, бесконечно пьют чай или кофе или просто смотрят по сторонам, медленно перебирая четки. Женщины, как правило, в основном занимаются домашним хозяйством. Каких-либо грандиозных зданий или строений и такого масштабного строительства, например, как в Дуоке или Эрбиле, здесь нет. Дома, за исключением нескольких принадлежащих элите, небольшие, в основном одноэтажные, с высокими заборами, образующими внутренний двор, и никакой архитектурной особенностью не обладают. Дома строят так же, как и во всем Курдистане, глинобитные либо из камня/кирпича, они состоят из двух или трех комнат, выходящих в коридор. Несмотря на то, что свободного места много, дома близко прижимают друг к другу и образуют компактный жилой квартал. Быт езидов прост, но на каждом доме установлены спутниковые тарелки и почти у каждого двора стоит внедорожник. В условиях гористой местности и почти полного отсутствия общественного транспорта реально осознаешь, что автомобиль не роскошь, а средство передвижения.

Архитектурные особенности у езидов проявляются только в религиозном плане: в конструкции храма, устройстве надгробных памятников и мавзолеев, которые резко отличаются от культовых строений христианских, мусульманских и других религий мира. Очевидно, что езидский храм имеет свою индивидуальность и не похож ни на какой другой храм в мире.

ЭРБИЛЬ — СТОЛИЦА КУРДИСТАНА

На следующий день рано утром из Дуока мы выехали в Эрбиль. Дорога в Эрбиль была так же хороша, а пейзаж только местами отличался живописностью. Большой частью по дороге наблюдается разруха и бедность. Гражданская война 1994–1998 годов, жертвами которой стали три тысячи человек, окончательно опустошила этот район. Из-за военных действий, приведших к разрушению народного хозяйства, и плохого снабжения водой курдской провинции многие ее районы обезлюдели, поля не возделывались, а ведь до войны иракский Курдистан был одним из главных сельскохозяйственных районов Ирака. Земля в этом регионе плодородна — в прежние времена иракский Курдистан традиционно поставлял зерно и продукты животноводства в другие районы Ирака. Здесь выращивалась большая часть иракской пшеницы, фруктов и почти весь экспортируемый табак. Однако сегодня, судя по увиденным полям, трудно сказать, что это бывшая «житница Ирака». За окном виднелась холмистая пустынная местность без всяких признаков жизни, и лишь местами встречались небольшие участки урожайных полей.

По мере приближения к Эрбилю на дороге все чаще попадались блокпосты и пикеты; надо полагать, в целях усиления безопасности, ведь дорога ведет к столице. На этот раз нашим водителем был тоже курд-езид по имени Адо — доверенное лицо Езидского центра в Дуоке. Адо на каждом посту притор-

маживал и докладывал: «Это гости из России!» — и после одобрительного приветствия постового отправлялся дальше. К нам никаких вопросов не было. Вообще Адо оказался эрудированным человеком и очень приятным собеседником. Всю дорогу он рассказывал нам о встречающихся на пути исторических достопримечательностях и отвечал на наши многочисленные вопросы. Он рассказал нам много любопытного относительно езидов и сути езидской религии. Надо признать, что знания уважаемого Адо оказались очень интересными и полезными, я узнал для себя много нового о езидах и постулатах их религии, о езидской мифологии сотворения мира.

По дороге в Эрбиль Адо показал нам несколько христианских селений. Иракский Курдистан — единственное место в Ираке, где до сих пор компактно проживают христиане, причем различных направлений — православные, католики, протестанты, несториане, якобиты, армяно-григоряне. В горах Курдистана, сказал нам Адо, «есть много церквей, некоторые из которых построены еще до арабского завоевания, и что мусульмане и христиане мирно живут и трудятся в городах и селах Курдистана». Проезжая мимо одной из гор, Адо предложил нам посетить древний христианский храм, расположенный высоко в горах, однако мы торопились в Эрбиль и, несмотря на соблазн путешествия, вынуждены были отказаться.

Увлечшись беседой, мы не заметили, как в десятом часу утра оказались в Эрбиле. На въезде в Эрбиль был самый большой и усиленный блокпост из всех, которые мы встречали на своем пути. Но и здесь у нас не было никаких проблем. На вопрос офицера: «Кто они?» — Адо ответил: «Гости из России», и нас со словами *Vxer haten* («Добро пожаловать») пропустили в город. За время пути из Дуока до Эрбиля у нас только один раз проверили документы.

Эрбиль (араб. *Erbîl*; курд. *Hewlêr*; аккадск. *Arba-illu*, то есть «Четыре бога», или «Город четырех храмов», греч. *Arbela*) — столица иракского Курдистана, один из древнейших городов мира. Согласно археологическим исследованиям, город суще-

ствует с 4-го тысячелетия до н. э. Неподалеку от Эрбиля, в местечке Гавгамел, Александр Македонский в 331 году до н. э. одержал победу над персидским царем Дарием. Античные историки назвали ее битвой при Арбелах. В разные периоды истории город попадал под власть арабов, монголов, турок, англичан, а в 20-х годах прошлого столетия был включен в состав Ирака. В 1990-е годы, после освобождения курдов от саддамовской диктатуры, город был объявлен столицей иракского Курдистана.

Эрбиль — четвертый по величине город Ирака. Он расположен на равнине у подножия гор, примыкающих к нему с севера и запада. Горы закрывают его от ветров, и неподвижный воздух раскаляется на солнце и летом нагревается до 50 °С в тени. Лето горячее и сухое, самые жаркие месяцы — июль и август. С ноября по май идут дожди (особенно в декабре — январе), зимой температура редко опускается ниже 10 °С. Население Эрбиля составляет более двух миллионов человек. Здесь есть международный аэропорт, находятся парламент и правительство Курдистана и ряд важных предприятий.

Мы остановились в гостинице Royal Palace. Обладая громким названием, гостиница даже близко не соответствовала ему, хотя дворцы бывают разные. Для нас уровень гостиницы был не столь важен, как реализация нашего плана. Сфера наших интересов в Эрбиле определялась кругом знакомых, с которыми нам довелось встречаться ранее в Москве. По времени у нас был один день, так как имелся обратный билет на Москву, поэтому хотелось узнать и увидеть как можно больше. Кроме того, на 14 часов у В. Макаренко была запланирована лекция в Эрбильском государственном университете. Мы, не теряя времени, сразу же отправились пешком через прилегающий к нашей гостинице жилой квартал в знаменитую Эрбильскую цитадель. По дороге у нас появились первые впечатления о городе и его жителях.

Эрбиль — город одновременно новый и старый, ветхий и строящийся. Старые дома в Эрбиле имеют в основном харак-

терный для Востока песочный цвет. В центре города трущобы соседствуют с новыми домами, новые мощеные и асфальтированные улицы — с запущенными и разбитыми. По узким улицам старого квартала, окруженным с двух сторон высокими заборами и стенами жилых домов, на большой скорости мчались автомобили. На улице, по которой мы шли, не было тротуаров, и мы как можно ближе прижимались к стене, остерегаясь, что нас задавят. Здания в основном построены в арабском стиле, но за последние годы в центре появилось много современных домов, а на окраинах выросли новые жилые кварталы современной европейской архитектуры. Благоустроенные виллы соседствуют с многоэтажными новыми зданиями из стекла и бетона, построенными по проектам курдских и зарубежных архитекторов. По всему городу много памятников, посвященных различным историческим и культурным деятелям курдского народа, мечетей, новых торговых центров и магазинов.

Город показался мне многолюдным. Большую часть населения составляют курды — до 90 %, но живут и арабы, и представители других национальностей. В последнее время в Курдистан, но больше всего в Эрбиль, в связи с тем, что эта часть страны является наиболее безопасной, потянулись тысячи людей со всех частей Ирака. Эрбиль хоть и, заметно, город богатый, но люди живут беднее, чем в Дуоке. На улицах есть нищие и попрошайки. Женщины в хиджабах встречаются чаще, некоторые из них даже лицо закрывают повязкой. Иностранных туристов мало, а люди с интересом поглядывают на заграничных гостей, в то же время настроены очень дружелюбно и стараются максимально угодить.

Главная достопримечательность Эрбиля — цитадель (по-курдски *Kela*) — находится в центре современного города и видна почти из любой точки. Общая площадь территории составляет 102 000 квадратных метров. Цитадель древняя и знаменита своим уникальным расположением на вершине 30-метрового плоскогорья. Собственно, когда-то весь Старый город

помещался внутри цитадели. По сути, это древняя оборонительная крепость, обнесенная высокой крепостной стеной, некоторые части которой, согласно археологическим данным, были построены еще в доисламские времена. Стены крепости настолько массивны, а сама крепость так хорошо устроена, что в древности считалась неприступной. По мере того как город разрастался, цитадель стала считаться его аристократической частью. Здесь находились роскошные дворцы правителя и знати, здесь также жили их семьи. Для того чтобы их никто не мог видеть, дворы перед домами загораживались высокими заборами, так что каждый дом имеет внутренний двор. В основном большинство городского населения ютилось в глинобитных домах и лачугах, расположенных вокруг дворцов элиты, и только небольшая часть у подножия горы, на которой расположена цитадель.

Крепость охраняется военными. У входа в Эрбильскую крепость стоял вооруженный автоматом Калашникова солдат. Мы прошли мимо поста и направились к цитадели. До нее надо идти около пяти минут пешком в гору, можно также подняться по лестнице с другой стороны, преодолев более сотни ступеней, но открывающийся вид того стоит. Добравшись до вершины горы, мы попросили стоящего там постового сфотографировать нас на фоне памятника.

На территории цитадели сохранилось несколько уцелевших дворцов, мечеть, множество разрушенных жилых построек, в которых до недавнего времени жили люди, два музея (археологический и этнографический), а также антикварный магазин с разнообразными историческими, археологическими и бытовыми предметами. Мы долго бродили по развалинам крепости и обошли ее вдоль и поперек.

На момент нашего визита дворцы худо-бедно сохранились, а все остальные дома находились в полуразрушенном состоянии. Целый час мы переходили из дворца во дворец, из комнаты в комнату, с лестницы на лестницу и не переставали удивляться их архитектуре и продуманной планировке. Сочетание

простоты и гармонии, лепной орнамент и красочные узоры стен дворцов, арки и перекрытия, внутренние дворы с фонтанами производят сильное впечатление. Недаром Эрбильская цитадель считается шедевром курдского зодчества и национальной исторической достопримечательностью.

Продавец антикварного магазина, несмотря на наше предупреждение, что мы просто хотим посмотреть, долго водил нас по залам и показывал экспонаты. В антикварном магазине можно купить старинную посуду, кинжалы, пистолеты, картины, ковры и многое другое. Среди прочего на шкафу стояли несколько старинных тульских самоваров. Кстати, самовары в Курдистане очень популярны, их также называют по-русски — самовар. В соседнем этнографическом музее выставлены сотни старинных ковров, а также предметы и изделия, связанные с ковроткачеством. Цены на антиквариат и старинные ковры ручной работы удивляют дешевизной.

Цитадель, выдавшая за тысячелетия не одно разорение — об этом упоминают разные источники, — сегодня возрождается. До недавнего времени здесь жили люди. Но несколько лет назад правительство переселило их в другие районы города, и сейчас, если не считать двух музеев, антикварной лавки и одного дворца, занятого французами, все остальные здания пусты. Согласно грандиозным планам местных властей, на этом месте со временем появится огромный культурно-развлекательный комплекс, включающий музеи, кинотеатр, отель, рестораны и магазины. Но пока все запущено, можно свободно гулять по улицам, заваленным древними камнями и кирпичами, заходить в старинные полуразрушенные дворцы, подниматься на крыши и осматривать город сверху.

С высоты открывается захватывающий вид на весь Эрбиль. Благодаря этому можно одновременно находиться в разных эпохах. К горе цитадели прилегает Старый город с полуразрушенными домами, рынком и многочисленными торговыми лавками, за ним начинается современный город с новыми строениями и дорогами. Местами старые здания соседствуют с со-

временными. Хотя большая часть зданий города выдержана в азиатском стиле, даже новые построенные и строящиеся дома, в последнее время стали возводиться жилые дома, здания и торговые центры европейской архитектуры, а около них мостятся каменные тротуары и правильные площади. Эрбиль — это все же больше Азия, европейский колорит, который повсеместно присутствует в соседней Турции, здесь ощущается гораздо меньше. В городском строительстве в основном преобладает типичный для Востока архитектурный стиль. Как и в Дуоке, в центре Эрбиля расположены многоэтажные здания из железобетона, а за его пределами — похожие друг на друга двухэтажные особняки с высокими каменными заборами.

Завершив беглый осмотр цитадели, по крутому спуску мы попали на площадь рынка. Эрбильский базар расположен у подножия горы цитадели. Базар, как и во всяком ближневосточном городе, занимает особое место. Он огромен, его крытые ряды с многочисленными магазинчиками и лавками расходятся по всем направлениям, словно русла реки Евфрат. Зайдя на рынок с одной улицы, мы вышли на другую, незнакомую нам улицу. В каждом ряду множество небольших магазинов, которые полны различных, в большей степени турецких товаров, а также товаров местного производства, довольно дешевых, если принять во внимание московские цены. Торгуют здесь всем: продуктами и одеждой, коврами и тканями, восточными сладостями и конфетами, бытовой техникой и детскими игрушками, книгами и канцелярскими товарами, стройматериалами, золотом и другими мелочами. Удивил торговый ряд ювелирных изделий, где золото продается килограммами. Здесь можно найти самые разнообразные изделия местных ремесленников из ткани, кожи, дерева и кости. Вокруг рынка также бурлит жизнь. По обе стороны улицы располагаются многочисленные магазины, кафе, парикмахерские, аптеки, ателье и торговые лавки.

Обменные пункты валюты в Эрбиле работают по тому же принципу, что и в Дуоке. Предприниматели сидят прямо на

тротуаре, разложив на маленьком столике или даже на перевернутой вверх дном картонной коробке пачки купюр разных стран. При обмене валюты они высчитывают на калькуляторе разменную сумму и отдают вам в руки. Все просто и быстро, хотя, на мой взгляд, в местах большого скопления разных людей это не слишком безопасный способ обмена, но здесь этому способу никто не удивляется и на то, сколько денег вы обменяли, и в какой карман положили, никто внимания не обращает.

Первая наша встреча состоялась в Эрбильском университете имени Салах ад-Дина (Zanko Selah-ed-Dîn), где по приглашению доктора Радвана Бадини мы имели возможность познакомиться с эрбильской интеллигенцией. С Радваном мы были знакомы, он учился в Москве и уже несколько лет преподает в Эрбильском университете. Университет имени Салах ад-Дина — один из старейших и крупнейших высших учебных заведений Курдистанского региона, был основан в 1968 году в Сулеймании. В 1981 году переведен в Эрбиль.

Университет поразил нас своими размерами и современностью. Территория университета охраняется, и допуск осуществляется по пропускам. Территориальное устройство, учебные здания, помещения, его интерьеры и техническое оборудование производят хорошее впечатление. Университет включает восемнадцать факультетов: экономики, политики, права, финансов, сельского хозяйства, философии, государственного управления, педагогики и другие. В университете работает 1350 преподавателей и обучается более 20 тысяч студентов. Обучение бесплатное, кроме того, студентам на время обучения предоставляется бесплатное жилье и выплачивается стипендия. Стипендия составляет сумму, эквивалентную 100 долларам США. Молодежь демонстрирует полное смешение стилей и направлений. Парни одеты в европейскую одежду, девушки — по последнему писку местной моды. Изредка встречаются молодые девушки, закутанные в хиджабы.

Университет является членом Международной ассоциации университетов, обладателем грантов различных академических степеней и дипломов квалифицированных сотрудников, в том числе бакалавра искусств (BA), бакалавра гуманитарных наук (BS), магистра искусств (ОЭТ), магистра наук (MS) и доктора философии (PD), награжден множеством международных дипломов и сертификатов. Университет им. Салах ад-Дина имеет дружеские отношения с университетами многих стран мира, в том числе Великобритании, США, Франции, Швеции, арабских стран. С Россией пока нет отношений, но было высказано огромное желание и намерение заключить подобные отношения с российскими вузами. Несмотря на проамериканскую ориентацию, преподавательский состав и студенты проявляли огромный интерес к России, а больше всего их волновала пассивность России по курдскому вопросу. Это, в частности, было заметно во время лекции Вадима Макаренко, когда студенты вместо вопросов по теме задавали вопросы по российско-курдским отношениям.

Кроме Эрбильского, в иракском Курдистане функционируют еще четыре университета — в Дуоке и Сулеймании. Всего в иракском Курдистане пять университетов. Надо заметить, что высшее образование в этих университетах пользуется большой популярностью среди курдов не только Ирака, но и соседней Турции и Сирии, которые из-за невозможности по известным причинам свободного обучения на родном языке в этих странах обрели вторую родину в Ираке. Курды из других частей Курдистана весьма патриотично оценивают возможность «учиться по-курдски», чего они лишены в странах своего коренного проживания. В ходе беседы с преподавательским составом было высказано мнение, что российские граждане тоже при желании могут свободно обучаться в Эрбильском университете.

Было много интересных встреч и знакомств. Несколько преподавателей свободно говорили по-русски. К сожалению, времени было мало, и мы после трех часов интенсивного об-

щения с искренними извинениями были вынуждены удалиться, так как на 18:00 у нас была запланирована встреча с президентом Торгово-промышленной палаты Курдистана Дара аль-Хаятом и депутатом парламента от Демократической партии Курдистана доктором Насихом Гафуром. В 80-е годы господин Насих учился в СССР, прекрасно говорит по-русски, сейчас является влиятельным политиком в Курдистане.

Доктор Насих рассказал много интересного о современной ситуации в Курдистане и о его перспективных планах. Предложил на завтра визит в парламент, но в связи с отъездом нам пришлось отказаться. После беседы господин Дара любезно предложил нам экскурсию по вечернему Эрбилю, что вполне соответствовало нашим интересам. Мы объехали на автомобиле центр города, по ходу получая комментарии о памятных местах и достопримечательностях. По окончании краткой экскурсии господин Дара предложил нам посетить построенную его семьей мечеть и лично провел экскурсию.

Мечеть невероятных размеров находится недалеко от центра города. Это грандиозное сооружение воздвигнуто в 2007 году. Мечеть очень красива и интересна как образец современного монументального мусульманского зодчества: внушительное здание из кирпича песочного цвета с двумя высокими минаретами и медресе повсюду украшено отрывками из Корана, снабжено системой кондиционирования и другими достижениями современной техники.

По завершении осмотра господин Дара пригласил нас в офис палаты, где мы познакомились с бизнес-элитой курдского общества. Так совпало, что на этот день было запланировано заседание членов палаты и крупных бизнесменов иракского Курдистана, а также деловая встреча с группой бизнесменов из Великобритании. Члены палаты и присутствующие бизнесмены в основном были людьми молодого поколения с европейским мышлением, знанием нескольких языков, новыми инициативами и прогрессивными взглядами. Наше присутствие вызвало у них откровенный интерес, и очень скоро зна-

комство переросло в дружеские отношения. Хотя русским языком никто из них не владел и никто из них, кроме господина Дара, в России не был, чувствовалось их доброе отношение к России и желание взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Господин Дара рассказал нам много интересного о своей стране, о достигнутых экономических успехах, о предпринимательских способностях и потенциале курдской молодежи, о своем бизнес-плане на ближайшее будущее. Было заметно, что господин Дара любит свою страну и предвидит для нее блестящее будущее. Он предложил нам остаться еще на несколько дней в Эрбиле, чтобы лучше узнать город и страну; из Дуока звонил шейх Шамо и настаивал, чтобы мы еще на день заехали к нему в гости; неоднократно звонил мой старый знакомый Таха Барвари (в 90-х учился в Москве) и приглашал к себе в Сулейманию, но мы спешили домой в Россию. На память уважаемый Дара подарил нам по иллюстрированной книге *Kurdistan in the Shadow of History*.

В Эрбиле мы пробыли один день, но благодаря нашим знакомым успели многое увидеть и познакомиться с местным обществом. Сегодня Эрбиль — один из самых динамично развивающихся городов региона. В городе построены новые великолепные проспекты, торговые центры и дома. Правительство Нечирвана Барзани реализует ряд грандиозных проектов по реконструкции и развитию города, в том числе по строительству делового центра *Airport-city*, культурно-развлекательного комплекса *Citadel* и нескольких современных жилых кварталов.

БЫТ И ПРАВЫ

Курдская автономия, пусть даже как эфемерное образование, имеет интересное современное преломление. Курдистан де-факто получил независимость сравнительно недавно, и несмотря на то, что иракский Курдистан с 1991 года находился в кольце двух эмбарго — международного, наложенного на Ирак ООН, и иракского, которым Багдад наказал «непокорный» Курдистан, — курдам за эти годы удалось достичь заметных политических и социально-экономических результатов. Несомненно, экономика Ирака при Саддаме была более прочной, чем экономика современного Ирака. Роскошь и блеск дворцов Саддама поразили весь мир, когда американцы вошли в Ирак и журналисты стали транслировать репортажи из этой страны. Однако агрессивная государственная политика и многолетняя война привели к значительному разрушению экономики страны. Что касается иракского Курдистана, то в его экономику даже в лучшие годы иракско-курдских отношений не делали никаких серьезных инвестиций, регион пребывал в состоянии глубокого упадка; Курдский регион получил в наследство от Ирака полностью разрушенную экономику.

Так сложилось, что почти восемьдесят лет иракский Курдистан грабили, разоряли и захватывали его земли. Причины неудач курдского народа кроются, прежде всего, в несправедливом отношении к нему международного сообщества и, как

следствие, в избрании колонизаторами самой примитивной — запретительной — политики в качестве инструмента национального уничтожения. Запрет курдского языка, лишение возможности получить образование, ограничение гражданских прав (например, в Сирии по настоящее время многим курдам не выдают даже гражданские паспорта), преследование инакомыслящих, стимулирование в обществе антикурдских настроений, ограничение внешней торговли рынком метрополии, протекционизм местных кустарных ремесел, недопущение развития современного производства и многое другое. Эти меры направлены на то, чтобы изолировать курдов от всевозможных мировых научно-технических достижений и максимально продлить отсталость курдского общества и экономики, унаследованную от эпохи османской колониальной зависимости. Стратегическая цель колонизаторов — всевозможными мерами, в том числе экономическими, полностью ассимилировать курдский этнос, в противном случае тотально уничтожить.

Развал экономики Курдского региона был результатом и государственной политики, и восьмилетней войны Ирака с Ираном, и первой Войны в заливе 1991 года. Окончательно она была разрушена диктаторским режимом С. Хусейна в последние годы его правления. Гражданская война между сторонниками ДПК и ПСК в середине 90-х годов еще больше усугубила положение Курдского региона. Десятилетия конфликта привели к глубокому экономическому кризису, высокой безработице и массовым миграциям из региона в различные страны мира (в основном в Западную Европу). В результате всех бед территория иракского Курдистана отличается низким уровнем развития инфраструктуры, производственных отношений, научно-технических достижений и финансово-кредитной системы. Это было обусловлено многолетним колониальным положением страны. И все это недавнее прошлое.

«Свободный Курдистан» начал свое существование в крайне сложных не только политических, но и экономиче-

ских условиях. Багдад до момента свержения диктаторского режима играл весьма пагубную роль в иракском Курдистане, автономия была лишена всех плодов цивилизации — фабрик, заводов, кредитно-банковской системы, железных дорог, гражданских авиалиний и т. п. Нынешнее состояние иракского Курдистана определяется и колониальным прошлым, и последствиями саддамовского режима, и войной в Ираке, и отстранением от власти исламистов, и ограничением властных полномочий местных феодалов — родоплеменных князьков, и характером возникновения новой, рыночной капиталистической экономики. Даже успешные экономические реформы конца 90-х годов XX века и начала XXI века не смогли ликвидировать бедственное положение населения Курдистана и полностью остановить отток граждан в европейские страны. Урон, нанесенный курдской государственности многовековым турецко-персидско-арабским господством и междоусобными войнами, оказался столь тяжким, что курдскому народу потребуется еще много лет независимого существования только для того, чтобы остановить негативные правовые, экономические, лингвистические и религиозные процессы, консолидировать нацию и построить собственное государство. Невозможно экстренно повлиять на скорость социальных процессов, ведь фундаментальные традиции и обычаи складываются веками.

В итоге для большинства стран мира Курдистан по сегодняшний день вымирающая страна с отсутствующей экономикой, так и не сумевшая оправиться от многовекового колониального ига своих соседей, этакого многоголового дракона, которого в древнекурдской мифологии когда-то победил кузнец Кава. Исходя из всего этого, глубокое беспокойство курдских лидеров не случайно. Добавьте сюда политические репрессии и национальное унижение курдов в других странах их исторического коренного проживания — Турции, Иране и Сирии, не прекращающиеся по настоящее время, и вы поймете всю грандиозность амбиций курдского прави-

тельства в Эрбиле, направленных на сохранение и защиту нации. Идея сохранения нации целиком и полностью определяет экономическую политику правительства иракского Курдистана с момента обретения независимости с начала 90-х годов. Защищенные «36-й параллелью» от нападения фашистской армии Саддама Хусейна, иракские курды с первого дня активно занялись экономическим возрождением своего региона. На протяжении 90-х годов прошлого и начала XXI века национально ориентированное правительство иракского Курдистана целеустремленно воплощало в жизнь политику сохранения нации, совмещая интенсивное привлечение иностранного капитала с собственными инвестициями в структуры социального обеспечения, здравоохранения, образования, телекоммуникаций и жилищного строительства. На вырученные средства, в основном это доходы от продажи нефти, правительство реализует национальную программу по созданию в автономии рынка труда, развивает социальную программу, субсидирует население, обеспечивает бесплатное высшее и среднее образование, распределяет гранты на проведение научных исследований, полностью покрывает расходы, связанные с культурными мероприятиями.

Переломным моментом стала разработанная правительством Нечирвана Барзани в конце 90-х годов XX века программа экономического развития иракского Курдистана, которая сломала внутри примитивную патерналистскую политику Ирака. Программа Н. Барзани предполагает введение принципов свободной торговли, привлечение иностранных инвестиций, преимущественное субсидирование производства, послабление налогового бремени, свободную конкуренцию при минимальном вмешательстве «государства» в экономику. Безусловно, эта концепция «экономического развития» решительно основывалась на идее сохранения нации и потому не предусматривает навязывания радикальных экономических преобразований (шоковой терапии) без учета мнения всех слоев курдского общества. Эта же политика доминирует и после означенного

периода, более того, после войны 2003 года была подвергнута глубокому переосмыслению, что, по сути, и вызвало к жизни новое мышление, направленное на консолидацию общественно-политических сил с целью модернизации экономики и укрепления обороноспособности страны.

Инновационное развитие, провозглашенное в начале XXI века курдскими политическими лидерами — как в части технологий, желаемой структуры экономики, так и в отношении общества, — должно стать стабилизатором исторической траектории и гарантировать существование страны в обозримом будущем. Причем это развитие, согласно провозглашенной политике, должно быть, непременно встроено в демократическую парадигму, что для курдского народа является новой и сложной задачей, поскольку наша историческая память о Востоке хранит преимущественно примеры авторитарных преобразований. Для обычного представителя курдского народа практически норма, когда человек на предложение принять участие в каком-либо общенациональном мероприятии реагирует вопросом, а какая ему от этого выгода. Таков типичный представитель курдского народа, для которого слово «Курдистан» ассоциируется со словом «выгода». Дискутировать с ними по этому вопросу, выходящему за рамки их разума, очень сложно. В этом контексте задача правительства — привлечь как можно больше людей в общественную жизнь, которые по большому счету еще вчера не считали себя общественно полезными, так как их мнением никто не интересовался. А им есть что сказать. Все общественные силы должны объединиться в единый фронт и принимать активное участие в жизни страны.

Такое — антинародное — сознание в основном свойственно людям старшего поколения, кто уже сформировал свою жизненную позицию. Но довольно многие молодые люди в Курдистане сегодня думают иначе. Их позиция сформировалась в 90-е годы, именно тогда они заставили себя выжить и сделать первые шаги по формированию у мирового

сообщества постсаддамовского представления о курдском народе. Курды 90-х формировались в условиях почти неизбежного сиюминутного конфликта. Время от каждого независимо от принадлежности и убеждений требовало действий по факту событий. В этот период политического и социального кризиса нужно было быть очень гибким, чтобы прогибаться, и достаточно сильным, чтобы отстаивать и продавливать свои интересы. Ко второй половине 90-х сложились жесткие национальные принципы. Была сформирована система национальных ценностей, которая отразилась на жизни многих курдов: жить ради свободы. Это было время кардинально изменившейся политической конъюнктуры. Это время не позволяло доверять, запрещало дружить, учило уважать только за заслуги перед отечеством и идти на подвиги ради достижения заветной цели. Всех нормальных людей этот революционный принцип быстро превращал в роботов. Эти люди во имя цели сами лишили себя всех человеческих радостей, решив до победного конца бороться за свободу; они запретили себе развлекаться, праздновать, путешествовать, жениться и т. п., цель в их сознании заслонила смысл жизни.

Для координации интересов автономии и рядовых граждан в области образования, культуры, социальной сферы, бизнеса и науки правительство иракского Курдистана на основе совместно выработанной с президентами Курдистана и Ирака стратегии занялось привлечением на внутренний рынок иностранных высокотехнологичных компаний. Курдское правительство приглашает иностранные компании к инвестированию в регион в надежде на расширение взаимовыгодного экономического сотрудничества в сфере производства нефти, энергетики, коммуникаций и в других областях. Правительством в 2006 году принят закон об инвестициях, который призван гарантировать права инвесторов и защищать их вложенные средства. Закон об инвестициях разрешает иностранным инвесторам иметь стопроцентную собственность в Курдистане. Инвесторы имеют возможность вкладывать средства

в экономику и изымать свои средства без каких-либо сложностей и ограничений. Для облегчения инвестиционной деятельности создана специальная комиссия, при помощи которой инвестор может выполнить все формальные процедуры, не обращая ни в какие другие государственные органы. В качестве наживки используется беспроигрышная комбинация: благоприятные условия для инвестиций + освобождение от налогов на 5 лет + полная отмена налогов на производимые в Курдистане товары в течение 10 лет (налоговые каникулы) + беспошлинный экспорт производимых товаров + беспрепятственный вывоз прибыли + квалифицированные кадры, говорящие на нескольких языках мира + скромная оплата труда.

В результате всех этих мер в иракский Курдистан потянулись иностранные инвесторы. С ростом стабильности в Курдистане, как в стратегическом и перспективно развивающемся регионе, с каждым годом увеличивается количество иностранных компаний, а учитывая его нефтеносность, все больше увеличивается его привлекательность и для крупных мировых нефтяных компаний. Стабильная ситуация в автономии дает инвесторам надежду чувствовать себя в безопасности и не беспокоиться за свои капиталы. Как мне стало известно, в период с 1992 по 2008 год правительству иракского Курдистана удалось привлечь более двух тысяч иностранных компаний. Среди них крупные нефтяные, энергетические, строительные и финансовые корпорации, в том числе российские «Альфа групп», ТНК, Липецкий трубный завод и другие.

Безусловно, как и в любом деле, для инвестиций имеются определенные политические страхи и риски. Точки зрения на этот счет разнятся. По мнению некоторых моих собеседников, имеющих или имевших дело в Курдистане, заниматься здесь собственным делом без покровительства влиятельных людей довольно сложно. Важность инвестиций осознается в основном высшим руководством, а на более низких уровнях государственного управления (в ведомствах, местных адми-

нистрациях) степень осознания полезности в этой области значительно ниже. Из-за чего бывают случаи, когда приходящие сверху указания тормозятся или даже блокируются. Государственный аппарат плохо приспособлен к национальной стратегии, а бюрократический аппарат вовсе не приемлет новые обязательства. Очень часто провозглашенные цели развития по мере спуска по чиновничьему аппарату превращаются в простые задачи или вовсе игнорируются. Проблема не только в бюрократии. Идейная платформа, доминирующая сегодня в курдском обществе, в кругу тех лиц, которые готовят ключевые государственные решения, являет собой причудливую смесь неолиберализма и феодализма. Слишком сильный акцент делается на создании неолиберальных институтов, а реализации программы достижения этих целей не уделяется должного внимания. Отрицается сама возможность всеобщего созидания.

По сути, в этой идейной программе места для инновационного развития не остается. Эта политика не оставляет шансов большинству хозяйственных субъектов реализовать себя в новых экономических условиях, требующих открытости и свободной конкуренции, ставит их в кабальную зависимость от лица, обладающего в той или иной степени властными полномочиями, не дает возможности слабому подняться. Это расслабляет большинство людей, делает их пассивными, замораживает их инициативу и притязания на активную общественно полезную деятельность. Причину такой недооценки курдской элитой рисков, связанных с инвестиционным и предпринимательским развитием, люди видят в том, что за последние пятнадцать лет внимание значительной ее части было направлено на вопросы распределения и перераспределения материальных благ, нежели на вопросы развития национальной экономической политики, научно-технического потенциала и другие полезные дела на благо автономии. Возможный выход из сложившейся ситуации многие курды видят в более широком привлечении к управлению «техно-

кратов» — людей со специальным образованием и опытом работы, хорошо разбирающихся в процессах, идущих в тех или иных областях экономики. Прежде всего имеется в виду привлечение на административную работу профессионалов с новым прогрессивным мышлением, получивших хорошее, желательно европейское образование, обладающих доброй репутацией и положительным опытом работы. Но вместе с тем все сходятся во мнении, что нужна однозначная решительная поддержка и гарантии правительства для обеспечения равных условий деятельности для всех лиц без исключения. Конечно, главным риском для серьезных инвестиций остается до сих пор не определенный статус Курдистана.

Другие считают, что последние десять лет ничто не мешало предпринимателям работать и зарабатывать. Те, кто сделал в Курдистане инвестиции первым, тем самым заняв лучшие места, сегодня по-настоящему довольны. Всего два-три года назад за относительно небольшие вложения можно было приобрести земельные участки, производственные предприятия, здание или дом в Эрбиле на нескольких десятках соток земли, теперь такая недвижимость с каждым месяцем дорожает. Любая предпринимательская активность приветствуется правительством. Любой, кто нашел в себе силы и занялся делом, сумел себя проявить. Неожиданному увеличению предпринимательской активности способствовал рост потребительского рынка страны после долгого застоя. Для этого возникли объективные предпосылки — возросшие доходы населения и благоприятная политическая обстановка. Рынок Курдистана в связи с растущим потреблением и числом обывателей считается весьма перспективным. Есть большая вероятность, что иностранные частные предприниматели найдут здесь широкое применение своим знаниям и капиталам.

Высшее руководство страны в лице президента и премьера уделяет общественным проблемам и возникающим в связи с ними конфликтам серьезное внимание и ставит конкретные задачи перед государственным аппаратом и обществом в це-

лом. Переоценка ценностей самой активной частью населения иракского Курдистана в основном соответствует политике правительства, основных партий и общественных организаций, поскольку разрушает сложившееся за прошлые колониальные годы мышление пассивного человека, для которого социальная активность до недавнего времени оставалась второстепенным делом. Сейчас позиция многих курдов изменилась, скорее всего они ни в коем случае не хотят потерять приобретенную свободу. Им в последнее время уж точно пришлось задуматься над тем, крепко ли они стоят на ногах и каково их место в мире, в котором они живут. Столетиями многие поколения курдов не задавались подобным вопросом. Сама постановка вопроса, имеющего такой глубокий смысл, уже меняет человека и его отношение к жизни.

Сегодня во все более беспокойном в политическом и экономическом плане мире, во все более усложняющейся мировой политике не иметь опоры на национальные ценности — значит не иметь перспективы. Все предыдущие годы зависимость была обратной: люди жили ради того, чтобы жить, а некоторые по принципу «Платите и скажите, что надо делать», и неважно, если эти действия направлены против своего народа. Отсюда типичные ситуации, когда курд за большие или малые деньги служил в саддамовской армии или полиции, выполнял отдельные поручения иракских спецслужб, охотно сотрудничал с иракской властью, при этом он абсолютно не интересовался, какой вред он наносит собственному народу — так сказать, личные интересы отдельно, а представления о добре и зле отдельно. Они — предатели в широком смысле слова. Так называемые плохие курды, люди, которые вместо того, чтобы поддерживать свой народ или хотя бы не вмешиваться, использовали свою национальность для того, чтобы войти в доверие, для арестов и уничтожения патриотов. Тем самым во многом они были гораздо опаснее, чем армия Хусейна, так как их было трудно распознать и они легко проникали в ряды национально-освободительного

движения. Эти плохие люди ради собственного мелочного благополучия продавали правительству Саддама не только своих соотечественников, но и свою родину — Курдистан. Примечательно, что правительство Ирака после уничтожения курдских патриотов ликвидировало и этих предателей, как только надобность в них отпала.

В те туманные годы многие занимались «не своим делом». Никто не вредил курдскому общему делу так сильно, как эти плохие курды. Во время саддамовской диктатуры, по понятным причинам, им невозможно было предъявить обвинение или спросить с них. То, на что тогда курды не могли реагировать, сегодня стало одним из болезненных вопросов: что с ними делать? И только теперь это обстоятельство осознано как национальная проблема.

В автономии принята конституция, невиданная по своему демократическому содержанию на всем Ближнем и Среднем Востоке, что позволяет сделать однозначный вывод: иракский Курдистан уверенно идет по пути демократии. Здесь реально складываются структуры, которые аналитики считают необычайно демократическими для Востока. Очевидно, что все изменилось в лучшую сторону, народом движет общая цель, плохо или хорошо в стране работают демократические механизмы. Я не готов утверждать, что демократия там полноценная и не готов ответить на вопросы: курдская конституция — идеал или реальность? каково соотношение в ней действующих на практике законов? Но могу сказать, что в настоящее время многое в ней касается проектируемого будущего. Конституционный идеал еще не получил исторического воплощения и нуждается в последовательном принудительном воздействии для его реализации. Демократия — это долгий и нелегкий процесс. Демократию нельзя ни заимствовать, ни навязать — это результат накопленного опыта. Поэтому когда мы говорим о демократии в Курдистане, то не надо сравнивать ее с западной. В Европе люди пришли к демократическому сознанию через мучительный опыт проб и

ошибок, бесчисленное количество жестоких кровавых конфликтов и постепенное развитие самосознания. Но на основе увиденного я могу утверждать, что власть Курдистана у себя пытается обеспечить свободу слова и народного волеизъявления, некую степень толерантности общества. Обычные для Востока авторитаризм и произвол коррумпированной элиты, культ вождя, бесправие и забитость покорного населения, национализм, религиозные преследования, религиозный фанатизм, грубое нарушение прав и свобод человека — ничего подобного в иракском Курдистане нет. Люди могут высказывать личное мнение, не нападая друг на друга, не убивая оппонента, что при прежних режимах было нормой. Бесспорно, что в Курдистане стараются демократию развивать. Конечно, здесь сыграли свою роль и внутренние факторы: прогрессивные социально-экономические и политические преобразования, рост национального самосознания, дискредитация традиционного менталитета родоплеменного характера, хотя надо признать, этот процесс еще далек от своего идеала и некоторые черты отсталости в нем все еще присутствуют.

В числе базовых принципов — отказ от насилия как средства решения политических проблем, уважение плюрализма и, что важно в условиях Востока, отношение к женщине в обществе. Отношение к женщине в той или иной стране лучшим образом отражает характер народа. По этому поводу еще академик В. Минорский заметил, что «курды, вероятно, самые либеральные из мусульман. Курдские женщины не закрывают лица, свободно находятся с мужчинами в одном обществе и в общении всегда могут сказать слово и даже выразить свое мнение». Из того, что я видел, все так и есть. Среди участников нашего фестиваля было много женщин, и все они были доступны для общения. Среди них особенно отличалась доктор исторических наук Шукрия Расул, она не только общалась наравне с мужчинами, но к ее мнению даже прислушивались. Столь высоко уважение к женщине в курдском обществе. Вместе с тем всю домашнюю, в том числе

тяжелую, работу выполняют женщины, и к этому они сами относятся как к должному правилу.

Другое базовое понятие, на которое необходимо отреагировать, меняя политическую систему Курдистана, — это состояние правового сознания населения. Действительно, в Курдистане низкий уровень преступности. Однако многие иракские курды в зависимости от своего положения в обществе воспринимают гражданские права как привилегии, считая, что, так как они участвовали в национально-освободительном движении или занимают тот или иной пост, заслуживают больше прав и могут поступать по своему усмотрению, не задумываясь над тем, что тем самым нарушают закон. Их чувства легко понять, но, с другой стороны, очень трудно построить правовое государство в обществе, которое в большинстве не настроено на то, чтобы жить по принятым законам. Правосознание чиновничьего класса мало отличается от правосознания всего общества. Теоретически другое — европейское — восприятие понятия закона ввести в обществе можно, но как это сделать без авторитарных жестких методов, ведь главное — не оскорбить чувства и менталитет восточного человека.

В Курдистане нет политических заключенных. Смертная казнь отменена, это записано в региональной конституции. Исключено из жизни такое понятие, как убийство женщины под предлогом «защиты чести» (как известно, по иракскому закону в случае подтверждения супружеской измены такое убийство прощается). В школах и высших учебных заведениях преподается предмет «права человека». В духе соблюдения и защиты прав и свобод человека реформирована полицейская академия и правоохранительные органы. Даже в Уставе курдских вооруженных сил предусмотрена статья о правах человека. Примечательно, что во время антисаддамовской кампании, когда курдские солдаты наступали совместно с англо-американскими союзниками, не было ни одного факта мародерства или других военных преступлений с их сто-

роны, даже если арабское население относилось к ним враждебно.

В иракском Курдистане нет национальной и религиозной розни. Все проживающие здесь национальности и все религии — мусульманская, езидская, христианская — пользуются равными правами и имеют равнозначную поддержку со стороны президента и правительства Курдистана. Все священники независимо от вероисповедания получают субсидию от курдского правительства. Парламент иракского Курдистана сформирован с учетом национальной политики: от каждой национальности присутствует соразмерное число депутатов. Несмотря на политику Багдада, направленную на ущемление прав курдского населения страны, отношения между курдами и арабами в Курдистане вполне дружеские несмотря на то, что арабы, проживающие и работающие здесь, не знают курдского языка и говорят по-арабски.

Религия отделена от государства. Курдское общество разделяет такой подход. Жизнь показала, что религиозное вмешательство в политику негативно сказывается на самой религии. К сожалению, до сих пор неправильное восприятие курдским народом религии было существенным препятствием для образования курдского государства. Если арабы, турки, персы использовали ислам для укрепления своей государственности и расширения своих земель, то в Курдистане внедрение ислама привело сначала к ограничению древней курдской веры, а затем к лишению независимости, разделению территории этнического Курдистана и поставило его народ на грань уничтожения. Религиозное и социальное расслоение исторически замедляло процесс общенациональной и политической консолидации курдского народа. Этот фактор всегда умело использовался и ныне используется его внешними врагами. Религиозный состав иракского Курдистана следующий: 75 % исповедуют ислам суннитского толка, незначительная часть — шииты (15 %), в большинстве проживают в основном в Иране (населяют окрестности Кер-

маншаха), курды-заза (алави) исповедуют отдельную религию — ахли-хакк — 1 %, около 7 % людей исповедуют доисламскую курдскую религию — езидизм, есть также христиане и иудеи. В недавнем прошлом традиционно были влиятельны дервишские — суннитские — ордена накшбенди и кадири, теперь гораздо меньше. Как известно, подавляющее большинство курдов — мусульмане, и несмотря на то, что они не меньше других мусульман мира преданы религии и на протяжении веков верно служили и продолжают служить религии, они всегда страдали и продолжают страдать от мусульманского сообщества из-за того, что они курды. Как ни странно, ни к какой другой нации мусульмане мира так плохо не относятся, как к курдам. Хотя сам ислам констатирует, что все правоверные мусульмане равны, призывает к взаимному уважению и запрещает убивать невинных людей.

Как следствие, суннитская ортодоксия, равно как и фундаменталистский ислам в Курдистане не так популярны, скажем, как в Иране или Турции. В современном иракском Курдистане не только религия, но и религиозные различия не имеют для курдского народа, как раньше, решающего значения. Несмотря на деление курдов на мусульман-суннитов, шиитов и езидов и существование в прошлом между ними религиозной неприязни, в настоящее время у них нет принципиальных политических и культурных разногласий. Главная цель народа — это свобода и независимость. Сегодня независимо от вероисповедания, натерпевшись горя и страдания, все курды своей верой и правдой считают Курдистан. Роль религии в современном курдском обществе стала не первостепенной, особенно в сфере национальной идентификации.

Курды — народ воинственный, но они доказали свою храбрость не только как воины, но и как созидатели, трудолюбивые и творческие люди. Несмотря на тяжелые последствия конфликта, в иракском Курдистане заметны разительные перемены. Экономическая ситуация в автономном регионе за

последние годы в корне изменилась. Союзнические отношения с Америкой позволили иракскому Курдистану окончательно избавиться от кабального прошлого и замкнутости экономической деятельности рамками иракского рынка. Обретя независимость, иракский Курдистан создал зачатки собственной экономики и стремительно переключился на рынки соседних государств — Турции, Ирана, других арабских стран, а также Европы и Америки. Курды показали свою способность эффективно управлять, успешно внедрять инновационные технологии и быстро осваивать современную технику. То, что происходит на севере Ирака, называют «курдским чудом». Необыкновенно быстро идут социальные и культурные преобразования. За эти годы в Курдском регионе построены современные дома, гостиницы, больницы, сотни школ, институты и университеты, созданы тысячи новых рабочих мест, курдский язык стал приоритетным. Города хорошеют на глазах, повсюду идет интенсивное строительство, продовольственное и материально-техническое снабжение нормальное, продукты и товары в магазинах и на рынках в изобилии, очередей на предприятиях торговли и общепита нет. Поставки и распределение продовольствия для неимущих граждан достаточны, и положение продолжает улучшаться. Магазины модной одежды, салоны красоты и фитнес-клубы являются наглядным свидетельством возросшего благосостояния населения.

Успешно развиваются пресса и телевидение. Первые современные курдские СМИ по известным причинам раньше функционировали за пределами собственно Курдистана. В настоящее время все они легализованы, а правительство как может способствует их развитию. За короткое время было создано шесть новых телевизионных каналов, издаются десятки газет и журналов. За последние десять лет сформировались крупные информационные холдинги при главных политических партиях — ДПК и ПСК. Кроме того, присутствуют представительства крупных холдингов при РПК (Рабочая партия Курдистана), которые имеют два спутниковых ка-

нала в Европе — Roj TV и MMC, а также множество издательств по всей Европе и Азии, и при ДПИК (Демократическая партия иранского Курдистана). В эти холдинги входят телевизионные и радиоканалы, издательства газет и журналов, другой печатной продукции. В Эрбиле находятся главные офисы таких телеканалов, как Kurdistan TV, Zagros TV, Newroz TV, Korek TV, в Сулеймании — Kurdsat и Gelî Kurdistan. На ТВ запущено множество развлекательных программ, в том числе аналог российских «Что? Где? Когда?», «Кто хочет стать миллионером?» и других.

В автономии функционируют три курдских университета — в Эрбиле, Сулеймании и Дуоке. При университете в Сулеймании создан Центр стратегических исследований. Изданы десятки книг — политических, научно-популярных, публицистических и произведений художественной литературы, иллюстрированные издания для детей. За последнее время в Курдистане состоялись две книжные и две торгово-промышленные выставки, в которых приняли участие представители многих стран мира. Летом 2008 года в Москве проходила Международная конференция журналистики, в которой, в частности, принимала участие большая группа журналистов из иракского Курдистана во главе с президентом Союза журналистов Фархадом Ауни. Со многими из них я имел личные встречи. Ежегодно проводятся научно-культурные конференции и фестивали, в одном из которых (фестиваль, посвященный Мела Махмуду Баязиди) мы имели честь участвовать.

Интернет можно считать чуть ли не самым важным достижением курдской автономии. Развитию Интернета в иракском Курдистане уделяется приоритетное внимание на правительственном уровне. Почти во всех городах иракского Курдистана есть подключение к Интернету. По распоряжению премьер-министра Нечирвана Барзани по всему иракскому Курдистану открываются интернет-кафе, чтобы большинство граждан, не имеющих средств приобрести персональный компьютер, получили возможность доступа к «Все-

мирной паутине». На центральных улицах курдских городов можно встретить интернет-кафе, где все желающие за умеренную плату могут пользоваться интернет-услугами. Для граждан, не умеющих пользоваться компьютером, созданы специальные курсы. Особо следует подчеркнуть, что Интернет, который еще вчера в Курдистане был чудом света, превратился в обычный атрибут жизни пешмерга, еще вчера воевавшего в горах. Иракский Курдистан имеет множество сайтов, и пусть пока Курдистан «эфемерное образование», но зато полноценное «интернет-государство».

Мобильная связь получила более широкое распространение. Мобильный телефон имеет почти каждый второй человек. В Дуоке и Эрбиле я видел салоны связи, по принципу работы похожие на московские, правда ассортимент телефонов в этих салонах гораздо меньше. Практически на каждом шагу можно приобрести SIM-карту для мобильного телефона и аксессуары к нему. В одной деревне в районе Шехана интересно было наблюдать, как один пастух пас овец и разговаривал по мобильному телефону. Я тоже для личного временного пользования приобрел местную SIM-карту от KOREK-Telecom, связь, кстати, отличная.

Современные средства связи делают курдов по-настоящему независимыми, так как никакие власти не могут запретить или повлиять на получение и передачу нужной информации, и стали своего рода гарантом их свободы. Учитывая раздельное проживание курдского народа в разных государствах, а также разбросанность по всему миру, современные средства связи дают курдам безграничную возможность общения друг с другом и ознакомления мировой общественности с событиями в Курдистане. Благодаря Интернету и мобильной связи курдская автономия получает черты виртуального государства, тесно связанного с миром через виртуальную реальность.

Небольшим неудобством во время путешествия по Курдистану является языковой барьер. Как правило, каждый курд владеет как минимум одним иностранным языком, в основ-

ном арабским, персидским или турецким. Английский знают мало людей, хотя его популярность сильно растет, русским владеют единицы — те, кто когда-то учился в вузах СССР — России. Хуже того, нет стандартного курдского языка, в автономном регионе говорят на двух или трех диалектах курдского языка, что, согласитесь, создает дополнительные проблемы. В эрбильской гостинице, в которой мы остановились на сутки, из-за языкового барьера со мной произошел курьезный случай. Выложив из чемодана чистую сорочку, я попросил горничную только погладить, но она долго ее не возвращала, и мы не могли понять друг друга. И только на ресепшн мне смогли объяснить, что мою сорочку она сдала в стирку.

В иракском Курдистане пользуются двумя языками — курдским и арабским. Курдский язык относится к группе иранских языков, состоящей, как известно, из персидского, афганского, таджикского, осетинского языков и некоторых других древних и современных наречий. Курдский язык не является диалектом персидского языка, а вполне отдельный язык с особыми правилами фонетики и особым синтаксисом; относится к персидскому, скажем, как сербский язык к русскому или как латинский к итальянскому языку. Считается, что курдский язык, как и многие современные наречия Персии, впитал в себя большую часть исчезнувшего языка Мидии, той древней монархии, которая предшествовала Персии. А по утверждению российских лингвистов, многие корни слов курдского языка по своему смысловому содержанию имеют большое сходство с корнями русского языка (более трех тысяч слов).

Современный курдский язык делится на многие наречия, но основные — курманджи и сорани. Больше всего курдов говорит на диалекте курманджи. Хотя курдские диалекты имеют свои грамматические особенности и отличия в произношении, подчас немалые языковые различия в курдской этнической среде не столь велики, чтобы исключить взаимопо-

нимание, особенно при устном общении. Сами курды не придают им принципиального значения, категорически не признавая за ними этноразделительного фактора. К тому же в пределах одной страны многих из них объединяет двуязычие — знание родного и основного языка страны проживания (турецкого, персидского или арабского). Находясь в иракском Курдистане, я не раз слышал разговоры о возможном и необходимом смешении этих двух диалектов и создании стандартного курдского языка.

Иракские курды, в отличие от турецких, говорят только по-курдски. Многие турецкие курды своего языка не знают или не хотят говорить на нем в присутствии посторонних. Конечно, это резко отличает их от иракских соотечественников. Примечательно, что в иракском Курдистане, все еще являющемся частью арабской страны Ирак, курды постарше худо-бедно знают арабский язык, а молодое поколение почти не знает этот язык. Раньше многие курды хорошо владели арабским, а некоторым он заменял родной язык, но из-за жестокого и несправедливого отношения властей Ирака к курдскому населению своей страны отношение курдов к арабам и к их языку изменилось, и число курдов, говорящих по-арабски, значительно уменьшилось. Начиная с 90-х годов XX столетия классический арабский язык в Курдистане пришел в упадок, уступив свои позиции курдским диалектам. За почти восемнадцать лет правления курдской власти арабский полностью вытеснен курдским языком в обществе, науке и образовании, так что он остался только уделом чиновников. На арабском ведут переписку правительство и госчиновники, а простые люди не употребляют, а многие из них, особенно молодое поколение, не знают и не хотят изучать этот язык вообще. Хотя взрослое население иракского Курдистана может говорить по-арабски, но в своей среде пользуется исключительно курдским языком. Обучение в школах и других учебных заведениях ведется на курдском языке. Арабский можно учить добровольно, но желающих мало. Отсутствуют

щие в курдском языке слова арабского происхождения заменяются английскими, да и сама курдская разговорная речь заметно пополнилась английскими словами. Возьмем хотя бы такой немаловажный эпизод из жизни человека, как быт, устройство на работу. Вы в той или иной степени повсеместно столкнетесь с терминами: супермаркет, отель, ресепшн, резюме, менеджер, секьюрити и т. д.

Говоря о курдах Ирака, нужно отметить высокий уровень самосознания, выражающийся в упорном стремлении к самоидентификации. Многие курды из ненависти к прошлому режиму принципиально не хотят изучать арабский язык, чтобы навсегда вычеркнуть из своей жизни жестокое прошлое. Неприязнь к прошлому доходит до такой степени, что звучат предложения перевести курдскую письменность с арабской вязи на латиницу. Письменность — один из ощутимых результатов разделения народа: хотя язык у курдов один, турецкие курды, а также курды, проживающие за пределами этнического Курдистана — в Европе и на бывшем пространстве Советского Союза, — применяют алфавит на основе латиницы, а иракские — на основе арабской вязи. Сторонники перехода с арабской письменности на латинскую объясняют это тем, что курдский язык относится к индоевропейской языковой группе, а арабский к семитской и многие фонетические звуки не совпадают. В то время как фонетика латинских букв наиболее точно отражает фонетику курдского языка.

Мне кажется, что этот фактор показывает не только языковую обстановку в современном Ираке, но и социальное и культурное расслоение иракского общества. Господство курдского языка, видимо, является для мыслящих курдов серьезным стимулом к самоопределению нации и решающим шагом для построения собственного государства. Для многих народов мира язык является важным средством продолжения и сохранения культуры, даже более важным, чем религия или другие общественные институты. Это мнение справедливо и

для Курдистана — переход от арабского языка к курдскому естественен и неоспорим.

Известно, что каждый народ обладает комплексом характерных черт, сближающих или отличающих один народ от другого. Следовательно, кроме истории, среды обитания, языка, общности территории и т. п. есть нечто более существенное, присущее людям одной национальности, заложенное в них генетически — от природы. Будучи по каким-то причинам перемещенным в другую среду, человек со временем или по принуждению приобретает черты и манеры народа, среди которого он проживает. Однако, как показывает практика, эта трансформация является искусственной, так как первоначальная индивидуальность, заложенная в человеке генетически, вновь проявляется, как только он возвращается в родную для него среду. Что это — физические или психические особенности, заложенные в организме человека природой, его генетика или нечто другое, трудно сказать. Находясь в Курдистане, я заметил быструю адаптацию иммигрировавших сюда курдов из Турции, Сирии и других стран, явную схожесть менталитета, характера и даже манер курдского человека независимо от страны проживания, а также их длительного раздельного проживания и долгого отсутствия взаимного общения.

Курды, говорящие на курманджи и сорани, в последнее время выезжают из мест исторического компактного проживания в Эрбильском и Сулейманийском округах, а также из других регионов и поселяются в крупных городах иракского Курдистана. В итоге смешиваются две культуры, имеющие свои отличительные черты, которые дополняют и обогащают друг друга. И если вы проведете в Эрбиле хотя бы день, то почувствуете нечто особенное в характере иракских курдов, заметите более высокий уровень культуры и развития (в данном случае имеется в виду общество, а не отдельные личности), выгодно отличающие их от курдов Ирана, Турции и Сирии. Плюс ко всему иракский Курдистан сегодня единст-

венный свободный курдский регион, сюда в последнее время приезжает много людей из других стран, которые также вносят свою лепту в обогащение национальной культуры, и следует заметить, что иракские курды умеют и любят воспринимать позитив.

Южный Курдистан богат природными ресурсами. Главное достояние страны — нефть, 75 % иракской нефти добывается в районах Киркука, Мосула и Эрбиля. По данным Министерства нефти Ирака, самые большие запасы нефти в Ираке находятся в Западном Ираке и Курдистане. По оценкам министерства, запасы Западного Ирака составляют 100 миллиардов баррелей, а Курдистана — 45 миллиардов. Это более чем вдвое превышает предыдущие мировые оценки по запасам нефти и выводит Ирак на второе место в мире. По оценкам курдского регионального правительства, 45 миллиардов баррелей только на контролируемой части иракского Курдистана, а фактически больше, что делает иракский Курдистан шестой страной по величине запасов нефти в мире. В основном эти запасы нефти обнаружены недавно и не включают нефтяные запасы Киркука и Мосула, районов, на которые претендует КРП. В этом округе сосредоточена добыча почти половины всего добываемого в Ираке «черного золота». Как говорят курды, кроме Тигра и Евфрата в Курдистане берет начало еще третья река — река нефти. Нефть — одна из главных причин колонизации Курдистана. История добычи нефти в Курдистане, борьба мировых держав за обладание ее богатствами имеет печальное для курдов прошлое и полна сложных современных политических интриг. В северных районах Месопотамии местное население еще в глубокой древности добывало нефть и битум из открытых скважин и широко использовало их для различных хозяйственных и бытовых нужд. В новое время нефть добывалась правительством метрополий, а курды от своих природных богатств имели только проблемы. Впервые за всю историю Курдистана курдская нефть, пусть частично, пошла на пользу курдскому народу, который, как и все другие

народы мира, имеет законное право на свои природные богатства.

Именно из-за нефти с Багдадом до сих пор остается неурегулированным серьезный территориальный спор. Цена вопроса — 10 миллиардов баррелей нефти. Хотя решение проблемы заложено в конституции Ирака, предусматривающей проведение специального референдума по статусу Киркука, центральные власти находят разные способы игнорировать соответствующие положения основного закона страны. Между тем конституционные сроки плебисцита давно сорваны. Он должен был состояться 31 декабря 2007 года. Однако до сих пор никаких дат не называлось, а переговоры между центральной властью и курдским руководством пока ни к чему не привели. Дело в том, что арабское руководство уверено, что референдум приведет к потере Киркука. В данном случае политический расклад следующий. В Киркуке три основные стороны: иракцы-арабы (сунниты и шииты), иракцы-курды и туркменское меньшинство. У суннитов с шиитами, несмотря на их внутренние кровные противоречия, в этом случае общая цель — не допустить перехода Киркука к курдам, чтобы сохранить контроль над киркукской нефтью. Туркмены, несмотря на хорошее отношение к ним со стороны курдского народа и правительства Курдистана, предоставившего им невиданные доселе права и свободы, подстрекаемые Турцией, в своем большинстве на стороне Багдада. При Саддаме Киркукский район интенсивно подвергался «арабизации», курды насильственно выселялись в непригодные для жизни пустынные местности. После свержения фашистской власти начался обратный процесс, курды стали возвращаться в родные места и требовать освобождения их домов, захваченных арабами. У самих курдов, составляющих большинство населения Киркука, вроде бы тоже общая цель — вернуть курдский город Киркук. По единогласному мнению курдского народа, причем не только Ирака, и Киркук, и другие исконно курдские территории этого региона должны быть включены в состав иракского Курди-

стана. При этом, как не раз декларировалось курдскими лидерами, главная цель курдского правительства не нефть, а этнические курдские территории, на которых испокон веков жили и живут курды, по сегодняшний день составляющие большинство населения.

Курдистан богат водными ресурсами и источниками чистой питьевой воды, что также важно, если не более важно, чем нефть. Плато и горы Курдистана, для которых характерны сильные дожди в теплое время года и обильное выпадение снега в зимнее время, являются естественным водохранилищем всего Ближнего и Среднего Востока. Эти водные ресурсы являются главным источником самых крупных и знаменитых рек Ближневосточного региона — Тигра и Евфрата, а также многих менее крупных рек, таких как Хабур, Тартар, Джейхан, Кура, Заб и других, истоки которых находятся в горах Курдистана. Их воды наряду с Тигром и Евфратом дают жизнь не только Месопотамской равнине, но и всему Ираку, Турции и Сирии. Многие водные источники в горах правительством Саддама были заблокированы железобетонными плитами, чтобы воспрепятствовать поступлению воды в курдские населенные пункты и тем самым еще больше усугубить положение людей. Сейчас они курдским правительством деблокированы, а снабжение населения родниковой водой восстановлено.

Реки, которые берут начало в горах Курдистана, делают его землю плодородной, а природу живописной. Реки, которые текут с высоты от трех до четырех тысяч метров над уровнем моря, также имеют очень большое значение для производства электроэнергии. В Ираке, Сирии и Турции построены многочисленные плотины на этих реках и их притоках, которые производят значительную часть электрической энергии для этих стран. Реки, так же как и знаменитые горы Курдистана, имеют символическое значение для курдов и также широко воспеты в народном фольклоре.

Кроме нефти и воды в Курдистане в значительных количествах имеются и другие природные богатства: газ, медь,

железо, цинк, каменная сера, уголь, золото, мрамор и известняк, который используется для производства цемента. Но эти ресурсы не так жизненно необходимы, как питьевая вода и нефть. Из-за быстрого сокращения мировых запасов питьевой воды и истощения крупнейших нефтяных месторождений мир движется к водному и энергетическому кризису. По прогнозам экспертов Международного энергетического агентства (МЭА), дефицит нефти будет ощущаться уже начиная с 2010 года. Мировые природные проблемы, связанные с истощением водных и нефтяных ресурсов, могут в будущем с большой вероятностью создать дополнительные весьма серьезные угрозы независимости Курдистана и еще больше обострят политическую ситуацию вокруг него.

Путешествуя по Курдистану, невозможно не заметить двух особенностей его ландшафта: горы и долины. Горы покрыты пастбищами и редкими лесами, а его долины — садами и полями. Долины Курдистана отделены друг от друга большими необжитыми пространствами. Обилие тепла, воды, плодородная почва в равнинной части страны создают благоприятные условия для произрастания деревьев, разнообразных сельскохозяйственных культур (особенно пшеницы, табака, винограда, фруктов и т. п.), а также для разведения мелкого рогатого скота на богатых альпийских пастбищах. Широкие равнины горных плато, служат превосходными пастбищами для скота и лошадей. Большую часть страны занимает горное плато, почти на всем протяжении сухое и каменистое. Гор так много, что они образуют горные цепи, опоясывающие Курдистан со всех сторон. Склоны гор украшают яркие полевые цветы. Некоторые участки этих земель могли бы обрабатываться крестьянами, но большая их часть слишком засушлива, другая заминирована, а в остальных частях воды так мало, что земледелие невозможно. В этих местах живут только кочевники, переходя с места на место, в зависимости от времени года меняя пастбища для своих стад.

Для курдов горы всегда имели важное не только географическое, но и военно-стратегическое значение. При взгляде со стороны на эти могучие горы они кажутся неприступными, и понимаешь, что преодолеть их непросто, а с их высоты ощущаешь себя в полной безопасности. Курдские горы исторически служили идеальным убежищем для многочисленных племен, не желавших подчиниться господству иноземных завоевателей. Поэтому горы в Курдистане считаются символом жизни. Как говорят, «у курдов в этом мире нет друзей, единственные друзья курдов — горы». Загрос, Шангал, Кандил, Габар, Джуди и другие являются символами курдской жизни и нашли отражение в богатом народном фольклоре. В этих горах вдали от транзитных путей, проходящих по территории Курдистана, люди спасались от нападений разбойников и нашествия систематически проходящих войск завоевателей. Эти горы не раз в истории спасали народ от истребления, а езидов еще и от религиозных преследований. Горы Курдистана и сегодня являются естественной защитой и опорой курдского народа (курдское национально-освободительное движение укрывается здесь от политических преследований) и являются естественной базой для подготовки и ведения партизанской войны.

Лесов мало. Постоянные войны и специальное плановое уничтожение метрополиями лесов в военных целях, а также вынужденная вырубка деревьев населением для бытовых нужд с течением времени привели к существенному сокращению лесных массивов. Начиная со второй половины 70-х годов для облегчения борьбы с курдскими пешмерга саддамовская армия вырубилась почти все деревья в гористых местностях Северного Ирака. В последнее время курдское правительство предпринимает предельно возможные меры по озеленению городов и повсеместной посадке деревьев. В разных частях Курдистана можно встретить пихты и другие хвойные деревья, ивы и тополя, а также дубы.

Населенные пункты, как правило, располагаются в плодородных долинах, а огромные просторы безлюдны. Там, где ис-

торически существовала опасность вражеского нападения, дома тесно примыкают друг к другу. В горных узких проходах и долинах с затрудненным доступом, где сама природа служит защитой для человека, встречаются поселки, отдаленные друг от друга, и одиночные дома. Традиционный тип курдского жилища различается в зависимости от социальных и климатических условий. Большинство домов в иракском Курдистане каменные. В городах повсюду дома двухэтажные, обнесенные высоким забором, в деревнях в основном одноэтажные, встречаются также из глины. Некоторые дома наполовину встроены в горные склоны. Как правило, это одноэтажные каменные строения с подвальным этажом, где расположены различные помещения хозяйственного назначения.

В городах иракского Курдистана после длительной полосы упадка заметно улучшение. Безусловно, этому способствовали независимость и эффективные меры властей, прежде всего по охране общественной безопасности и порядка, правительственная национальная программа, новая экономическая политика в отношении бизнеса и растущие доходы населения. Стало популярным строительство жилых кварталов европейского уровня, роскошных вилл и современных многоэтажных домов элитного жилья. За последнее время в крупных городах, особенно в Эрбиле, построены десятки многоэтажных зданий из стекла и бетона индустриального назначения, появились новые гостиницы, открыты десятки новых магазинов, ресторанов и кафе. Не случайно за эти годы население крупных городов (Эрбиль, Сулеймания, Дуок) выросло почти в два раза. В эти города в поисках лучшей жизни потянулись люди из малых городов, сел и других неспокойных районов Ирака. Это обстоятельство несколько осложнило жизнь крупных городов, возникла проблема нехватки жилья, а также занятости. Уровень безработицы в этих городах значительно выше, чем в других районах.

Спрос на новое жилье стал основным фактором развития экономики Курдистана, этот спрос породил жилищный бум.

Кругом идет стройка. Пожалуй, это одна из наиболее успешных отраслей в плане доходности после нефтехимической отрасли. С 1995 по 2008 год в Курдистане появилось около миллиона новых домовладельцев. Основной причиной нынешнего жилищного бума считается уверенность населения в завтрашнем дне, которое в саддамовское время в условиях постоянной войны и страха за жизнь не могло позволить себе делать крупные приобретения или вложения, а также возросшие доходы.

Новая жизнь обеспечила населению дополнительные доходы, а массовая миграция иракцев на спокойный север еще больше взвинтила рост цен на жилье и спровоцировала строительный бум, охвативший все города иракского Курдистана. Жилье по сравнению с другими районами Ирака стоит недешево. Из-за высокой стоимости многие люди не могут позволить себе приобретение жилья и впадают в бедственное существование. За время правления диктаторского режима миллионы людей остались без крова и стали беженцами. Возникший из-за этого гуманитарный кризис к настоящему времени не преодолен. Есть люди, которые не имеют крыши над головой и живут на грани выживания. Благодаря программе социальной помощи, организованной правительством иракского Курдистана, почти все курды покинули горные районы на границе с Ираном и Турцией и большинство бывших беженцев вернулись домой. Многие жители, вернувшись в свои разрушенные поселки, начали восстанавливать жилища, но из-за нехватки финансовых средств некоторые перестали заниматься строительством. Другие не могут или не хотят возвращаться, так как их жилье иракским режимом в ходе кампании по разрушению поселков было полностью уничтожено, или их связывают с теми местами горестные воспоминания. Правительство иракского Курдистана предпринимает меры по восстановлению разрушенных городов и поселков, но процесс тормозится, в частности, из-за нерешенности вопросов собственности на землю и недвижимое имущество.

Значительная часть населения получает помощь по национальной системе распределения продовольствия и пособий, а также по программам международных благотворительных организаций. Правительство Курдистана также выделяет пособия пострадавшим и семьям погибших от террористических актов. Некоторые беженцы, до которых эта программа по каким-то причинам не дошла, живут в предоставленных ООН палатках на окраинах крупных городов или на развалинах своих домов, в самодельных лагерях вдоль главных дорог и приспосабливаются к жизни кто как может. Положение их ужасное. Они живут среди развалин без водопровода и канализации, питьевую воду берут в горных реках, в которых также стирают одежду и туда же сбрасывают отходы. Больше всего им нужны зимние палатки, питьевая вода и достаточное питание, не говоря о других товарах первой необходимости.

В современных условиях глобализации национальный колорит в Курдистане больше всего сохранился в одежде. Здесь часто можно встретить людей в национальном костюме, особенно его предпочитают носить люди старшего поколения. Курдский костюм состоит из широких штанов, сорочки, короткой куртки и широкого матерчатого пояса. На голове курды носят маленькую шапку, поверх которой завязывают платок определенного цвета. Знающий человек по чалме и манере завязывать пояс легко определит, к какому клану или району относится тот или иной курд. Например, чалма у представителей курдского рода Барзан, к которой принадлежит действующий президент Барзани, из белого платка в красную крапинку. Независимо от одежды курды в основном носят европейскую обувь, только некоторые предпочитают национальную. Курдская национальная обувь называется «клоши». Они бывают матерчатые или кожаные, и все исключительно ручной работы. Долгое и доброе соседство курдов и христиан в курдских провинциях Ирака на протяжении веков определило их взаимную близость и сходство обычаев. В Дуоке и

Эрбиле я видел ассирийцев и туркмен в курдской национальной одежде. Многие традиции и даже свадьбы христиан похожи на курдские, хотя, безусловно, имеются отличия, прежде всего связанные с религиозными предписаниями. На этом фоне резко выделяются только арабы.

В автономном регионе хорошо развиты автомобильные дороги. Транспорт в основном легковой. Движение на улицах городов оживленное, автомашин много, но пробок я не замечал. Главный способ передвижения по городам, впрочем как и по всему Курдистану, это легковые автомобили. Легковушки в основном японского производства, особенно популярна «тойота», а также встречаются иномарки немецкого производства. Рейсовых автобусов мало, поездов нет, самолеты летают пока только в нескольких направлениях — все находится на стадии развития. Зато легко можно арендовать такси и свободно передвигаться по региону. Автобусы в городах есть, но это не самый популярный вид транспорта. Для поездок по городу жители предпочитают пользоваться такси. Таксисты перевозят сразу несколько человек, а стоимость поездки делится на всех пассажиров. Так что поездка в пределах города обойдется в 0,5–1 динар. Цены на гостиничные номера также невысоки и колеблются от 30 до 150 долларов за номер люкс в сутки. Еда тоже обходится дешево. Сытный обед в ресторане на двоих стоит 10–20 долларов США — в зависимости от вашего аппетита. Хотя гостиницы, такси, еда, товары здесь недорогие, путешествие сюда обходится все же дороже, чем, скажем, в соседнюю Турцию. Прежде всего потому, что нет прямого воздушного сообщения, в частности, из Москвы и приходится выбирать транзитные маршруты.

В иракском Курдистане есть два международных аэропорта — один современный в Эрбиле (построен в 2005 году), второй аэропорт в Сулеймании. Однако регулярные международные рейсы развиты слабо и ограничены Турцией, Арабскими Эмиратами, Иорданией и двумя или тремя европейскими странами. Авиаперевозки в основном осуществляют

турецкие, а также арабские и некоторые европейские авиакомпании, из-за чего стоимость билетов высокая. С целью обеспечения потребностей населения доступными авиаперевозками курдские власти учредили собственную авиакомпанию Kurdistan Airlines, что вполне соответствует их политической линии на достижения максимальной самостоятельности в рамках автономного образования Ирака. Для этого авиакомпания Kurdistan Airlines приобрела свой собственный авиационный парк. Власти иракского Курдистана планировали международные авиарейсы национальной авиакомпании во многие города мира, в том числе в Москву. Однако в работе Kurdistan Airlines возникли серьезные политические препятствия как внутрииракского, так и международного характера. Проблема деятельности авиакомпании заключается не только в ее названии — Kurdistan Airlines, но и в символическом значении, потому что ее лайнеры несут на борту курдский национальный флаг. Например, соседняя Турция не возражает против открытого воздушного сообщения с этой страной, однако турецкие власти категорически против того, чтобы самолеты несли курдский флаг, а экипажи были одеты в курдскую национальную одежду. Больше всего противники опасаются, что с появлением национальной авиакомпании курдские власти получают в свои руки еще один атрибут самостоятельного государства, поэтому всячески стараются не допустить ее существования в любом виде, даже если маршрутная сеть компании будет ограничена одной или двумя странами.

Иракский Курдистан славится красотой природы, отличными климатическими условиями, фруктовыми садами, многочисленными реками и родниками чистой питьевой воды, высокими заснеженными вершинами гор, лесами и водопадами. В горах Курдистана можно увидеть величественных орлов, диких животных, считавшихся исчезнувшими на Ближнем Востоке, волков, медведей и тигров. Такой долгой весны, относительно прохладного лета, красивой осени и

мягкой зимы с обилием снега в горах и ежедневно сияющего солнца, наверное, нет больше нигде в мире. Благодаря своим географическим и климатическим условиям иракский Курдистан считается прекрасным местом для туризма и отдыха. Здесь располагаются знаменитые курорты и зоны отдыха. В провинции Эрбиль, например, расположены такие курорты, как Шаклава, Салах-эд-Дин, Хадж-Омран; в провинции Сулеймания — Сарчинар, Чуварта и Дукан. К северу от города Дуок находятся такие курорты, как Завита, Сваратука, Сарсан, Бамарни. Поскольку лето в Курдистане прохладнее, чем в других районах Ирака, здесь любят отдыхать многие арабы. Летом иракцы покидают знойный юг и едут на север в прохладные горы Курдистана. До иракской революции 1958 года короли и знать проводили здесь жаркие летние месяцы; до войны 2003 года здесь любила отдыхать иракская элита, а С. Хусейн построил для себя несколько дворцов.

Горный ландшафт страны, разница температур в различных ее частях и богатство минеральных вод создают благоприятные условия для развития туризма, горного зимнего и летнего отдыха. Громадные горы изобилуют многочисленными пещерами, которые исторически служили отличным укрытием для курдских повстанцев, а в мирное время могут стать идеальным маршрутом для туристов. Более того, территория Курдистана — один из главных очагов мировой цивилизации, где сохранились памятники эпохи Месопотамии, Вавилона и многих других древних государств. Исторических достопримечательностей в Курдистане так много, что на самом деле страна представляет собой музей под открытым небом. Великое прошлое делает иракский Курдистан одним из новых и наиболее привлекательных исторических туристских направлений. Перед туристами открываются новые возможности экскурсий по местам древних цивилизаций.

В период военных столкновений между саддамовской армией и курдскими повстанцами северные районы практически были недоступны туристам. Может показаться удиви-

тельным, но сейчас туристов с каждым годом в иракском Курдистане становится все больше. Его лучшие отели сегодня заполнены почти полностью. Большинство туристов, приезжающих сегодня в Курдистан, являются иракскими арабами из центральной и южной частей страны. Однако в последнее время в Курдистане постепенно растет число и иностранных туристов. С каждым годом все больше приезжают и сами курды, проживающие в разных странах мира и желающие посмотреть на историческую родину.

Растущий поток туристов стимулирует развитие туристического и гостиничного бизнеса. В перспективе эти курортные места могут стать источником получения иностранной валюты. К тому же туристический бизнес создаст дополнительные рабочие места. Тот факт, что иракский Курдистан после войны 2003 года благодаря природным условиям и, что немаловажно, стабильности стал центром туризма в Ираке, увеличил спрос на туристические объекты, заставил инвесторов воспользоваться возможностью и занять свою нишу на этом быстро растущем перспективном рынке. Многие крупные иностранные компании инвестируют большие суммы в реализацию туристических проектов. По всему региону можно увидеть строящиеся современные туристические объекты и гостиницы.

Многих в мире пугает политическая нестабильность в Ираке. Однако с этой стороны в иракском Курдистане все спокойно. Правда, в связи с повышенной угрозой терроризма во всем иракском Курдистане усилены меры безопасности. Приехав сюда, видишь много молодых людей в военной форме, много блокпостов, сотрудников полиции, а также представителей многочисленных частных охранных фирм в бронезилетах. Не раз на дорогах нам встречались внедорожники с установленными в багажнике пулеметами. Гостиницы окружены высокими заборами, а подъезды к ним перегорожены бетонными блоками. Подозрительные автомобили и пассажиры на блокпостах и в городе тщательно досматриваются. В этой связи здесь прижился израильский антитеррористический опыт — за

безопасностью следят и сами граждане, которые мгновенно сообщают обо всех подозрительных лицах в органы безопасности. Все это чрезвычайная необходимость, и к этому надо относиться с пониманием. Благодаря этим чрезвычайным мерам иракский Курдистан сейчас является единственным регионом Ирака, который избежал хаоса и разгула террора. Кроме многочисленных блокпостов на загородных дорогах, ничего не напоминало о войне и пережитом людьми ужасе.

Другое положение в курдских районах, не входящих в автономный регион. С началом войны в Ираке в Киркуке и районах, населенных езидами, проживающими на территориях, прилегающих к курдской автономии, но не входящих в ее состав, периодически совершаются террористические акты, в результате которых погибли сотни и ранены тысячи невинных людей. Власти Курдского автономного региона Ирака по этому поводу неоднократно заявляли, что иракское правительство не в состоянии защитить курдское население, но, несмотря на это, оно против ввода этих районов в его состав. Американское командование считает, что за терактами, скорее всего, стоит «Аль-Каида». Курдское правительство считает, что эти действия направлены на провоцирование столкновений между курдами, езидами и мусульманами с целью дестабилизации обстановки и создания хаоса в Курдском регионе.

Есть, конечно, и негативные стороны. Иракский Курдистан находится перед лицом тяжелой комбинации политических, экономических и экологических вызовов. Население Курдистана по-прежнему живет под угрозой новых ударов со стороны иракской и турецкой армий. Для защиты населения от сохранившихся угроз нападения со стороны у иракского Курдистана есть своя армия. Армия курдских повстанцев пешмерга, что означает «идущие на смерть», насчитывает более 100 000 солдат. Вообще в Курдистане практически все взрослое население имеет оружие и считает себя военнообязанными. В курдской армии хорошая дисциплина и высокий боевой дух. Силловые структуры очень любезны и уважитель-

но относятся к иностранцам. Многие пешмерга хорошо образованны, владеют иностранными языками, некоторые из них имеют дипломы о высшем образовании. Во время путешествия по Курдистану я смог убедиться в этом.

Во многих отношениях пешмарга представляют собой эффективную повстанческую армию; многие командиры и солдаты провели в армии всю свою сознательную жизнь. Однако у армии повстанцев есть слабые стороны, которые снижают ее боеспособность: недостаточная профессиональная подготовка и координация, нехватка запчастей для тяжелого вооружения, отсутствие собственной авиации. Курды, безусловно, способны оборонять горную часть своей территории, но не смогут отстаивать города. Для того чтобы курдская армия, на случай если США перестанут оказывать им поддержку с воздуха, уверенно могла защищать контролируемую ею сейчас территорию от возможных внешних ударов, ей необходимо значительно укрепить свою обороноспособность и модернизировать свою военную организацию. Пока воздушное пространство над освобожденной частью Курдистана севернее 36-й параллели патрулируют истребители ВВС США, тем самым предотвращая возможные нападения вражеской армии и удары авиации. Прекращение прикрытия с воздуха в нынешних условиях непременно спровоцирует очередное иракское или турецкое, а возможно, совместное наступление на Курдистан, что приведет к новому кризису.

В результате перманентных военных действий на земле курдов, постоянных обстрелов, взрывов и массированных бомбардировок, применения в Курдистане оружия массового поражения бывшим иракским режимом, арабскими экстремистами, террористами, а также турецкой армией не только гибнут люди, но и уничтожается флора и фауна Курдистана. Пожары на нефтяных скважинах наносят непоправимый ущерб мировой экологии, что, безусловно, отражается на здоровье миллионов людей на планете. Иракцы разрушили в Курдистане почти все населенные пункты. Вместе с древни-

ми городами и поселками погибло культурное наследие цивилизации, насчитывающей не одну тысячу лет. Некоторые из разрушенных церквей были построены еще в IV–V веках, разрушены также старые мечети, древние крепости и средневековые дома.

Экономика Курдистана нуждается в прогрессивных переменах. Курдский бизнес, что не удивительно, развит слабо, специалистов мало, кредитов нет, ощущается кадровый голод — остро нужны профессионалы. Ведущую роль в экономике Курдистана играют иностранные компании. Среди них преобладают турецкие фирмы, которые занимаются строительством домов и дорог, продажей товаров/продуктов питания турецкого производства, ресторанным бизнесом и др. Далее следуют бизнесмены из Ирана, Сирии; предпринимателей из других стран я не встречал, но говорят, что они тоже присутствуют. Несмотря на деловую активность, для региона характерен высокий уровень безработицы. Это прежде всего связано с весьма слабым развитием промышленности, сельского хозяйства и отсутствием финансовых институтов. В местной экономике преобладает домашнее животноводство и мелкое сельское хозяйство, это было обусловлено политическими условиями прежнего режима, направленными на ограничение экономики кустарным — подсобным — хозяйством.

Серьезным препятствием для подъема экономики и дальнейшего улучшения благосостояния страны являются продолжающиеся диверсии и террористические акты. Большинство диверсий осуществлялось на северных нефтяных месторождениях, то есть в районе Курдистана. Согласно официальной статистике, начиная с 2003 года Ирак потерял порядка 11,4 миллиарда долларов возможной прибыли. Причиной столь крупных потерь явились регулярные террористические атаки сил сопротивления, нанешие серьезный ущерб нефтяной инфраструктуре страны. Опасность диверсионной и террористической деятельности сохраняется на всей территории автономии, поэтому главным приоритетом правительства

иракского Курдистана является максимально возможное поддержание стабильности.

Другим существенным препятствием на пути развития экономики и возвращения людей к нормальной жизни считаются также мины. В Курдистане не только разрушены тысячи сел и множество небольших городов. Минирование курдских районов было одним из направлений военной стратегии Саддама Хусейна. За время правления диктаторского режима по всей территории иракского Курдистана было установлено более 20 миллионов мин. Разрушив курдские поселки на стратегически важных участках, иракцы заминировали их, чтобы жители не смогли вернуться назад. В результате большая часть некоторых районов Курдистана стала непригодна для проживания, часть пахотных земель вообще не возделывалась из-за того, что они были заминированы, почти не развивается животноводство. Эти мины стали причиной гибели нескольких тысяч местных жителей и инвалидности десятков тысяч людей. При помощи международных организаций, в частности британской благотворительной организации «Консультативная группа по минному делу», обезврежено несколько миллионов мин. Низкие темпы работ по разминированию территории Северного Ирака объясняются отсутствием у курдских властей современного оборудования и карт минных полей. Специалисты считают, что какие-то территории еще можно будет разминировать, а некоторые уже никогда не удастся.

Немалым препятствием для экономического развития Курдистана является энергетическая проблема. Дело в том, что в стране большая нехватка электрических мощностей, а как известно, все в нашем мире связано с электричеством, поэтому энергетика здесь большой вопрос. Находясь в Курдистане, когда видишь постоянные сбои с электричеством, невольно задумываешься о гигантских АЭС, ТЭЦ и паутинах электросетей, о единственной в мире системе центрального отопления и горячего водоснабжения, еще больше осознаешь величие Рос-

сии. Хотя Курдистан из-за своих природных условий тоже имеет большие возможности воспроизводства электроэнергии, но пока по неизвестным мне причинам они не используются.

Социальная инфраструктура иракского Курдистана на сегодняшний день также слаба и имеет шанс выжить, только значительно укрепив свои позиции. Единое гражданское общество — нация — еще не сформировано. Понятно, что эта трансформация представляет собой сложный процесс. На практике это означает, что формирование единой нации будет очень важным фактором укрепления политической позиции страны. Дело не только в политическом многообразии курдского общества. Среди курдов из разных районов до сих пор заметны серьезные различия не только в политической культуре — в Эрбиле проводится политика централизации курдских земель под одним правительством; в Сулеймании сохраняется склонность к полицентричности; в Дуоке политический режим, построенный по аналогии с Эрбилем, за последние десять лет стал более эффективным, но более закрытым, — но и в том, что никто точно не знает, где в иракском Курдистане проходит граница между естественным многообразием региональных интересов и губернаторским феодализмом родоплеменных вождей. Многообразие политических и этнических традиций внутри одной страны создает довольно жесткие рамки для решительных перемен в центральной политике. Обнаддеживает то, что у власти в Курдистане находятся люди, которые спасли страну от уничтожения. Такой опыт не проходит даром, поэтому страх повторения былой многопартийной, губернаторской вольницы, противостояния народа по родоплеменным и религиозным признакам минимален.

Эффект любого кризиса состоит в том, что на обочине жизни оказываются многие из тех, кто бесполезен. В одночасье курдскому народу стало ясно: невозможно быть свободным, считая себя никем, как это было в саддамовское время. Иракский кризис поставил перед курдской автономией такие вопросы, на которые ей еще не приходилось отвечать, и дает

шанс состояться. Любой кризис интересен тем, что выдвигает на первый план истинные ценности. Этот кризис остро поставил вопрос: «Кто такие курды и чего они хотят?» в зависимость от ответа: «Что они делают и как борются?» Курды нового типа — это люди, осознающие, что главное их преимущество — это приверженность национальным ценностям. Я акцентирую внимание на национальном аспекте курдского народа не случайно: именно он постоянно умалчивается западными аналитиками. Курдский вопрос — расширение прав курдов — традиционно подается в виде триумфа европейской демократии, а в качестве доказательства приводится беспрецедентная лояльность иммиграционной политики Запада. При этом упускается из виду, что открытость границ продиктована рафинированным национализмом в самом возвышенном смысле слова, ибо в основе этой политики лежит принцип: «Безразлично, кто к нам придет — бесправный курд или полноправный, имеющие собственное государство перс, араб или турок, главное, чтобы их присутствие позволило европейцам иметь от них пользу» — примерно так можно сформулировать концепцию европейской политики. Главная ценность, которая сегодня выдвинута на первый план, — полезный труд на благо родины, в ней сформулирован ответ на вопрос «Кто я и чем полезен своему народу?». По этому поводу, как уже многими замечено, идеально высказался 35-й президент США Джон Кеннеди: «Не спрашивай, что может сделать для тебя страна, спроси себя, что ты можешь сделать для страны».

Очевидно, что жизнь в автономии стала лучше. Конечно, ситуация в иракском Курдистане еще далека от ситуации, которую можно было бы назвать идеальной. Нелегко жить на земле, столетиями раздираемой войной. По моим ощущениям, иракский Курдистан находится в состоянии начального роста. Он может получить дальнейшее развитие под влиянием США и изменившегося в лучшую сторону отношения к курдам со стороны Запада. События последнего времени показывают, что существуют объективные условия для реализации курд-

ской мечты. Курдскому народу предстоит еще много сделать, для того чтобы сохранить и закрепить приобретенные достижения. Безусловно, будущее курдского народа в руках самого народа: насколько он сумеет консолидироваться и мобилизовать свои усилия, столького он и добьется. Все будет зависеть от того, насколько курды Ирака готовы и могут сконцентрировать усилия, чтобы использовать свой очередной шанс, данный историей, и укрепить достигнутую в начале XXI века долгожданную политическую и экономическую свободу на своей земле. Исторический момент надо ценить и своевременно использовать возможности, которые он предоставляет.

РЕЗЮМЕ. ОБРАТНЫЙ ПУТЬ

Иракский Курдистан — территория, на которую с 1991 года не распространяется власть Багдада, — сегодня не просто часть Ирака, за исключением провинций Киркук, Синджар, Мосул и Ханакин, она является отдельной, полностью самоуправляемой территорией. Освобождение от ненавистного угнетателя пришло в иракский Курдистан в общем контексте глобальных политических и социальных перемен, вызванных первой войной в Персидском заливе. Казалось, что после многолетних адских репрессий и саддамовского геноцида иракские курды больше не поднимутся с колен. Саддам, в 80-е годы вступая в войну с курдами, мечтал о блицкриге, полагая, что любые ее последствия будут в его пользу. И, разумеется, ошибся.

Наступил 1991 год. Саддам заплатил высокую цену за свою агрессию против Кувейта.

Политика Соединенных Штатов в регионе изменилась и была направлена на усиление политического и военно-экономического положения курдов Ирака с целью их дальнейшего использования для осуществления своих стратегических планов. Иракские курды решительно поддержали американцев в обмен на обещания США о реальной автономии; с надеждой, что в будущем им будет предоставлено право на независимость от Ирака и образование собственного государства. Необычный всплеск националистической идеологии у

курдов Ирака возник как компенсация за многолетние страдания, за тысячи погибших невинных людей в ходе перманентной борьбы за справедливость и больше всего за «Анфаль» (геноцид) — чудовищную кампанию, проведенную иракским режимом в курдских районах в 1988–1989 годах. В ходе этого противостояния было разрушено более 4 тысяч курдских деревень, погибли и пропали без вести более 182 тысяч человек. В 1991 году у курдов не было больше выбора в том, как поступить и кого поддержать. Курдский народ навидался чрезмерного горя от саддамовского режима, чтобы без сомнения сделать свой выбор.

На этот раз американцы не обманули курдов. В 1991 году ООН ввела санкции в отношении Ирака и запретила иракским военно-воздушным силам полеты над северными территориями. Контроль над объявленной ООН «бесполетной зоной» взяли на себя объединенные силы США, Великобритании и Франции. Без применения авиации иракские власти не смогли справиться с отрядами пешмерга. В результате курдская армия освободила свою родину. Участие в антисаддамовской кампании побудило курдских лидеров Ирака задуматься о способах защиты своих национальных интересов, а впоследствии они попытались своими силами установить контроль над провинцией, используя скрадывающуюся в стране ситуацию. Введение санкций против Багдада, создание бесполетной зоны и самоотверженная борьба привели к образованию на севере Ирака фактически независимой территории, управляемой курдами. В 1992 году были проведены всенародные выборы; избраны президент, парламент и сформировано региональное правительство свободного Курдистана.

Саддам и его диктаторский режим были самыми опасными врагами не только для курдской политической оппозиции, но и для всего иракского народа. В саддамовское время иракское государство с большими основаниями можно было считать силой, противостоящей обществу. Безбожные действия Саддама в конечном счете привели к ослаблению его власти.

Если раньше разные политические группы соперничали между собой, что создавало известное преимущество правительству в борьбе против них, то в 90-е годы Хусейну противостояли объединенные оппозиционные силы, тягавшиеся за «трон». В свою очередь, обнищание народа и, напротив, сосредоточение огромных богатств в руках саддамовской династии и иракской элиты, рост налогов и постоянные саддамовские войны постепенно подрывали благосостояние страны, ослабляли экономику, увеличивали безработицу и разоряли крестьян, что наряду с политическими проблемами еще больше способствовало упадку центральной власти. В период с 1991 до 2003 года борьба курдов Ирака за свое самоуправление развивалась на фоне иракского кризиса, осложнения американо-турецких отношений и острого соперничества европейских стран. Эти годы стали временем окончательной политической поляризации иракских курдов. Вкратце такова картина того времени.

В 2003 году Соединенные Штаты начали новую кампанию против Саддама, и так случилось, что сделали основную ставку на курдов. Именно курды Ирака были одними из главных союзников США и их передовой силой в регионе, когда те вошли в Ирак в марте 2003 года. Международная антииракская коалиция 2003 года, о которой изначально было принято говорить «антисаддамовская кампания», дала решительный импульс этнокультурным и религиозным размежеваниям, вызвав фактический распад страны, слом диктаторских государственно-правовых институтов, духовный кризис и радикальные проекты преобразования иракского общества. Багдад, будучи не в состоянии удержать под контролем власть, спровоцировал гражданскую войну между иракскими шиитами и суннитами, что еще больше способствовало окончательному отделению от Иракской Республики севера страны с преобладающим курдским населением. Таким образом, курдское восстание 1991 года, несмотря на поражение, явилось прологом победоносной курдско-саддамов-

ской войны 2003 года, в результате которой курдская народная армия пешмерга отстаивала легитимность курдской автономии, провозглашенной еще в 1974 году.

Свержение режима Саддама Хусейна в марте 2003 года открыло новую страницу в истории Курдистана и новые возможности для мирного демократического решения курдского вопроса. После свержения и казни Саддама по воле Аллаха страной правят люди, которые больше всех пострадали от саддамовской диктатуры. Сейчас на севере Ирака — в единственно спокойном регионе страны — свой президент, свое правительство, своя армия и силы безопасности, свои законы, свои атрибуты государственной власти — герб, гимн, флаг — и даже своя виза. Нет ни одного официального лица, подчиненного багдадскому правительству. При этом официально иракский Курдистан остается частью Иракской Республики, курдские лидеры не провозглашали независимого государства и соответственно не просили международного признания. Создавая свое правительство в 1992 году, курдские лидеры объявили своей целью заложить фундамент не самостоятельного государства, а федеративного образования с надеждой в будущем заключить справедливый федеральный договор с центральной властью Ирака. Парламент иракского Курдистана еще осенью 1992 года однозначно заявил, что отношения их региона с центральной властью будут строиться на основе федерализма. Об этом впоследствии неоднократно заявляли президенты Джалал Талабани, Масуд Барзани и другие видные политики иракского Курдистана.

В отличие от правительства простые люди в Курдистане открыто говорят о своем отвращении к бывшему режиму, из-за чего не желают жить в составе Ирака. Люди, большинство из которых пострадали сами, многие из которых потеряли своих родственников, ненавидят багдадский режим и уже не боятся открыто выражать свои эмоции. В Москве я не раз слышал о чудовищных испытаниях, которым подвергались курды Ирака, но реальность оказалась гораздо страшнее того,

что мы могли себе представить. Против народа, который всего лишь хотел жить на своей земле так же, как и все народы мира, велась беспощадная несправедливая война. Багдадские власти постоянно преследовали курдов с момента образования Иракской Республики. А в 80-х годах Саддам персонально поручил своему двоюродному брату Али аль-Маджиду уничтожить всех курдов. Считалось, что все курды без исключения, даже сторонники власти, представляют потенциальную угрозу, а наибольшую угрозу — курды, имеющие образование. Иракская армия проводила настоящую охоту за мужчинами от 14 до 40 лет, особенно студентами, которые традиционно были самой активной частью курдского общества. Арестованных подвергали всевозможным пыткам. В те годы во время карательных операций иракские службы безопасности безнаказанно увозили мужчин старше 15 лет курдской национальности, несколько десятков тысяч мужчин погибли или пропали без вести. Те, кто успел скрыться или бежал за границу, выжили. В деревнях сжигали дома, отравляли колодцы, убивали скотину. После того как иракские войска опустошали города и деревни, за ними проходили так называемые «инженерные войска», которые взрывали все уцелевшие здания, а затем бульдозерами сравнивали все с землей, чтобы лишить людей средств к существованию и чтобы им некуда было возвращаться. По официальным данным, число жертв только среди мирного населения превышает 150 тысяч человек. Поэтому нет ничего удивительного, что основная часть курдского народа отдала предпочтение вооруженному способу выхода из кризиса и кровным расчетам с саддамовской властью, не внявшей предупреждениям в роковые дни 2003 года. В Курдистане я не встретил ни одного человека, который жалел бы о том, что выбран этот путь освобождения от саддамовской власти, или человека, который хотя бы чуть-чуть положительно отозвался о старом режиме. Как я заметил, курдское население в освобожденной зоне решительно выступает за независимость от Багдада.

Сегодня главная проблема курдов — проблема государственного строительства. Основной вопрос, стоящий перед курдами Ирака, касается границ автономии. Переговоры по определению границ Курдского региона начались сразу после восстания 2003 года, и в настоящее время проект соглашения предоставляет курдам полноценную автономию, по крайней мере в принятой конституции. Однако до сих пор остаются серьезные разногласия по вопросу некоторых территорий Курдского автономного региона. Курды настаивают на том, что он должен включать этнические курдские земли, которые подверглись арабизации (политика партии БААС была направлена на выселение курдов с хороших земель и заселение этих земель арабами), в том числе город Киркук. Иракцы категорически отказываются вернуть какую-либо часть недавно арабизированных территорий.

Объединение исконно курдских земель остается заветной целью курдского правительства — это провинции Киркук, Мосул, а также Ханакин на юге и Синджар на западе. По сегодняшний день эти провинции лежат по другую сторону демаркационной линии, а курдское население этих районов, которое составляет там преимущественное большинство, подвергается постоянным угрозам и нападениям со стороны арабских экстремистов и решительно желает воссоединения с Эрбилем. Главным критерием правительства в Эрбиле является не политическая карта XX века, а историко-культурный ареал расселения курдского народа. Исходя исключительно из этих соображений, курдское правительство настойчиво добивается возврата и включения исконно курдских территорий в состав автономного региона. По единому мнению курдских лидеров, столицей курдской части иракской федерации должен стать город Киркук.

Установлению точной исторической границы автономии препятствует и сложная политическая ситуация вокруг иракского Курдистана. Политическое спокойствие в регионе нарушает обострившаяся дискуссия по поводу возможного рас-

кола Ирака и образования независимого курдского государства. Основным препятствием на пути курдского суверенитета считается Турция, которая изо всех сил пытается предотвратить возможность образования курдского государства в любом виде и под предлогом борьбы с «террористами» Курдской рабочей партии, систематически предпринимает вооруженные вторжения на север Ирака. Турки постоянно провоцируют конфликты на иракско-турецкой границе; многократно нарушали границу Ирака (иракского Курдистана) и до 2003 года, что позволяет сделать логический вывод: пользуясь слабостью современного Ирака, Турция тверда в своей решимости продвигаться вперед в глубь страны, чтобы восстановить контроль над бывшей территорией Османской империи и овладеть нефтяными месторождениями Мосула и Киркука.

Турция, предвосхищая возможное осуществление курдскими лидерами сценария создания «Большого Курдистана», оценивает ситуацию как угрозу своей государственной целостности. Согласно турецкому видению, государство курдов создается за счет их территории, а также территории Ирана и Ирака, сирийский Курдистан в этом плане не является стратегически важным. При поверхностном взгляде на географическую карту Ближневосточного региона становится абсолютно понятно, что в этом случае под курдский контроль попадает значительная территория, большие водные ресурсы рек от Каспийского моря до Персидского залива и огромные нефтяные запасы. То есть в данном случае речь идет не только о потере турками 200 тысяч квадратных километров территории, аннексированной у курдского народа, но и населения (по разным источникам) численностью от 25 до 30 миллионов человек. В Турции проживает больше всего курдов.

С другой стороны, «Большой Курдистан» — это проблема еще и «не самого большого друга» Соединенных Штатов Ирана, где проживает 11 миллионов курдов. В Ираке проживает 6–7 миллионов, в Сирии более 2 миллионов курдов. В процентном соотношении курдов в Турции около 32 %, в

Иране — около 16 %, в Ираке — около 25 %, в Сирии — около 12 %. Вроде бы по сравнению с населением Ирана, Ирака, Турции и Сирии по отдельности курдов немного, но в случае объединения в одно государство вполне впечатляющие цифры — более 40 миллионов человек. Образуется мощное — богатое природными ресурсами и многомиллионным людским потенциалом — государство. Это значит, что Курдистан может стать весьма серьезным игроком в регионе, способным разговаривать с Турцией и Ираном на равных. А его стратегический союз с США вовсе провалит роль Турции как страны, имеющей наибольший политический вес в регионе, и лишит Анкару возможности диктовать свои условия Вашингтону.

До последнего времени Турция была уверена в своей безнаказанности и поступала с курдами по своему усмотрению. В Анкаре не сомневались, что США защитят их страну как от любого внешнего противника, так и от курдских сепаратистов. Однако чем больше администрация Буша вязла в иракском болоте, тем все больше она сближалась с курдами, а это вызывало все большее беспокойство турок. Многие турецкие политики заговорили о необходимости для их страны окончательно избавиться от американского влияния и «стать полноценным государством», как подобает ведущей стране региона. По мнению турецких националистов, страна должна наконец перестать полагаться на США в вопросах внешней политики и начать принимать самостоятельные решения. Одним из первых таких самостоятельных шагов стала реакция Анкары на укрепление позиции иракского Курдистана в 2003 году. Тогда представители турецкого министерства обороны и правительства под предлогом борьбы с боевиками террористической РПК заявили о вводе турецких войск на север Ирака, причем это решение поддержал не только турецкий истеблишмент, но и многие турецкие граждане, которые открыто выступили за войну. По всей Турции даже был организован сбор денег населения для войны с боевиками РПК.

Учитывая особенности отношения турок к курдскому вопросу, многократные вторжения с целью заявленного уничтожения курдских «террористов РПК», нетрудно сделать вывод, что они фактически преследовали цель уничтожения иракского Курдистана. Несмотря на то, что турецкие военные операции против курдских боевиков РПК не достигли желаемого результата, сторонники жестких действий продолжают настаивать на войне. Хотя всем известно, что боевики РПК располагают теперь артиллерией, в том числе зенитными орудиями и ракетами, они умело развертывают боевые операции в горах и научились эффективно действовать в крупных городах. В такой ситуации силой оружия проблему не решить, пришло время действовать комплексно — политическими и демократическими методами. Взятый Анкарой курс на милитаризацию может серьезно осложнить региональную систему безопасности. Ситуация в регионе может особенно осложниться в случае объединения РПК с ДПК и ПСК в единый фронт, а также в случае обретения Ираном ядерного оружия и его превращения в регионального лидера. Лишенная возможности стать региональным лидером, Турция может спонтанно начать проводить более жесткую политику в отношении курдов, что в свою очередь способно вызвать непредсказуемую реакцию. И тогда последствия регионального конфликта можно легко предугадать — катастрофа.

Парадоксально, но Турция и Курдистан, оказывается, нужны друг другу. Несмотря на то, что турки не поддержали антииракскую коалицию в войне против Саддама и неоднократно вторгались и продолжают вторгаться на территорию Курдистана, их позиции в Северном Ираке от этого не ослабли. Высшие политические силы — имеются в виду правительства Турции и иракского Курдистана — уже смогли договориться. Государственная граница между Турцией и Курдистаном, бурная экономическая деятельность турецких предпринимателей в иракском Курдистане и многомиллиардный товарооборот между этими странами фактическое тому свидетельство.

На самом деле иракский Курдистан приносит колоссальную выгоду Турции от таможенных сборов, экспорта турецких товаров, предпринимательской деятельности турецких компаний, относительно высокой заработной платы турецких рабочих и специалистов. Большинство иностранных компаний, работающих в Курдистане, турецкие. Подавляющее большинство строительных подрядов находится в руках турецких фирм. Все больше турецких рабочих и специалистов работают в нефтяном секторе. Магазины и супермаркеты Курдистана заполнены турецкими продуктами и товарами. Благодаря новому рынку сбыта турки освободили свои текстильные склады от товарных остатков: здесь продается все то, что уже несколько лет как вышло из моды.

В Торгово-промышленной палате иракского Курдистана мне сказали, что против Турции не существует никаких враждебных намерений, приводя в качестве доказательства растущие экономические связи: «Товарооборот между Турцией и Курдистаном в 2008 году, согласно курдским источникам, достиг 3 миллиардов долларов США. В Курдистане находится около 400 турецких компаний, обладающих капиталом в размере 4 миллиардов евро». Понятно, что создание препятствий со стороны Турции формирующейся здесь экономике нанесет серьезный удар по турецкому бизнесу и доставит немало проблем турецкому правительству. Да и в самой Турции не все гладко: ни централизация экономики, ни высокий уровень развития торговли, легкой промышленности и туризма не позволяют сделать вывод об экономическом процветании Турецкой Республики. Постоянные войны против РПК требуют огромных расходов, которые истощают страну, и это обстоятельство особенно сказалось во время нахождения у власти действующего правительства Турции. Есть много других отрицательных данных, свидетельствующих о высокой инфляции и политической нестабильности страны.

С другой стороны, социально-экономическая стабильность иракского Курдистана во многом держится на импорте из

Турции. Как ни странно, в Курдистане — стране, имеющей огромные запасы нефти и пресной воды, — продаются даже турецкие минеральная вода и бензин. Стоит туркам закрыть границу, как в иракском Курдистане начнется серьезный экономический кризис. Однако в отличие от последствий для Турции это ненадолго, так как их место скоро могут занять бизнесмены из арабских стран, Южной Кореи, Китая, Запада и России. Так что материальная выгода с обеих сторон превалирует над личной неприязнью и, как гласит пословица, «худой мир лучше победоносной войны».

В политическом плане основные курдские политические партии и лидеры кланов с трудом достигли союза. Несмотря на все разногласия в курдской среде, курдские лидеры пришли к единому знаменателю относительно управления автономным регионом. Однако неустойчивый союз различных политических движений иракских курдов может распасться из-за сохранившихся разногласий между ними по вопросам административного управления и властных полномочий. Кроме политических партий немалым фактором, определяющим политическую ситуацию в Курдистане, являются лидеры кланов. До мартовского восстания 2003 года многие из них за щедрое финансовое вознаграждение самостоятельно заключали соглашения с Саддамом Хусейном в обмен на политическую, а иногда и военную поддержку против повстанцев. Несмотря на быструю модернизацию и проводимую региональным правительством программу урбанизации, лидеры кланов все еще пользуются значительным влиянием.

Внутренний фактор всегда оказывал наибольший вред образованию курдского государства. За всю историю существования Курдистана курдские правители отдельных княжеств или племен, а в новое время курдские политические партии и другие организации не раз сходились в смертельных схватках. Более того, курдские социумы не только постоянно враждовали между собой, но и ради достижения своих корыстных целей часто поддерживали то одного, то другого обще-

национального врага. Однако, уничтожив своих противников и одержав победу, победитель по истечении некоторого времени перед угрозой внешнего врага осознал допущенную ошибку и вновь начинал восстанавливать прежние отношения с побежденным. Поскольку осознал, что именно в объединении усилий племен, родов, многочисленных партий курдского народа, связанных общностью происхождения, исторической судьбой, культурой и традициями, на протяжении тысячелетий живущих на одной территории, заключается единственное спасение от окружающих и постоянно притесняющих врагов.

До настоящего момента лидеры кланов и мелкие политические группировки настроены на поддержку регионального правительства. Однако это настроение может резко измениться, если, например, они не получают желаемые ими полномочия, а враги ищут ресурсы, чтобы вернуться к своей прежней практике — обеспечению себе поддержки путем подкупа наиболее беспринципных лидеров кланов. Если внутренние разногласия будут обостряться, то могут привести к расколу курдского движения, и тогда свободный Курдистан для курдского народа снова останется мечтой. Напротив, согласованная стратегия борьбы курдских движений еще больше усилит их позиции. Пора наконец осознать простую английскую истину: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих», курды сами должны решать свои проблемы.

Правительство и политические лидеры иракского Курдистана в постсаддамовский период постепенно расширяли свою политическую деятельность и осваивали новые методы и пути решения национальной проблемы. Это проявилось в активизации их международной политической и дипломатической деятельности. Заметим, что деятельность политических лидеров и правительства иракского Курдистана проходит в специфических условиях — раздельности этнического Курдистана, следовательно, связана с необходимостью сочетания региональных и общенациональных задач в нацио-

нальной политике с противоречиями между курдами и правящими режимами Ирана, Турции и Сирии и новым правительством Ирака.

Необходимость решения проблемы, состоящей из изложенных выше противоречий, в интересах курдского народа, сочетание национальных, региональных и глобальных задач обуславливают сложность и многогранность деятельности правительства, политических партий и общественных организаций иракского Курдистана.

В поисках пути решения курдской проблемы президент иракского Курдистана Масуд Барзани и его правительство проводят осторожную внутреннюю и внешнюю политику. Президент иракского Курдистана Масуд Барзани — убежденный сторонник курдской независимости. Его политика представляется в виде политики неприсоединения к противоборствующим на Ближнем и Среднем Востоке региональным государствам и стабилизации отношений с ними путем переговоров на равных и заключения соглашений по спорным вопросам; основным приоритетом считается поддержание союзнических отношений с Соединенными Штатами Америки. Придерживаясь пассивной дистанционной политики — равноудаленности иракского Курдистана от Багдада, Анкары, Дамаска и Тегерана, — он с помощью активной дипломатии, опираясь на лояльность некоторых стран Запада, стремится скорее укрепить обороноспособность автономии; утвердить политическую позицию иракского Курдистана на международном уровне и по возможности перейти к решению первостепенных задач, связанных с объединением исконных курдских земель иракского Курдистана и его международного признания как самостоятельного независимого государства.

Правительство иракского Курдистана возглавляет Нечирван Барзани. Н. Барзани представляет собой тип государственного руководителя новой формации, отвечающего требованиям современной эпохи. Динамичный и прагматичный политик, Н. Барзани принадлежит к реформаторской бюрократии.

тии, выступает убежденным сторонником европейской ориентации.

Предпринимая самостоятельные шаги, курдская элита в контексте политического решения национального вопроса возлагает большие надежды на изменившуюся международную политическую конъюнктуру и все больше развивающуюся демократизацию мирового сообщества. В течение последних двух-трех лет иракские курды добились заметных дипломатических результатов, значительно укрепив свои позиции на международной арене. Положительным фактором, способствующим установлению дружеских взаимоотношений с иракским Курдистаном, безусловно, является и то, что в мире осознают факт, что нынешний всенародно избранный президент Ирака Джалал Талабани — один из лидеров курдского освободительного движения. В течение последних трех лет один за другим в иракском Курдистане открыли свои представительства или консульства практически все влиятельные страны мира. В настоящее время в иракском Курдистане функционируют консульства семнадцати государств мира.

Приоритетным направлением курдского правительства является поддержание тесных контактов с Соединенными Штатами. Сегодня отношения США с иракским Курдистаном как никогда хорошие. Предполагается, что мечта курдского народа о независимом Курдистане негласно поддерживается Белым домом, а пропаганда идеи о «Большом Курдистане» является частью американского плана ближневосточной политики. Интересен тот факт, что курдские лидеры в своей автономии играют по правилам американцев: не позиционируют себя как полностью независимое самостоятельное государство и не пытаются проводить политику изоляционизма в отношении остального Ирака. Хотя известно, что США на данный момент воспринимают «дружбу» с курдами как способ решения в основном двух проблем. Во-первых, проблемы политической стабилизации в Ираке. Курдский регион из всех иракских территорий, как мы упоминали, сейчас самый стабильный и кон-

тролируемый. Кроме контроля и обеспечения стабильности на своей территории на севере Ирака, иракские курды в составе многонациональных подразделений оказывают непосредственную вооруженную поддержку коалиционным силам и в других районах страны. Во-вторых, учитывая отношения с Ираном, в случае необходимости поддержка курдов может стать серьезным фактором дестабилизации обстановки в этой стране. В Иране, как известно, живет больше представителей курдской национальности, чем в Ираке, и все хорошо помнят, что иранские курды также не раз в течение XX века пытались образовать свое государство, что именно на их территории, хоть и недолго, существовала первая и единственная в новейшей истории самостоятельная курдская республика. Более того, все хорошо знают, что мечта курдов Ирана о собственной государственности не угасла и так же сильна и что в крайнем случае реальная поддержка иранских курдов за предоставление иранскому Курдистану того же статуса, что и иракскому, является частью американского плана раскола Ирана.

Помимо решения политических задач, «дружба» с курдами преследует и еще одну стратегическую цель — контроль при любом последующем раскладе на Ближнем и Среднем Востоке над нефтяными и газоносными районами в регионе. Реальная автономия иракского Курдистана и хорошие отношения с Барзани позволяют Белому дому рассчитывать на то, что даже при номинальном выводе войск из Ирака он все же сохранит свое военное присутствие в стране. В мировой прессе уже распространялись слухи о планах Пентагона создать в курдской автономии базу ВВС США или даже перенести туда из Восточной Анатолии базу ВВС США Инджирлик, если отношения с Турцией, которые сегодня далеки от идеала (в том числе и из-за разницы во взглядах на решение курдского вопроса), будут ухудшаться. В качестве доказательства приводится довод, что американские военные поддерживают тесные контакты с курдскими военными, а курдские и американские высокопоставленные политики встречаются довольно часто.

О стратегических намерениях США по отношению к Курдистану свидетельствует и то, что когда президент США Джордж Буш под конец своего президентского срока проводил встречи и беседы с руководителями дружественных стран, то не забыл и главу иракского Курдистана. Во время продолжительного телефонного разговора Буш дал высокую оценку роли непосредственно самого Барзани в политическом процессе нынешнего Ирака и попросил дальше содействовать стабилизирующим силам в Республике Ирак в решении всех не решенных до сих пор вопросов. В свою очередь Масуд Барзани пообещал приложить все усилия для дальнейшей стабилизации ситуации на территории КАР, а также продолжать оказывать помощь в интересах сил коалиции и центральной иракской власти в других районах страны. Нынешний президент США Обама и вице-президент Байден продолжают поддерживать тесные контакты с Барзани. В этом аспекте постоянные встречи курдских лидеров и высокопоставленных чиновников с делегациями, высокопоставленными чиновниками и представителями посольства США в Ираке выглядят уже не просто как дипломатические визиты вежливости. Вашингтон открыто дает понять, что не намерен упускать из сферы своих интересов внутривнутриполитические процессы в Ираке и что рассматривает курдский фактор как важный элемент для сохранения в регионе своего военно-политического присутствия. Возможно, что создание курдской автономии с правами независимого государства является лишь частью глобальных планов Вашингтона. В долгосрочной перспективе «Большой Курдистан» может стать форпостом США на Ближнем и Среднем Востоке.

Рассчитывая на лояльность Вашингтона по справедливому решению курдского вопроса, курдское правительство всесторонне поддерживает усилия США по стабилизации безопасности и укреплению демократии в Ираке в ожидании их любезного ответа в вопросе поддержки права на самоопределение. Но пока Запад убеждает курдов, что лучшим будущим для

Ирака видится «федерализм», в то время как курды не только Ирака, но и всего мира мечтают о собственном государстве — подлинном защитнике их национальных чаяний и интересов. В этих условиях курдские лидеры не торопятся провозглашать независимость и предпочитают еще неопределенное время оставаться де-факто в статусе «независимого государства», ведь с самоопределением по известным причинам не так все просто. Курдские лидеры хорошо понимают, что в случае провозглашения ими независимости Курдистан может столкнуться с серьезными международными проблемами, связанными с юрисдикцией.

Современный Ирак вообще довольно странное образование — страна без единого центра политической власти и экономики. Ирак — многонациональное государство, но две основные национальности — арабы и курды. Численность населения на 1993 год составляла 19,4 миллиона человек. Национальный состав в Ираке фактически сводится к численно превосходящим арабам и коренным курдам, испокон веков живущим на этих землях. Этнические курды, большинство из которых проживает на севере Ирака, в провинциях Эрбиль, Сулеймания и Дуок, составляют чуть более 20 % населения Ирака и всегда считали себя отдельным от арабов народом. Подавляющее большинство иракцев — мусульмане, делящиеся на две исторически противостоящие друг другу религиозные группы: шииты и сунниты. Среди большинства распространено направление шиизм, суннизм же исповедовали представители иракской власти и меньшинство местных жителей.

Рассуждая теоретически, я вообще не очень понимаю, как столь отличающиеся по многим признакам этнические группы, за многие прошлые годы не сумевшие найти взаимопонимания, после всего, что было, смогут жить в едином государстве. При анализе современной ситуации в Ираке видно, что пренебрежение национальными и религиозными правами и социальной справедливостью искажает реальность до неадекватности и ведет к трагическим ошибкам. Объективные при-

чины в явно неразумном решении мирового сообщества по политическому устройству Ближневосточного региона после Первой мировой войны. Как видно, в Ираке взрывоопасность внутренних противоречий установилась еще в момент образования Королевства Ирак и окончательно обострилась в годы холодной войны. Страна изначально была расколота по трем направлениям. С одной стороны, это разделение страны между суннитами и шиитами — главная линия раскола в мусульманском мире — всегда особенно было заметно в Ираке, с другой стороны, это противостояние между этническими группами: арабами и суннитами-курдами, третьей стороной треугольника, которые произвольной волей великих держав были включены в состав Ирака. Основной противоборствующей силой иракскому режиму сначала был курдский народ. Курды периодически требовали то широкой автономии, то независимого государства. Потом на первый план вышли противоречия между приверженцами суннизма и шиизма. Причем каждая сторона треугольника — шииты, сунниты и курды — обладает абсолютно самостоятельной прерогативой, а главное — равным желанием жить раздельно. Причина тому несправедливое отношение иракского правительства к законным требованиям граждан своей страны — курдов и шиитов, а ведь устранение национального и религиозного напряжения в стране, удовлетворение справедливых требований курдского народа и шиитов могло бы стать основным условием ликвидации внутренних конфликтов и установления политической стабильности в Ираке. Учитывая глубокие противоречия между этническими и религиозными группами в стране, их объединение и достижение согласия на практике не представляется возможным. Вероятно, именно по этим причинам в Курдистане доминируют революционные, а не эволюционные подходы. Революция превратилась в курдскую политическую традицию.

Международное вмешательство в начале 90-х годов XX века помогло предотвратить глобальную катастрофу, но серьезная угроза для населения иракского Курдистана сохраняется.

До тех пор, пока остаются угрозы автономии, курды не могут чувствовать себя в безопасности, а в Ираке не может быть стабильного мира. Без участия международного сообщества война в Ираке может возобновиться. Курды Ирака надеются, что по мере установления нового мирового порядка международное сообщество будет увереннее оказывать им поддержку. Они опасаются, что в случае заключения США соглашения с их противниками внимание к курдской проблеме ослабнет, и тогда очень сложно будет реанимировать ее вновь. Учитывая, сколько раз в прошлом Вашингтон нарушал обещания, могут ли курды доверять Соединенным Штатам настолько, чтобы пойти на риск и полностью соглашаться с ними? Курдский народ хорошо помнит, как Генри Киссинджер, действуя от имени администрации Никсона и Форда, поощрял курдов на восстание в 1974 году, а затем резко прекратил отношения, когда это перестало быть выгодным. Как бы Масуд Барзани и Джалал Талабани ни испытывали симпатий к США и ни доверяли им, именно этот вопрос, а не соглашение об автономии, является для курдов жизненно важным.

Во время моей поездки по иракскому Курдистану я всегда интересовался мнением известных людей о перспективе курдской государственности. По мнению многих, распад Ирака силовым путем возможен, но считается пока опасным для курдов, так как они не уверены в завтрашнем дне. Причина их неуверенности в молчаливом согласии мирового сообщества с происходящими вокруг Курдистана событиями и в отсутствии конкретных обещаний по курдскому вопросу в Ираке. Для гарантированной защиты курдского населения от новых ударов со стороны иракцев или других соседних стран необходимо официальное подтверждение Вашингтона о своем намерении использовать силу для предотвращения внешних атак на контролируемую курдами территорию. Двусмысленная позиция США в Ираке создала у многих иракцев впечатление, что США предпочитают, чтобы Багдад был ослаблен, но остался у власти. Если руководство США попытается осудить Багдад за

неспособность обеспечить политическую стабильность в стране, это будет однозначным сигналом распада Ирака на три части, что, вероятнее всего, поможет остановить кровопролитие в стране. До настоящего момента такого сигнала не было. Конечно, основное препятствие на этом пути Турция. Это понимают все, но открыто об этом пока не говорят. И все зависит от того, захочет и сможет ли Вашингтон убедить Анкару, что никакой опасности для турецкого государства новое курдское образование не представляет. Однако если США или другая ведущая страна выступят инициатором признания южного Курдистана или хотя бы американским правительством будет вынесено официальное намерение о признании, его политическое значение в регионе усилится. Сам факт признания независимости, даже если он будет вынесен правительством одной из стран коалиции, а не Соединенными Штатами, станет серьезным шагом к легитимности Курдистана. Подобные действия послужат сигналом для соседей, что страна курдов рано или поздно будет принята в международное сообщество и что надежды курдского народа на обретение долгожданной независимости обоснованны.

Получив шанс на государственность в виде автономного региона, курдский народ не хочет, да и не может себе позволить его упускать. Багдад может удерживать Курдистан, обходя мнение курдского народа, но у него больше нет той власти, которая была до войны. Иракские курды не доверяют Багдаду, опасаются турок, старающихся ущемить право иракских курдов на образование независимого государства, и не уверены в Соединенных Штатах, которые до сих пор ясно не выразили свою позицию. В этих условиях, оценивая политическую ситуацию в регионе, мысленно допуская, что если даже США негласно и дали согласие курдам Ирака на независимость, но понимая, что при отсутствии официальных гарантий со стороны Вашингтона нельзя полностью полагаться на США, многие курды считают, что необходимо заручиться поддержкой и других стран. Кроме того, Курдский автономный регион стоит

перед необходимостью выработки новой политической стратегии в случае ухода армии США из региона, когда ему придется самостоятельно противостоять иракским террористам, откровенным амбициям Турции и другим притязаниям. Решение нового президента США Барака Обамы завершить антииракскую кампанию и начать вывод американских войск до конца 2010 года, ставит перед Эрбилем задачу поиска новых союзников, среди которых хотят видеть, прежде всего, Россию.

Иракские курды всегда открыто выражали симпатии к России. Это видно из обширного исторического материала российско-курдских отношений. В частности, в июле 2003 года, в период разгара иракского кризиса, нынешний президент Ирака Джалал Талабани, тогда в лице Генерального секретаря ПСК, совершил визит в Москву, в ходе которого продемонстрировал дружественное отношение всего курдского народа к Российской Федерации. Но ответственные представители нашей страны в то время все еще находились под влиянием антиамериканской истерии, сознательно нагнетавшейся некоторыми заинтересованными политическими кругами, и не только не поощряли процесс курдской консолидации, но и выразили устойчивое мнение о том, что Ирак должен оставаться неделимым.

Российская Федерация резко свернула свою деятельность в Ираке в 2003 году, с момента начала военной операции США и их союзников по свержению Саддама Хусейна, и до последнего времени не проявляла открытого интереса к курдскому вопросу. Курдская проблема, несмотря на ее масштабность и значимость, вплоть до последнего времени не была включена в спектр геополитического внимания РФ. Как и весь мир, Россия вновь начинает открывать для себя Курдистан. В основном пока страну посещают государственные чиновники, научные деятели и в последнее время бизнесмены. 28 ноября 2007 года в Эрбиле — столице КАР — было открыто генеральное консульство Российской Федерации. В мае 2008 года

Эрбиль с визитом посетила группа российских депутатов и бизнесменов под руководством уважаемого известного политика, президента Торгово-промышленной палаты Е. М. Примакова. По возвращении в эксклюзивном интервью радио «Голос России» Евгений Примаков сказал: «Я был в Курдистане и сам убедился, насколько там стабильно и спокойно. В общем, я очень оптимистично настроен в отношении северной провинции Ирака — Курдистана. Курдистан растет и набирает силы и является гарантом устойчивости Ирака как государственного образования». Е. М. Примаков назвал позитивным тот факт, что в Эрбиле, административном центре Курдистана, идет интенсивное строительство. «Этот город на глазах становится важным политическим и экономическим центром региона», — сказал он. По итогам поездки российской делегации на север Ирака заключен ряд договоров и приняты принципиальные решения о дальнейшем развитии политических и экономических связей между двумя странами.

В конце 2008 года радиостанция «Голос России» в FM-диапазоне начала вещание на курдском языке. Газета «Коммерсантъ» от 12 ноября 2008 года по этому поводу писала: «Идея радиовещания на курдском языке витала в коридорах компании “Голос России” уже несколько лет. Однако запустить проект долгое время мешали сложности с финансированием. Средства удалось найти лишь в этом году». Вещание ограничивается двумя часами эфира — по одному часу утром и вечером — и транслируется на весь Курдистан, в том числе на четыре главных города иракского Курдистана — Эрбиль, Сулейманию, Киркук и Дуок. Эфир состоит из выпусков новостей, программ о внешней политике России, в первую очередь на Ближнем и Среднем Востоке, а также информационно-познавательных программ о России.

Обобщая современную политику Москвы в отношении Ирака и по курдскому вопросу, можно констатировать, что Россия заинтересована в дружественном Ираке с полноценной автономией курдского народа, а также в мирном полити-

ческом решении курдской проблемы в Турции, Иране и Сирии. Курдская проблема в Ираке рассматривается исключительно с перспективой сохранения Ирака как единого федеративного государства, в то время как в мире растет убеждение в том, что борьба курдского народа справедливая и достойна уважения. Россия, как мировая держава, на которую равняются и от которой ожидают справедливости многие народы мира, могла бы проявить исторический гуманизм и более решительно утвердиться в этом мнении, помочь курдскому народу и всем прогрессивным силам в мире. Хотя в последние годы руководством Российской Федерации предпринимаются определенные шаги по усилению своего влияния в мире путем активного участия в процессах мирного урегулирования региональных конфликтов и снижения исходящих от них угроз, но эти усилия на фоне американских действий кажутся незначительными. К сожалению, пока наша страна так и не сформировала четкую концепцию своей ближневосточной политики, что, конечно, не соответствует ее статусу и не способствует восстановлению ее былого авторитета и влияния в регионе исторического присутствия, во многом утраченного после распада СССР. Думаю, что для России курдский вопрос — это вопрос времени. Не секрет, что наша страна после краха СССР испытывала серьезные политические и экономические трудности. Западные страны уже прошли этот исторический этап. Россия после распада СССР сама находилась в глубоком внутриполитическом и экономическом кризисе. Долговые обязательства России перед МВФ увеличивались, страна зависела от западных займов, дефицит бюджета рос, а население беднело. В 90-е годы XX века страна пережила две девальвации и дефолт. В этих непростых условиях вряд ли можно было рассчитывать на активизацию ее ближневосточной политики. Этим воспользовались Соединенные Штаты, приступившие под лозунгом «Большого Курдистана» к реализации своего давнейшего плана по расширению своих геополитических интересов.

Возможно, с укреплением экономической мощи Россия возобновит активную роль в этом регионе, так как для этого есть веские причины. Для России Курдистан всегда был и остается регионом исключительного военно-политического интереса. Значительная часть южных границ России и ныне близка к Курдистану, а границы некоторых стран СНГ соприкосновенны с ним, поэтому современная ситуация в Курдистане касается и России, перед которой вновь возник ряд проблем, связанных с выходом на мировую арену с южного направления. Россия, как одна из ведущих мировых держав, не может оставаться в стороне от происходящих в Ближневосточном регионе процессов и должна отстаивать свои геополитические интересы, связанные с необходимостью реагировать на формирование нового баланса сил на постсоветском пространстве и в соседнем регионе Ближнего и Среднего Востока. В этом контексте Российской Федерации желательно не только определить свою позицию по курдскому вопросу, но и быть активным и заинтересованным участником в его решении.

Курдистан занимает ключевое геополитическое и стратегическое положение в Ближневосточном регионе, богат природными ресурсами, обладает многомиллионным человеческим потенциалом, а перманентная борьба курдского народа за национальное освобождение делает курдский вопрос одним из самых острых и злободневных проблем мировой политики. Пройдя через череду восстаний и революций, государственный террор и бесчеловечные репрессии в отношении идейного инакомыслия, пережив саддамовскую диктатуру и геноцид 1980–1992 годов, курды Ирака получили возможность реально жить лишь в начале XXI столетия. К этому времени в мире произошел глубокий сдвиг в социально-политическом и духовном развитии большинства стран, завершились территориальные переделы, распались старые и образовались новые государства. Только курды продолжают оставаться народом без государства.

Из-за политической и социальной несправедливости на своей исторической родине курдский народ по сегодняшний день лишен международным сообществом возможности национального самоопределения и реализации общепризнанных прав человека, предусмотренных международным правом. К сожалению, мораль современного мира такова: если восстание достигает цели, то это называется революцией; если нет — сепаратистским движением, а его участники за радикальные меры — террористами. Это обстоятельство предопределило изначальную милитаристскую направленность режимов ближневосточных государств, аннексировавших территорию Курдистана, и развязало им руки вседозволенно применять любое оружие и насилие в отношении курдского населения. Пользуясь молчанием Запада, Ирак, Турция, Иран, Сирия перенесли войну против курдов в Европу. Известно много подобных случаев: в июле 1989 года иранскими спецслужбами в Вене был убит видный курдский политический деятель — генеральный секретарь ДПИК А. Касемлу; в 1999 году в Найроби при содействии спецслужб Запада был арестован и передан турецкому правительству лидер РПК Абдулла Оджалан; неоднократно совершались нападения на курдские научные институты в Брюсселе и Париже, а также другие культурные организации по всему миру; в европейских городах периодически происходят нападения турецких националистов на курдских граждан.

Действительно, как ожидалось, за победой курдов Ирака не последовала цепная реакция в общенародном масштабе. Хотя и в других частях Курдистана были вооруженные процессы, но они не имели столь же взрывного характера. Между тем нерешенность курдского вопроса сохраняет общественную напряженность, связанную с неопределенным статусом этого народа, поэтому эта проблема в силу многих известных причин затрагивает мировое сообщество в целом. Упрощая представление о курдах, мировое сообщество делает опасный шаг. Разгул невежественного отношения и унижения многомилли-

онного народа до добра не доведет. Личные наблюдения позволяют сделать однозначный вывод: любой серьезный конфликт, любое обострение напряженности в любой части Курдистана, не говоря уже о полномасштабной войне, немедленно вызовет взрыв во всем Курдистане и решительное сопротивление курдских диаспор мира. Объясняется это возросшим самосознанием, прагматичностью и неиссякающим протестом курдского народа против постоянно испытываемого им национального гнета.

Знаменитый французский историк Люсьен Февр в 1952 году писал: «В крови и муках рождается новое человечество, а главной чертой эпохи является ее непредсказуемость». Кто мог предугадать такой разворот событий в Ираке? Кто может гарантировать, что «Большого Курдистана», пусть в долгосрочной перспективе, никогда не будет? Когда-нибудь и у курдского народа лопнет терпение и найдется лидер, который сможет объединить народ, а национально-освободительное движение примет радикальный характер по давно провозглашенному курдскими националистами лозунгу *Yan Kurdistan, Yan Neman* («Или Курдистан, или смерть»), и тогда произойдет непредсказуемое.

Можно с трудом найти причины развязывания большинства войн в нашем мире, но объяснить эту войну против курдского народа является простым делом. Ее истоки лежат глубоко в недрах истории. Турция начала эту войну. Но почему она это сделала? Османской Турции были подконтрольны все курдские территории, а новое положение не устраивало пришедшее к власти турецкое республиканское правительство, которое стремилось установить политический контроль над Курдистаном. Курдский народ не хочет войны; он хочет жить в мире и согласии со всеми народами мира, в том числе и с арабами, турками и персами. Мир наконец должен осознать причину курдского сопротивления и признать цель, которую этот народ преследует. Многомиллионный курдский народ смотрит на международное сообщество с надеждой, что на

этот раз ему будет уделено справедливое внимание и его судьба будет разрешена в демократическом духе современного мира. Позитивным и обнадеживающим моментом в Курдистане считается поддержка курдской автономии со стороны Соединенных Штатов и ведущих стран Запада, а также благосклонное отношение Российской Федерации.

Наступившие в последние годы изменения в международной политике, как в глобальном масштабе, так и в Ближневосточном регионе, имеют большое значение для решения курдского вопроса. Очевиден серьезный сдвиг в интернационализации курдского вопроса. За последние годы курдская проблема неоднократно подвергалась всестороннему обсуждению на международных конференциях и межправительственном уровне. В центре внимания мировой общественности, парламентских и правительственных кругов находились вопросы не только преодоления кризиса в Ираке, но и поиска возможных путей для полного решения курдской проблемы. В новейшей истории уже были случаи, когда курдский вопрос ставили на повестку дня, а потом, когда надобность в нем отпадала, снимали. Это не должно повториться. Хочется верить, что в связи с глобальными изменениями в мировой политике, напрямую связанными с новым мышлением и демократизацией человечества, объективное рассмотрение курдского вопроса и нахождение позитивного решения станет общей заботой мирового сообщества. До тех пор, пока политические угрозы в Курдистане не будут устранены, получить гарантии стабильного будущего в Ближневосточном регионе крайне трудно.

Сегодня курдская проблема как проблема Ближнего и Среднего Востока и отдельных его стран вышла за рамки ближневосточных деспотических государств — носит не столько региональный, сколько мировой характер. Расправа, учиненная режимом Хусейна над восставшими курдами и шиитами, и угроза тотального геноцида в иракском Курдистане вызвали непредсказуемый международный резонанс. Курдский вопрос выдвинулся на авансцену мировой политической

жизни. События, произошедшие в Ираке и в регионе Персидского залива после свержения Саддама, способствовали тому, что Запад основательно внедрился в южный Курдистан своими военными и политическими структурами, а бизнес проявляет высокую активность в освоении его рынка. Курдский вопрос в странах компактного проживания курдов актуализировался до такой степени, что из внутрисударственного вопроса превратился в международный фактор, с которым уже не могут не считаться правящие круги ближневосточных стран.

Со своей стороны курдское национальное движение в ходе реализации великими державами любых локальных региональных проектов остается серьезным фактором давления и самым уязвимым местом правительств Турции, Ирака, Ирана и Сирии. Разные по своей ориентации и взглядам страны — Турция, Иран, Ирак и Сирия — едины в стремлении не допустить создания независимого курдского государства. В то же время, имея межгосударственные противоречия по ряду вопросов, каждая из этих стран использует курдскую проблему в своих интересах, как своеобразный инструмент давления во взаимоотношениях друг с другом. Поэтому курдская проблема самым тесным образом связана с региональными межгосударственными отношениями между Ираном, Ираком, Сирией и Турцией, а из-за геостратегического значения — с международными отношениями на Ближнем и Среднем Востоке. До сих пор реализации этих проектов препятствовало присутствие в этом регионе Российской империи, затем СССР, также стремящихся к преобладанию в регионе. Это обстоятельство также ставит курдский вопрос на новый политический уровень и напрямую связывает его с другими важнейшими ближневосточными и мировыми проблемами.

Резюмируя вышесказанное, я бы сказал, что курдская автономия без заметного влияния извне пережила восемнадцать лет иракского кризиса. В своем нынешнем качестве она сформировалась не как воплощение чьей-то сознательной стратегии, а скорее как ответ на конкретный исторический вызов. Несмотря

на тяжелые последствия, один из важнейших итогов войны в Ираке заключается в трансформации старого диктаторского режима в общество относительной демократии. На основе увиденного во время поездки в иракский Курдистан можно сделать следующие выводы. Курды Ирака быстро пришли в себя после 25-летнего кошмара правления партии БААС. Курдистан представляет собой строящуюся страну, где несколько миллионов людей приобрели реальную свободу. По крайней мере 6 миллионов курдов имеют надежду на то, что в перспективе они получат собственное государство. В ходе этой борьбы исчезла старая эпоха с ее фашизмом и зародился новый мир человеческих связей и социальных отношений. Появилась новая реальность, в которой действуют новые правила, жизнь наполнилась массой демократических прав и свобод.

Я не думаю, что иракский Курдистан сможет провозгласить независимость в ближайшее время. В этом контексте модель развития другого Курдистана — турецкого — выглядит более перспективной. В политическом плане турецкий Курдистан развивается медленнее иракского Курдистана, но более сбалансированно, с меньшим акцентом на отделение, но с большим участием в политической, экономической и общественной жизни Турции, к тому же имеет куда большую численность курдского населения.

Политическая система иракского Курдистана еще слаба, находится в ранней стадии развития, и ей предстоит еще долгий путь становления. Курдское национальное движение не настолько сильно, чтобы самостоятельно решить свои проблемы. Между стремлением к успеху и умением его добиться большая разница. Курдские партии еще не пришли к той степени политического единства, когда смогли бы выступать на международной арене на сколько-нибудь согласованной политической платформе (скажем, к примеру, хотя бы на уровне палестинской проблемы). Когда международные организации могли бы контактировать с одним органом, представляющим весь или хотя бы большинство народа, чтобы иметь возмож-

ность эффективно влиять на ситуацию. Без этого трудно добиться полной интернационализации курдского вопроса. Иными словами, давно назрела жизненная необходимость создания и организационного оформления общекурдской политической системы, которая была бы способна координировать курдское движение в самом Курдистане и представлять его извне.

XXI век в жизни курдского народа наступил с позитивным сюжетом, создавшим реальные предпосылки для появления еще одной свободной нации. Иракский Курдистан, испытавший на себе все ужасы национальной катастрофы, обеспечив в ряде решающих сражений победу международной коалиции, оказался среди победителей. Исторический цикл стал переломным моментом курдской трагедии XX века. Одним из серьезных результатов национально-освободительного процесса курдов Ирака является то, что движение приняло массовый характер, возросла его организованность и сила. Иракский Курдистан сыграл важную роль в деле начала консолидации всех курдских общественно-политических сил в единое общенародное демократическое движение. Осознать значение этих перемен для миллионов курдских судеб по отношению к роковым 1921–1992 годам удастся гораздо позднее. Очевидно одно: иракский Курдистан — авангард курдской свободы и государственности, он может стать прологом увязанных в единый узел курдских проблем; людей, измученных длительным процессом становления собственной государственности и пагубностью политики господствующих над ними властей, нежелающих считаться с голосом и настроениями народных масс. История предрасположена к переменам, великое свободное будущее курдского народа когда-нибудь наступит. Я думаю, что это произойдет уже в XXI веке. А в настоящее время мы становимся свидетелями наступления принципиально нового этапа в развитии курдского вопроса. Настало время решительных сдвигов в пользу признания политических и гражданских прав курдов в каждой из этих стран.

В мире принято считать Курдистан «пороховой бочкой», грозящей взрывом, дестабилизацией и распадом сразу нескольких государств. На самом деле, учитывая менталитет курдского народа, Курдистан может стать наиболее важным партнером мирового сообщества в деле продвижения демократии и укрепления мира в регионе. Он может стать фактором стабильности на Ближнем и Среднем Востоке, который позволит народам региона не только жить мирно, но и жить в странах, в которых соблюдаются права человека, принципы демократии и свободы, и наслаждаться результатами собственного экономического процветания. Историческая практика показывает, что насильственное владение курдскими национальными окраинами, кроме проблем, не принесло метрополиям желаемого процветания. Напротив, очевидна логическая закономерность — ликвидация или ослабление напряженности в Ираке повлекли за собой спад напряженности курдского вопроса в этой стране и создали зачатки взаимного процветания. Трудно понять политику ближневосточных государств.

Вопреки устоявшемуся мнению, что Курдистан очень отсталая страна, я увидел строящиеся города, интенсивно развивающуюся экономику, новые дороги, парки, цветущие сады, современные гостиницы, супермаркеты, магазины модной одежды, бытовой техники и оргтехники, фитнес-клубы и салоны красоты — в общем, все как в любой нормальной стране. Очевидно и понятно, что с обретением курдами Ирака независимости ситуация в Курдистане в корне изменилась. Здесь я увидел большие перемены к лучшему. Да, если сравнивать Курдистан с Европой, то культурная и индустриальная разница, безусловно, велика. Но если принять в качестве критерия моральные и нравственные принципы, то сравнение европейца с курдом будет не в пользу европейца. Грабежи и разбойные нападения здесь сенсация. Организованной преступности нет вообще, позорные преступления совершаются крайне редко. Проституция, а также некоторые другие пороки, распространенные на Западе и даже на Востоке, также неизвестны среди

курдов. Растущее материальное благополучие, экономический подъем и социальное развитие страны, разоренной и опустошенной десятилетиями репрессий и карательных экспедиций, проводившихся всеми без исключения правительствами Багдада, высокий моральный дух, гордость за свою нацию, уверенность в своих силах — вот что характеризует свободный Курдистан.

3 ноября 2008 года мы покинули Эрбиль. Седые горные вершины на горизонте, величественные плодородные равнины между гор, ощущение таинственности и какого-то древнего покоя, многочисленные исторические места и достопримечательности, скрытая история, место восхода солнца, место вечной войны за право свободно жить под солнцем — это Курдистан. Здесь легко верится в сказочные чудеса и старинные легенды. Одна из них гласит, что именно на этой земле появился первый человек. Здесь находился «райский сад». Здесь зарождалась цивилизация. Здесь впервые была изобретена письменность и созданы первые законы. Здесь находится гора, к которой причалил Ноев ковчег. Старинная крепость, мечеть, церковь, каменный мост или даже просто древний памятник стоили всего маршрута. Чтобы отыскать их, не надо отклоняться от главных дорог, потому что они повсюду. Правда, их состояние оставляет желать лучшего, бесконечные войны уничтожили или разрушили бесчисленное количество памятников истории, но память невозможно стереть. Пока живы люди, которые могут показать и рассказать много интересного.

Конечно, в одном обзоре обо всем иракском Курдистане не расскажешь, возможно лишь упомянуть о личных наблюдениях и впечатлениях. Чтобы понять эту страну и ее народ, лучше увидеть все своими глазами. Это была моя первая поездка по Курдистану, и надо сказать, что по понятным причинам в моем воображении присутствовали волнение, сомнения, подозрения, а иногда и страх, но эти чувства оказались напрасными.

Мы проехали сотни километров по курдским районам Турции и Ирака, и везде отношение к нам было уважительное. Честь, верность данному слову, благородная мягкость, гостеприимность, уважительное отношение к женщине, уважение к гостю здесь превыше всего. Люди в Курдистане приветливые и простые. Хотя постоянная опасность сделала иракских курдов очень настороженными и недоверчивыми, они остались предельно вежливыми и гостеприимными и зовут в гости в любой деревне и даже в городе. Например, в городе Дуок за один день мы получили несколько приглашений пойти в гости. В Шехане, когда мы прогуливались по улицам этого городка, нам сказали, что мы можем без приглашения зайти в любой езидский дом и будем желанными гостями.

Недели, проведенной в Курдистане, нам показалось очень мало. Мы уезжали из Курдистана с чувством глубокого удовлетворения, переполненные приятными впечатлениями и желанием когда-нибудь еще раз сюда вернуться.

Содержание

Предисловие	3
Москва. Стамбул. Диарбакр. Мардин. Мидиат. Джизра. Силопи.....	15
Иракский Курдистан.....	32
Ибрагим Халил. Дуок. Фестиваль	62
Езидский культурный и социальный центр. Лалиш. Шехан	77
Эрбиль — столица Курдистана.....	106
Быт и нравы	117
Резюме. Обратный путь.....	158

Дасни Юрий Романович

**ПУТЕШЕСТВИЕ
ИЗ МОСКВЫ В КУРДИСТАН**

Корректор *Е. Соседова*
Верстка *Г. Ревцова*

ООО «Восточная книга»

127273, Москва, Олонецкая ул., д. 23

Тел./факс: (495) 545-07-69

E-mail: muravei@muravei.ru

Интернет: www.muravei.ru

Для корреспонденции: 127106, Москва, а/я 12

Подписано в печать 16.05.10. Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 12,0. Тираж 500 экз.

Заказ №